

Интегральная философия

журнал Интегрального сообщества www.integral-community.ru

выпуск №1, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Интегральная философия: метафизика и теория	
В.И. Моисеев «Интегральное сообщество» как трансдисциплинарный проект.....	5
С.А. Борчиков. Сущность интегральной философии.....	13
В.Э. Войцехович. Возможно ли Единое Знание?.....	26
И.И. Шашков. О принципах моделирования сознания в интегральной философии.....	35
Интегральная философия и её приложения	
А.В. Берман, Е.Г. Луговская. Коммуникация как основная форма существования.....	43
М.И. Гамм. Две модели общества и условия перехода от неолиберальной рыночной экономики к социально справедливой и уважительной к достоинству человека общественной формации.....	49
Т.В. Тарасюк. Об интегральном подходе, осуществляемом в Лаборатории Интегралики.....	66
О.В. Набильская. Устойчивые структуры психики.....	72
К истории интегральной философии	
Томохиро Мотохару. Заметка о понимании «Нирваны» Вл.Соловьева.....	83
Н.А. Подзолкова. Апофатическая гносеология.....	89
Интегральные тенденции культуры	
А.А. Изотов. Сказка творения.....	95
Я.А. Таран. Человеческий фактор.....	105
Реплики участников ИС	
Б.Л. Донской. Реальная действительность. Что такое вещь?.....	117
Об авторах	121

Предисловие к первому номеру журнала «Интегральная философия»

Дорогие читатели!

Мы рады представить Вам первый номер электронного журнала «Интегральная философия ИС», выпускаемого «Интегральным сообществом» (ИС).

Путь к журналу был относительно долгим – около трех лет, а для некоторых его участников и того дольше, так что мы с полным правом можем заявить, что в журнале так или иначе воплотились чаяния и теоретические проекты его создателей и авторов, объединенных общими идеями философии всеединства и интегральными представлениями.

Наш проект не мог бы состояться, если бы авторы изначально не приняли установку на трансдисциплинарное содружество и в какой-то мере, можно даже сказать, на теоретическую терпимость к элементам разномыслия друг у друга (о понятии трансдисциплинарности более подробно см. в статье В.И. Моисеева). Будем надеяться, что дух сотворчества передастся и Вам.

Для удобства чтения все статьи размещены по рубрикам.

В рубрике **«Интегральная философия: метафизика и теория»**, кроме отмеченной и в определенной степени вводной статьи *В.И. Моисеева* ««Интегральное сообщество» как трансдисциплинарный проект», помещены: статья *С.А. Борчикова* «Сущность интегральной философии», посвященная разбору плюсов и минусов интегрального философствования; статья *В.Э. Войцеховича* «Возможно ли Единое Знание?», посвященная одному из главных феноменов интегрального философствования – Единому Знанию; статья *И.И. Шашкова* «О принципах моделирования сознания в интегральной философии», раскрывающая основные принципы и критерии подхода к сознанию в интегральной философии.

В рубрике **«Интегральная философия и её приложения»** помещены: статья *А.В. Бермана, Е.Г. Луговской* «Коммуникация как основная форма существования», вскрывающая сущность человеческой коммуникации как основного интегративного принципа; статья *М.И. Гамм* «Две модели общества и условия перехода от неолиберальной рыночной экономики к социально справедливой и уважительной к достоинству человека общественной формации», в которой представлена интегральная модель общественного устройства; статья *Т.В. Тарасюк* «Об интегральном подходе, осуществляемом в лаборатории Интегралики»; статья *О.В. Набильской* «Устойчивые структуры психики», в которой исследуются механизмы психики в свете некоторых идей интегральной философии.

В журнале имеются также рубрика **«К истории интегральной философии»** со статьями *Томохиро Мотохару* «Заметка о понимании «Нирваны» Вл.Соловьева» и *Н.А. Подзолковой* «Апофатическая гносеология» и рубрика **«Интегральные тенденции культуры»** с оригинальными текстами *А.А. Изотова* «Сказка творения» и *Я.А. Тарана* «Человеческий фактор».

Для авторской апробации идей введена рубрика **«Реплики участников ИС»**, в которой приводится заметка *Б.Л. Донского* «Реальная действительность. Что такое вещь?».

Итого в первом номере журнала мы представляем 14 работ пятнадцати авторов. Надеемся на Ваше внимание, конструктивную критику и творческую поддержку путем участия в наших дискуссиях, форумах и других мероприятиях.

Члены редакционной коллегии:

В.И. Моисеев, С.А. Борчиков, И.И. Шашков.

Интегральная философия: метафизика и теория

В.И. Моисеев. «Интегральное сообщество» как трансдисциплинарный проект

С.А. Борчиков. Сущность интегральной философии

В.Э. Войцехович. Возможно ли Единое Знание?

И.И. Шашков. О принципах моделирования сознания в интегральной философии

«Интегральное сообщество» как трансдисциплинарный проект

© В.И.Моисеев, 2012

Аннотация. В статье вкратце рассматривается история возникновения проекта «Интегральное сообщество» и даётся интерпретация этого проекта как нового этапа развития философской теории и практики – философии эпохи трансдисциплинарности. Анализируется понятие трансдисциплинарности, феномен и ряд признаков трансдисциплинарных сообществ на примере проекта «Интегральное сообщество».

Ключевые слова: интегральное сообщество, интегральная философия, трансдисциплинарность, философия трансдисциплинарности

1. Об истории проекта «Интегральное сообщество»

В лице электронного журнала «Интегральная философия» мы имеем попытку создания электронного периодического издания в рамках проекта и сайта «Интегральное сообщество».

История этого проекта, в свою очередь, уходит своими основаниями в интернет-проект по философии неовсединства, возникший в 2009 г. В течение вот уже трёх лет, с 2009 по 2012 г., в рамках проекта по философии неовсединства прошло множество интернет-лекций и консультаций, в последнее время возник новый и более массовый жанр он-лайн дискуссий. За эти годы в разного рода интернет-мероприятиях, проводимых в аудио-режиме по Скайпу, участвовало более 200 чел. из самых разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья¹.

Постепенно выявились наиболее активные участники, составившие костяк инициативной группы, в обсуждениях которой было принято решение о создании единой площадки, где каждый мог бы свободно выразить свои пристрастия и в то же время находиться в режиме постоянного общения и возможной выработки более интегрального подхода и мировоззрения. Так возникла идея создания вначале сайта «Интегральное сообщество»², а затем и электронного периодического издания – журнала «Интегральная философия».

Каждый участник пришёл к созданию сайта со своим выработанным мировоззрением и собственной философской системой. Поэтому было решено выделить то общее, что всех нас объединяет. Выражением такого общего пространства не могла быть та или иная конкретная система, уже сложившаяся у каждого. Поэтому все в конечном итоге сошлись на принятии идеи «интегральной философии» – объединяющей системы взглядов различных интегративных и синтетических направлений. В этом случае каждый участник мог представить свою концепцию как некоторую версию интегральной философии,

¹ Все материала интернет-проекта по философии неовсединства можно посмотреть по адресу <http://neoallunity.ru>.

² <http://integral-community.ru>.

настроиться на общность и возможность восполнения своих положений идеями и подходами других.

Структуру сайта «Интегральное сообщество» было предложено строить по двум основным измерениям: проектов и направлений. В направлениях отражались те векторы индивидуальных исследований, которые сложились у каждого участника ранее, в период своего индивидуального творчества. Проекты же были задуманы как целевые исследовательские программы, которые объединяются общей целью, и к участию в которых может привлекаться любой желающий.

Вслед за общей формулировкой возникла потребность более содержательно обозначить ту систему принципов, которая могла бы составить общую платформу интегрального сообщества. Так появилась идея создания «Интегрального кодекса» – своего рода минимальной системы принципов, которая могла бы устроить всех сторонников интегральной философии. Каждый координатор проекта составил свои варианты кодекса, была организована специальная он-лайн дискуссия по этой теме, и в итоге постепенно сформировался некоторый общий текст, который в первом приближении устроил всех³.

С самого начала создания сайта «Интегральное сообщество» предполагалось важную роль в его работе отвести форуму – как возможной площадке постоянной текущей работы всех участников проекта⁴. Во-первых, здесь каждый координатор проекта мог выражать свою текущую работу в рамках проекта, привлекать к его работе других участников. Во-вторых, могли опробоваться варианты новых проектов, проводиться их первоначальная обкатка. В-третьих, через форум могли выражать себя новые участники проекта, представляя свои взгляды и соотнося их с уже представленными позициями. В-четвёртых, для заядлых сетевиков форум мог становиться выражением их творческой кухни, ведения текущих дискуссий по тем или иным проектным вопросам и т.д.

Например, важной составляющей форумной работы постепенно становится ~~ежегодный~~ проект по обсуждению и формированию «Интегрального словаря»⁵, где предполагается составить словник и дать определение ключевых терминов интегральной философии.

Также проект «Интегрального сообщества» намерен публиковать и свои ежегодные печатные издания. Первым опытом такого издания стал сборник-альманах «От всеединства к неовсеединству»⁶, в котором основные участники интернет-проекта по философии неовсеединства изложили свои представления идей и концептов этого активно формирующегося сегодня философского направления.

Ядро Интегрального сообщества составляют к настоящему моменту (апрель 2012 г.) пять основных направлений – это проект по философии неовсеединства В.И. Моисеева (г.Москва), Лаборатория Интегралики (научный руководитель И.И. Шашков, г.Киев), направление «Альфической философии» С.А. Борчикова (г.Озёрск), проект «Единое знание» В.Э. Войцеховича (г.Тверь) и идеи интегративной философии В.О. Шелекеты (г.Волгоград).

В составлении и разработке методологии «Интегративного словаря» активно участвует А.Луговская.

Также постоянным активным участником интернет-проекта по философии неовсеединства является японский исследователь Т.Мотохару.

Существует и имеет тенденцию к своему развитию сотрудничество с рядом дружественных интернет-ресурсов и проектов. Это, например, наши связи с порталом

³ Текст «Интегрального кодекса» можно посмотреть по ссылке <http://integral-community.ru/integral-code>.

⁴ См. <http://integral-community.ru/forum>.

⁵ См. <http://integral-community.ru/forum/viewforum.php?f=15&sid=0e912917a749ff7407ae668656950798>.

⁶ От всеединства к неовсеединству. Размышления о...: Философский альманах. – Озерск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2011.

«Воздушный замок»⁷ (Я.Таран, г. Санкт-Петербург) и активное участие в форуме «Философский штурм»⁸.

Таковы основные итоги, которые буквально в течение нескольких месяцев с конца 2011 г. – начала 2012 г. удалось достичь проекту «Интегральное сообщество».

В ближайшем будущем, развивая и укрепляя все представленные выше направления, мы хотели бы выйти на организацию первой научно-практической конференции по интегральной философии.

2. Философия трансдисциплинарности

Остановившись в некоторой мере на истории и ближайших перспективах проекта, далее я хотел бы обратиться к рассмотрению ряда концептуальных положений нашего движения.

В первую очередь мне хотелось бы отметить, что в лице «Интегрального сообщества» мы сегодня имеем феномен нового этапа развития социального института философского знания и практики. Это период *трансдисциплинарной организации философии*. Здесь в первую очередь необходимо пояснить значения термина «трансдисциплинарность»⁹.

Если под «междисциплинарностью», как это уже общепризнано, имеется в виду феномен возникновения нового типа научного знания в области взаимодействия и пересечения различных научных дисциплин, и такого рода феномен не выходит за границы научного дискурса и научной культуры, то в феномене трансдисциплинарности мы имеем пример нового типа организации научного знания, когда происходит выход науки («трансцендирование») за границы научной культуры в сферу жизненного мира.

В основе такого рода трансцендирующего сдвига лежит формирование нового типа научной рациональности. Чтобы очертить происходящие здесь изменения, будем использовать следующие четыре термина:

Два гносеологических термина:

Субъективный – случайно истинный,
Объективный – необходимо истинный,

Два онтологических термина:

Субъектный – относящийся к миру субъектов (живых существ),
Объектный – относящийся к миру объектов (неживых сущностей).

Господствующая до сих пор в современной науке формула научной рациональности может быть представлена в следующем сжатом виде:

(1) Объективный = объектный.

Это означает, что в качестве объективного (научно выразимого) в данном типе научного знания воспринимается и определяется только то, что относится к миру объектов.

⁷ <http://rmvoz.ru>.

⁸ <http://www.philosophystorm.org>.

⁹ Более подробно о понятии «трансдисциплинарность» и философии трансдисциплинарности см. Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности. М.: ИФРАН, 2009.

Идеалом такого рода типа знания является физическое знание – знание о неорганических сущностях.

Следствием формулы (1) оказывается следующее соотношение:

(2) Субъектный = субъективный.

Иными словами, всё, относящееся к миру субъектов (живых существ), рассматривается в этом случае как гносеологически второсортное, субъективное, призванное быть исключённым из состава объективного научного знания. Конечно, в качестве потенциально субъективного рассматривается в этом случае не объектная (телесная) составляющая феномена жизни, но его внутренние измерения (внутренний мир, психика, сознание, душа, дух).

Начиная с научной революции конца 19 – начала 20 века, формируется, согласно известному подходу В.С. Стёпина¹⁰, вначале период так называемой *неклассической*, а затем, со второй половины 20 в., *постнеклассической* научной рациональности. В эпоху неклассической науки (квантовая физика, теория относительности) в состав научной предметности вводятся *средства* познания (средства измерения и наблюдения). В период постнеклассической науки (синергетика, теория аутопоэза, сетевая парадигма) предмет науки начинает включать в себя *субъекта* познания. Особенно ярко, с точки зрения В.С.Стёпина, эта тенденция проявляет себя в расширении научной предметности на сложные социокультурные и техногенные системы, частью которых являются вовлечённые в них субъекты.

Однако, с нашей точки зрения, в период формирования постнеклассической науки объектные определения науки остаются господствующими в сфере *онтологии* научного знания. Субъектность если и проникает в определения науки, то преимущественно в её методологические и социокультурные выражения.

Философия трансдисциплинарности на этом фоне представляет собой новый этап эволюции образов научного знания, в которых проникновение субъектности в структуру науки впервые начинает затрагивать и онтологические определения. Наиболее ярко это выражается в построении первых онтологических моделей внутренних измерений субъектного бытия. Такова, например, рефлексивная логика В.А. Лефевра¹¹, интегральные модели К.Уилбера¹² и др. Такого рода онтологические модели, в которых измерения внутреннего мира имеют онтологический статус и активно взаимодействуют с определениями внешне-объектной реальности, можно называть моделями *субъектных онтологий*¹³. Именно такого рода онтологические модели, как представляется, лежат в основании более интегральной концепции научной рациональности, которые можно было бы выразить формулой:

(3) Объективное = объектное + субъектное.

В этом случае научная объективность предполагает своё равноправное применение как к области внешнего, так и к реальности внутреннего мира. Самым новым состоянием в данном случае оказывается концепт *субъектной объективности*, т.е. возможных форм и

¹⁰ Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., 1990.

¹¹ Лефевр В.А. Алгебра совести / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2003.

¹² Уилбер К. Интегральное видение. М., 2009.

¹³ См. также <http://neoallunity.ru/lec/lec6.pdf>.

уровней объективности в области внутреннего мира живого существа¹⁴. Представляется, что именно в направлении поиска и формулировки новой методологии такого вида объективности и рациональности во многом шли поиски в философии 20 века, в лице феноменологии, экзистенциализма, философии телесности и др.

В формировании нового типа научной рациональности, которая объемлет измерения внешнего и внутреннего мира, вполне проявляет себя трансдисциплинарная природа науки. В самом деле, области жизненного мира (мир повседневности, мораль, образ жизни и т.д.), традиционно выходящие за границы научного дискурса, во многом приобретали подобный маргинальный для научной культуры статус в силу высокой насыщенности внутренними измерениями бытия – образованиями жизненного мира (феноменами, экзистенциалами), системами ценностей, привычками, эмоциями и т.д. Все эти состояния рассматривались как нерационализируемые в господствующей модели научной объективности как объектности. *С расширением же стандартов научной рациональности на внутренние измерения субъект-бытия, наука впервые приобретает способность ассимилировать их в своих определениях и неразрушительно начинать взаимодействовать с образованиями жизненного мира. Так из расширенной формулы научной объективности возникают трансдисциплинарные её определения.*

3. Образы трансдисциплинарной философии

В силу своего открытия на жизненный мир и его субъектные структуры, трансдисциплинарная наука («транс-наука»¹⁵) приобретает и нового субъекта собственной деятельности. В качестве такового выступают разного рода *трансдисциплинарные коллективы*, в состав которых теперь входят не только профессионалы от различных специализированных сфер культуры (науки, религии и т.д.), но и «люди с улицы» (lay persons), «профессионалы жизненного мира», которые сохраняют равновесие здравого смысла и опыт практической философии жизни.

В связи с этим, в проектах «Интегрального сообщества», по причине участия представителей разных специальностей, возрастов, уровней образования и т.д., была с самого начала задана трансдисциплинарная атмосфера обсуждения и практики. Подобный опыт кажется нам крайне важным для формирования нового этапа развития научного и философского знания – знания эпохи трансдисциплинарности. Подобного рода практика рождения и развития *трансдисциплинарной философии* кажется крайне ценной и требующей самостоятельного исследования. Из сферы цеховой, профессионально ориентированной, философия в лице разного рода трансдисциплинарных коллективов вступает в новый период своего развития, где формируются и новая методология, и новая предметность философской деятельности.

В некоторой мере я хотел бы остановиться на контурах этого нового состояния трансдисциплинарного философского знания, в связи с описанными выше определениями трансдисциплинарного проекта «Интегральное сообщество».

Сегодня уже существует достаточное число исследований, посвящённых феномену трансдисциплинарности, и выявлены многие его характеристики и параметры.

¹⁴ См. также Моисеев В.И. Этнос науки как символ новой объективности // Философия науки. – Вып.11: Этнос науки на рубеже веков. – М.: ИФ РАН, 2005. – С.121-136.

¹⁵ О понятии транс-науки см. также Моисеев В.И. Медицина как транснаука // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 4: Фундаментальное и прикладное: Сборник. – М.: Изд-во «Принтберри», 2010. – С.5-7; Моисеев В.И. Транснаучные измерения биоэтики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Выпуск 5. Отв. ред. Майленова Ф.Г. – М., ИФРАН, 2011 – С.87-107.

Здесь можно отметить, например, следующие свойства, характерные для трансдисциплинарных проектов.

Во-первых, в разного рода трансдисциплинарных коллективах и проектах возникает специфическое отношение на границе столкновения не только различных профессионально-ориентированных научных культур и дискурсов, но и на грани научной культуры вообще и иных измерений жизненного мира – религии, мира повседневности и т.д.

Отсюда неизбежны конфликты и возможные непонимания как разных профессионалов от науки, так и в особенности для представителей науки вообще и вненаучных областей культуры и социума.

В качестве важного регулятива и средства возможного разрешения трансдисциплинарных антиномий возникают в этом случае своеобразные новые нормы, которые до некоторой степени уравнивают ценности науки и вненаучной сферы опыта. В частности, это выражается в моменте признания *относительной некомпетентности* каждого профессионала от науки не только в иных научных областях, но и в признании своеобразного «профессионального кретинизма» людей от науки в целом в сфере вненаучных измерений жизненного мира человека. Такого рода установка снимает неизбежный даже в междисциплинарных коллективах налёт научного снобизма и апеллирует к культивированию достаточной степени научного смирения в отношении к ненаучным сферам опыта. Особенно ярко это выражается в обязательствах учёных признать момент своей ограниченности в отношении к представителям широкой общественности и мира повседневности, которые могут плохо владеть объектным научным аппаратом, но прозревать более непредвзято и равновесно проблемы и реалии своих областей жизненного мира, особенно связанные с внутренними измерениями субъект-бытия.

В то же время речь ни в коем случае не должна идти о некотором подчинении научной рациональности иным ценностным регулятивам. Представители вненаучной культуры должны быть готовы воспринять то ценное, что несомненно связано с использованием развитой научной методологии и давней традицией получения в науке более доброкачественного высокообоснованного знания.

В итоге необходим некоторый компромисс науки и вненаучной культуры в рамках трансдисциплинарного сообщества, который должен некоторым образом преодолевать крайности научного снобизма и слепого преклонения перед научным статусом. Учёные должны суметь перейти на более понятный и открытый к проблемам жизненного мира язык. Представители вненаучных областей жизненного мира должны осознать свою важность в формулировке проблем жизненного мира и суметь донести их до профессионалов от науки.

В то же время даже подобного рода компромисс останется лишь полумерой до тех пор, пока структуры самой научной рациональности не смогут осуществить внутри самих себя трансцендирующий сдвиг в сферу жизненного мира и породить новый тип рациональности, способной неразрушительно и глубоко выразить единство внешних и внутренних измерений бытия.

В итоге подлинный трансдисциплинарный диалог оказывается возможным только в рамках нового – трансдисциплинарного – типа научного знания, который выше уже был обозначен как транс-наука – наука эпохи философии и культуры трансдисциплинарности.

В связи с этим, одной из наиболее важных задач «Интегрального сообщества» оказывается задача выработки нового типа трансдисциплинарного знания, способного органично соединять в себе измерения внутреннего и внешнего бытия. В рамках проекта

философии неовсединства с 2009 г. читается курс лекций¹⁶, где поставлена задача систематического обзора и построения нового типа трансдисциплинарной рациональности. Важную роль здесь играет модель *субъектных онтологий*, но в более общем случае используется и развивается целый класс новых структур и моделей – логика анализа и синтеза, логика антиномий, R-анализ и т.д. Поиск и развитие подобных же трансдисциплинарных структур активно идёт и в других направлениях и проектах «Интегрального сообщества». Таковы идеи «полноты» и «краевой парадоксальности» в исследованиях «Лаборатории Интегралики», идея «качественного множества» в Альфической философии С.А. Борчикова, концепт «единого знания» в работах В.Э. Войцеховича, идея «интегративного принципа» в философских исследованиях В.О. Шелекеты и т.д.

Следующая важная черта трансдисциплинарных исследований – их во многом иницилирующее формирование «снизу», не со стороны централизованных государственных структур, но из среды формирующегося или уже существующего гражданского общества, когда сами граждане, принадлежащие разным сферам культуры, по своей собственной инициативе создают некоторое объединяющее их проектно-целевое образование.

Такие структуры гражданской самоорганизации, как правило, не имеют самостоятельного финансирования, но характеризуются искренним отношением к делу со стороны всех участников, каждый из которых привлекает к своему участию в трансдисциплинарном проекте имеющиеся у него ресурсы. В итоге поверх уже существующих дисциплинарных или социокультурных делений реализует себя транс-сеть новых отношений, направленная на единую проектную цель.

Если государственные структуры всё же в своём истоке несут в себе момент принуждения и централизации, то подобные гражданские структуры трансдисциплинарных сообществ носят более сетевой и инициативный характер, построенный на принципах полной добровольности и отчасти анонимности. Поскольку зачастую сетевые проекты активно используют средства сети Интернет, то возможно, в том числе, частично анонимное участие отдельных представителей проекта, если они по каким-либо причинам (например, боязнь своей дискредитации по внешне статусным признакам) выбирают для себя такого рода стиль работы.

В то же время работа нашего проекта уже столкнулась с элементами травли и разжигания низменных страстей в отношении к проекту под покровом полной анонимности и безнаказанности участников одного интернет-журнала. В связи с этим нами было принято компромиссное решение в отношении статуса анонимности возможных участников. Чем более порядочно и плодотворно ведёт себя тот или иной участник проекта, тем более он имеет права на элементы чисто личной анонимности. С другой стороны, чем более участник демонстративно реализует в своей деятельности откровенно деструктивные приёмы (голое критиканство, хамство, мат, чисто оценочные суждения, не подкреплённые рациональным обоснованием, и т.д.), тем более мы требуем от такого участника отказа от своей анонимности.

В итоге следования подобным и другим принципам трансдисциплинарности начинает формироваться новый социальный *институт трансдисциплинарной философии*. Он не связан прямо с системой государственных организаций и статусов, потоками соответствующего финансирования, выходя в связи с этим в некоторое новое социальное пространство.

Здесь можно вспомнить социальную философию Юргена Хабермаса¹⁷, в центре которой находится борьба «жизненного мира» и «системы». Жизненный мир представляет

¹⁶ См. http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com_content&view=article&id=39&Itemid=33.

¹⁷ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. – М.: Весь мир, 2003.

«взгляд изнутри» на социальное бытие, с позиции действующего субъекта, с участием и внутренним проживанием, относящимся к тому или иному фрагменту жизни. Наоборот, «система» выражает взгляд на общество извне, с точки зрения некоторого стороннего, внешнего наблюдателя. Жизненный мир представляет собою место, где обретают бытие человекотворческие коммуникативные действия. Он объединяет в себе бытие культуры, общества и личности. Со временем жизненный мир рационализируется – дифференцируется, в нем возрастает влияние лучшей аргументации, а не политической власти.

«Система» вырастает также из жизненного мира, вырабатывая свои собственные структуры – семью, судоустройство, государство, экономику и т.д. Чем дальше, тем более, по мнению Хабермаса, эти структуры отдаляются от жизненного мира. В «системе» также нарастает процесс рационализации, но он со временем начинает всё более подавлять процессы коммуникации жизненного мира (т.е. это рационализация в смысле роста *формальной рациональности*, по М.Веберу¹⁸). Со временем возникает так называемая *колонизация* жизненного мира «системой». Идёт замена повседневного языка кодом денег и власти, растёт монетаризация и бюрократизация жизненного мира.

Хотя современность характеризуется наступлением «системы» на жизненный мир, но и этот последний, как считает Хабермас, сопротивляется колонизации, что выражается в существовании современных протестных движений (антиглобализма и т.д.).

Можно надеяться, что наш трансдисциплинарный проект «Интегральное сообщество» также выражает более человекообразные определения жизненного мира и вносит свой посильный вклад в борьбу с колонизацией «системы».

¹⁸ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990.

Сущность интегральной философии

© С.А. Борчиков, 2012

Аннотация. В статье рассматривается понятие «интегральная философия», вскрываются плюсы и минусы интегрального философствования, предлагается концепция Интегральной философии как философии идеально-реально-должного синтеза¹.

Ключевые слова: интегральность, реальный и идеальный синтезы, теоретический, практический и материальный синтезы, сущность, реальность, абсолют.

Предисловие

В последнее время в культуре получили распространение идеи интегрального подхода и интегрального мировосприятия, а среди философов стало модным именовать свои философские системы интегральными. Например, таковы системы К. Уилбера, В.И. Моисеева, И.И. Шашкова (и Интегралики в целом) и многих других.

Попробуем разобраться в термине «Интегральная философия», исходя из первоинтуиции, что под интегральностью понимается стремление к объединению (синтезу) многообразных феноменов и фактов бытия, различных знаний и понятий сознания вообще и философского сознания в частности. Что за этим стоит, каковы сильные и слабые стороны интеграции?

I. Классический синтез и современная интеграция

До последних времен любая серьезная философия, по сути, была интегральной (и формально – кумулятивной, и содержательно – синтетической), т.е. объединяла и синтезировала если не все философские способы познания и знания, наработанные до нее, то, по крайней мере, все существенные. Иначе просто нельзя было претендовать на универсальный характер и передовое место на конце стрелы мировой философии. Неинтегральными могли быть только частные философские дисциплины.

Почему же сейчас интегральная характеристика выдвигает претензии на какой-то особый философский статус? Что, изменились требования к синтезу? Нет, синтез, каким был, таким и остался. Ответ в другом. Изменилось а) количество и б) качество синтезируемых объектов.

а) Количество философских дисциплин, философских направлений, философских учений настолько разрослось, и, главное, методологические аппараты (аксиоматики, первоначала, терминология, основные идеи и методы) стали настолько разниться друг от друга, что синтезировать всё это различие в одной голове, в одном учении просто не представляется возможным. Даже с учетом того, что при операции теоретического обобщения и универсализации происходит сжатие информации. Всё равно не хватает возможностей человеческого ума подвести всё это разнообразие под единые универсалии.

¹ Статья выполнена на основании дискуссии на интернет-форуме «Интегральная философия – мифы и реальность?» – <http://integral-community.ru/forum/viewforum.php?f=18&sid=52bfcafd74dd892dfe778c15fb91e723> – на сайте «Интегральное сообщество» – <http://integral-community.ru/>.

Больше того, если даже и удаётся огромные массивы сжать в универсальные единицы (это как раз труда не представляет: сказал «мир» или «актуальная бесконечность» – и весь бесконечный мир тотчас и схватил в едином взоре), при этом происходит потеря качества стяжаемых объектов, а тем самым теряется их специфика. В итоге делается сомнительной процедура интеграции данных объектов, поскольку они теряют свое бытийное качество, заменяясь идеальными конструктами.

б) Да и качество философских дисциплин и их объектов стало сильно различаться. Есть традиционные чисто философские дисциплины (метафизика, онтология, гносеология), но и частные дисциплины дифференцировались до уровня отдельных наук: логика, история философии, этика, эстетика, психология, антропология, культурология, социология и др. К тому же на поле доминантного западноевропейского философствования во весь голос напомнили о себе не просто ветви дерева философии, а целые инокультурные стволы: индийская философия, китайская философия, ряд национальных философий, что еще больше усложнило синтез. К тому же многие нефилософские дисциплины (физика, биология, история, филология и др.) продуцируют внутри себя мощные философские аспекты. Это стало характерным даже для других форм сознания: религий, искусств, политики, экономики. Интегральный подход к этим аспектам еще больше усложнил процесс синтеза.

Показательна цитата из «Логика открытого синтеза» В.И. Моисеева. Даже такой монументальный двухтомный труд не способен реализовать всю синтетическую работу: «Конечно, пространство синтеза охвачено мной неравномерно, в разных областях с разной глубиной, во многих областях вообще работа не была проделана»².

Итак, поскольку *задача синтеза* остается актуальной (возможно, она вообще одна из самых исконных задач философии), а реализация ее существенно усложнена, то возникает промежуточный (относительно облегченный) вариант: *интеграция* просто объектов – теоретических, предметных, дисциплинарных, иносознательных, практических – без достаточно полного или до конца проведенного синтеза.

Примером может служить феномен диалога культур. В нем, как правило, не происходит синтез первоначал, но имеются определенные механизмы объединения и интеграции взаимодействующих сторон так, что какие-то инокультурные формы вполне могут уживаться и сосуществовать как в индивидуальном субъекте сознания, так и в коллективном – в виде некоего интегрального социально-культурного образования.

Подобные до-, пред-, псевдо-, квази- и полусинтетические образования как раз и составляют особый тип феноменов, получивших наименование интегральных: интегральная психология, интегральное сознание, интегральная картина мира и т.д., интегральная философия, наконец. Что касается последней, то в ней явным идеалом научного метода является идеальный синтез всех философских первоначал и сущностей.

В итоге постулируется начальное определение.

Интегральная философия – это такая философия, которая в идеале ориентирована на перманентный и повсеместный синтез, но в реале имеет прослабленный и умаленный синтез, который тем не менее на порядок выше, чем в неинтегральных философиях или философских дисциплинах.

II. Реальный и идеальный синтезы

Для дальнейшего анализа важно ввести дистинкцию двух видов синтеза: идеального и реального.

² Моисеев В.И. Логика открытого синтеза. В 2 т. Т.1, кн.1. СПб.: Издательский дом «Мир», 2010. С.16.

Под **идеальным синтезом** буду понимать исконный теоретический синтез *понятий*, в результате которого рождается новое, *синтетическое понятие*.

Под **реальным синтезом** буду понимать синтез *объектов* (любых: идеальных, сознательных, субъектных, сущих, материальных), в результате которых появляется *целое* с новыми, совокупными качествами. Ср. с определением В.И. Моисеева: «Синтез – это переход от множества частей к некоторому их единству»³.

Поскольку объекты (части) могут иметь различную природу, то далее следует различать подвиды реального синтеза:

- **теоретический синтез** – когда синтезируются идеальные и теоретические объекты,
- **практический синтез** – когда синтезируются различные субъекты или сущие объекты, но в результате практической деятельности людей,
- **материальный синтез** – когда синтезируются материальные (сущие) объекты без участия людей.

Например, если биолог-теоретик рассуждает на страницах научной статьи о синтезе тигра и льва до лигра, то это теоретический синтез, оперирующий идеальными конструктами тигров, львов и лигров, и можно не опасаться: никакие тигры и львы со страниц статьи на вас не выскочат. Когда биолог-практик в каком-нибудь зоопарке спаривает реального льва Пашу с реальной тигрицей Дашей и принимает роды, получив маленького лигрёнка Лашу, то это практический синтез. А вот если тигры и львы сами собой в природе скрестятся, то это будет уже материальный синтез.

В чем сходство и различие идеального и реального синтезов?

Если понятие считать объектом – идеальным объектом, то применительно к *понятиям* идеальный и реальный синтезы совпадают. *Идеальный синтез* есть реальный синтез понятий. А *реальный теоретический синтез* есть идеальный синтез понятийных объектов.

Однако, хотя эти определенности и совпадают, но не до тождества, а если и до тождества, то не до такого, при котором вообще происходит устранение различия *природ понятия и идеального объекта*. Такое *различие* всегда сохраняется и является тончайшей границей внутри данного тождества.

В любом другом реальном синтезе (в теоретическом, но внепонятийном, или в практическом) идеальный синтез составляет часть реального (поскольку люди так или иначе понятийно осмысливают то, что они делают), а в материальном – вообще отсутствует.

Различие синтезов сказывается на процессах интегрирования, и в том числе на интегральных философиях.

С одной стороны, исторически сложилось так, что *идеальный синтез* представляет высшее (не в аксиологическом, а в метафизически-методологическом плане) проявление сознания. Он является *сущностной* определенностью синтеза, поскольку собственно сам и создает сущности. *Сущность* – это продукт идеального синтеза. Реальный синтез создает не сущности, а *объекты*, сущность которых еще должна быть уяснена и выформлена в идеальном синтезе.

С другой стороны, оказывается, что возможен реальный синтез, который не обязательно может подкрепляться идеальным теоретическим конструированием, а выдает продукты синтеза с усеченным, умаленным и даже с отсутствующим идеальным синтезом. В самом деле, не во всякой практической деятельности люди могут довести реальный синтез и его результаты до понятийно-теоретического осмысления и философской рефлексии. Хотя результаты (понятия, объекты, сущности) – налицо. В силу этой

³ Там же. С. 224.

наличности появляются такие формы сознания, которые, будучи непонятными, тем не менее способны фиксировать и синтез, и его продукты (см. ч. III).

Поскольку реальный синтез совершается непосредственно вне идеального, постольку имеются прецеденты некритического отождествления реального синтеза с идеальным вплоть до их взаимоподмены. Такое смешение видов синтеза не совсем гносеологически корректно, поэтому я бы назвал данные формы синтеза **квазисинтезом**.

Что касается реального синтеза, то префикс «квази» характеризует его по отношению к идеальному синтезу и отнюдь не умаляет его достоинств самого по себе. Речь идет в первую очередь о формах сознания, которые по отношению к понятийному сознанию являются «квази», хотя по отношению к реальному синтезу не являются «квази», а вполне соответствуют его сути.

Это касается и идеального синтеза, когда он вдруг по каким-то причинам возмнит себя реальным синтезом. «Квази» являются понятийные конструкции, не реализованные в действительности, но сами по себе, в идеальной реальности они не являются «квази».

Таким образом, насколько идеальный и реальный синтезы совпадают в *понятийной деятельности*, настолько же они являются *квазиформами друг друга* за ее пределами. Идеальный синтез – это квазиреальный синтез, а реальный синтез – квазиидеальный.

В свете вскрывшихся определенностей корректируется начальное определение интегральной философии.

Интегральная философия – это философия

1) *идеального синтеза* применительно к тем областям и философским сущностям, где хватает возможностей ума-разума,

2) *реального синтеза* за пределами этих возможностей, а также по отношению к объектам, выходящим за пределы философии,

3) *квазиидеального синтеза* по отношению к формам сознания, выходящим за пределы формы понятия,

4) *квазиреального синтеза* по отношению к объектам, выходящим за пределы практической философской досягаемости.

Примерами идеальных и реальных синтезов могут служить весьма эффективные *конструктивные* и *проективные* возможности интегральных философий. Примерами квазисинтезов могут служить моменты повышенной утопичности, идеаловости, прожективности интегральных претензий до того, как эти прожекты получают то или иное подкрепление в практической деятельности (взять то же желание по объединению философии со всеми науками, религиями, искусствами и даже общественной жизнью).

III. Формы сознания синтеза.

Существуют *формы сознания*, обеспечивающие синтез. Поскольку сущностным видом синтеза является идеальный синтез понятий, то *понятие* и является главной, сущностной формой синтеза вообще.

Что здесь понимается под словом «понятие»? Прежде скажу, что не понимается. Не понимается формальнологический термин, как многие считают, следуя упрощенной школьной традиции. Понятие – это не термин, это, скорее, та ипостась, которая лежит в основании третьего тома «Науки логики» Гегеля: «Понятие есть единство *бытия* и *сущности*»⁴. Понятие – это бытийствующая сущность или элемент сущностного бытия. И, как таковое, «сама сущая в себе и для себя суть дела (Sache)»⁵.

Отсюда следует, что понятие – это элементарная часть разума, поскольку разум – это царство Sache. Понятие может выражаться термином (как элементарной частью

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т.3. М.: Мысль, 1972. С.30.

⁵ Там же. С.32.

формальнологического мышления), но может выражаться суждением или умозаключением и даже целой системой умозаключений. Однако в своей мысле-бытийной простоте понятие – просто *идея* разума.

Итак, идеальный синтез есть синтез понятий, или идей: $A + B = C$, но не просто с получением некоего объекта C с предикатом *целого* для A и B , а еще и с предикатом *нового*, ранее неизвестного. Если C уже известно, то синтез может быть следствием аналитической операции наоборот, что не совсем синтез. Тут нет симметрии: первично анализ следует из синтеза, но анализ не есть исходная форма сознания, из которой можно вытянуть синтез, а лишь сопутствующая.

Какие же имманентные механизмы понятия обеспечивают процедуру синтеза?

Тут лучше обратиться к Канту. Задавшись в «Критике чистого разума» вопросом «Как возможны априорные синтетические суждения?»⁶, Кант вычленил следующую тройственную структуру форм понятия: внутреннее чувство, созерцание, мышление (мысль). Каждой из этих форм, по Канту, соответствует свое условие синтеза.

Главным, конечно, является созерцание. Ему соответствует знаменитое кантовское трансцендентальное единство апперцепции: «*Трансцендентальное единство* апперцепции есть то единство, благодаря которому всё данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте»⁷. Тогда если в понятии A есть трансцендентальное единство и если в понятии B есть трансцендентальное единство, то ничто не мешает этим единствам объединиться в новое трансцендентальное единство понятия C .

Поскольку понятия еще и мыслятся, то им соответствует категория. «Мы не можем *мыслить* ни одного предмета иначе как с помощью категорий...»⁸ Это вытекает из того, что «все чувственные созерцания подчинены категориям как условиям, единственно при которых их многообразное может соединиться в одно сознание»⁹.

И, наконец, в структуру понятия входит внутреннее чувство, которому соответствует условие под названием «трансцендентальная схема понятия», ибо «...единственный способ, каким предметы могут быть нам даны, есть модификация нашей чувственности...»¹⁰ Понятия должны «...содержать еще формальные условия чувственности (именно внутреннего чувства), заключающие в себе общее условие, при котором единственно и можно применять категорию к какому-нибудь предмету. Это формальное и чистое условие чувственности, которым рассудочное понятие ограничивается в своем применении, мы будем называть *схемой* этого рассудочного понятия...»¹¹

Важно уяснить, что синтез понятий в идеале эксплуатирует все три формы: внутреннее чувство с трансцендентальной схемой, созерцание с трансцендентальным единством апперцепции, понятийное мышление с трансцендентальными категориями.

Поскольку интегральную философию я определил как умаленную форму идеального синтеза и даже как квазисинтез, постольку получается, что интегральная философия эксплуатирует те или иные формы идеального синтеза в отрыве от остальных. Разберу эти вариации.

1) *Рационально-спекулятивное интегрирование.*

Это эксплуатация формы мышления и категорий, не подкрепленное тотальным опытом многообразных созерцаний. Без сомнения, потенции, заложенные в универсальных

⁶ Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С.41.

⁷ Там же. С.104.

⁸ Там же. С.117.

⁹ Там же. С.106.

¹⁰ Там же. С.124.

¹¹ Там же.

категориях и логических структурах, настолько мощны, что позволяют вытягивать закономерности априорно, без непосредственного и повсеместного подтверждения. Но, тем не менее, это не страхует от того, что в реальном опыте, на практике и при материальной реализации могут появиться содержания, не охватываемые или не учтенные рациональными структурами. Уверенность же, что благодаря универсальности категорий учтено всё, создает иллюзию (или, как говорит Кант, видимость) тождества идеального многоединого и реального (и даже материального) многоединого.

2) *Созерцательное интегрирование.*

Благодаря тому, что в едином акте созерцания схватывается многообразие, стали появляться формы сознания, эксплуатирующие это созерцание. Кажется, стоит ощутить единство, многоединство и всеединство, без всякого понятийного синтеза, то этого будет уже достаточно для синтеза. К таким формам относятся: единое знание, скрытое знание, невидимое знание, интуитивное знание, символическое знание, иррациональное знание, духовное знание и мн. др. Как правило, всем им соответствует какая-то одна суперкатегория или одно первоначало высочайшей степени созерцательности, например, Дао, Бог, Единое, Субстанция, Мир, Дух, Абсолют, Полнота и т.д. Считается, что если человеку дано созерцание, благодаря которому всё многообразие данных преспокойно охватывается единым взором и увязывается этой единой категорией, то он уже и совершил синтез. Но это тоже иллюзия (видимость), поскольку без понятийного синтеза данный синтез созерцания является лишь синтезом, ограниченным одним явным или неявным монокатегориальным первоначалом.

3) *Чувственное интегрирование.*

К нему относятся всякого рода мистические переживания, состояния измененного сознания, откровения, духовные экстазы, предчувствия, видения, эготические самочувствия, самостные ощущения и т.д. и т.п. Мало того, что тут нет формы категорий, тут нет даже формы созерцания, так или иначе увязанного с какой-то первокатегорией. Тут просто есть некая чувственная данность, которая довлеет и претендует на роль чувственной трансцендентальной схемы для всего наличного и возможного многоединства.

Возможны какие-то сочетания и промежуточные варианты этих форм. Но, главное, надо понимать, что синтез в идеале – это сумма всех трех форм: понятийно-категориальной, созерцательно-единящей и внутренне-самочувствуемой. Если имеется только одна форма или другие усечены, умалены, то это неплохо для дела интеграции. Однако плохо, когда такая усеченная форма или модификация форм сознания синтеза гносеологически абсолютизируется и выдается за полный синтез. В таком случае и возникает речь о видимостях и квазисинтезах.

IV. Интегральные реальности.

Трем подвидам реального синтеза соответствуют три типа реальностей.

А. Идеальная реальность.

Идеальная реальность образуется в теоретическом синтезе. Предикат «идеальная» она получает оттого, что в теоретической деятельности идеальный и реальный синтезы фактически совпадают (см. ч. II). Вся сфера этой деятельности издревле именуется *разумом*.

Предикат «идеальное» еще имеет отдаленную связь со словом «идеал», если под последним понимать не этический идеал, а онтологический, как у Канта: «...Идеал есть для разума прообраз (*prototypon*) всех вещей, которые как несовершенные копии (*εστυρα*) заимствуют из него материал для своей возможности и, более или менее приближаясь к нему, всё же всегда бесконечно далеки от того, чтобы сравняться с ним»¹².

¹² Там же. С.351.

Отсюда легко перейти к высказыванию В.И. Моисеева: «Например, мы рассуждаем о реальности как о некотором X_0 . Затем совершаем процедуру А0-индивидуализации, утверждая, что X_0 – это не вообще реальность, а некоторый ее образ в сознании субъекта А0, т.е. переходим от X_0 к $X_0 = X_1 \downarrow A_0$, и теперь реальностью оказывается X_1 , основание которого выходит за границы сознания субъекта А0 и принадлежит «реальности самой по себе». Но далее можно повторить процедуру индивидуализации, предположив, что X_1 есть вновь лишь образ реальности в сознании более интегрального субъекта А1, т.е. $X_1 = X_2 \downarrow A_1$ и т.д.»¹³

Такое взаимодействие членов связки «ОР – СР» (образ реальности – сама реальность) назову **законом ВИМ**. Закон ВИМ безоговорочно работает в теории (разуме). На это указывают слова: «мы рассуждаем», «утверждая», «предположив» и т.д. Действительно, в разуме некий образ реальности может быть дан только на фоне некоторой реальности самой по себе, и, наоборот, сама реальность позволяет выделять в себе те или иные образы реальности. Следовательно, эти два конструкта всегда идут рука об руку, и оторвать один от другого невозможно.

Далее: «Разрешение антиномии «ОР – СР» с привлечением уровней будет выглядеть так: сама n-реальность есть образ (n+1)-реальности»¹⁴.

Переведу на мои термины. Сама n-реальность – это сущность; образ – это идеальное понятие этой сущности на этом же n-уровне, а (n+1)-реальность – это бытие (сущего) соответствующего уровня. Получается следующее определение: сущность (n) есть понятие (n) бытия (n+1). Не зря Гегель говорил, что «понятие есть единство *бытия и сущности*»¹⁵.

Однако для нас важно уяснить две тенденции внутри общего генезиса развертывающейся реальности, по закону ВИМ.

1) С одной стороны, когда реальность формируется как образ, как понятие реальности иного уровня, можно вести речь о тенденции отражения, познания, проецирования, выведения. Когда В.И. Моисеев и И.И. Шашков говорят, что из сущности можно вывести все свойства и даже законы, то они тем самым предполагают, что сущность уже реально имеется, а задача разума – только вывести, т.е. идеально оформить реально имеющееся.

2) Но, с другой стороны, поскольку в таком идеально-теоретическом выведении формируется реальность более высокого уровня, то, следовательно, формируется и сущность более высокого уровня, т.е. тезис о том, что сущность есть величина предзаданная, оказывается односторонним. Сущность формируется так же, как и всякая реальность, а следовательно, помимо познания сущности, имеется еще и тенденция инспирирования сущности, т.е. более или менее осознанного конструирования, продуцирования, синтезирования ее из идеальных понятий.

Итак, в идеальной реальности существуют две тенденции касательно сущности: *познавательная (проективная)* и *инспирирующая (инспиративная)*. Традиционно метафизика отдает предпочтение первой тенденции, а вторая остается в тени. Это не недосмотр разума, это норма, для которой различение проективности и инспиративности не является значимым. В самом деле, ведь при совпадении идеального и реального синтезов идеальное проектирование, по сути, есть реальное инспирирование, а идеальное инспирирование реализуется как процедура синтеза. Пожалуй, только продукты синтеза имеют немного разные нюансы своих характеристик: объекты, образы, знания больше

¹³ Моисеев В.И. Форум. Там же –

<http://integral-community.ru/forum/viewtopic.php?f=18&t=48&sid=f1f76110b21f2d7ace14764077922cd7#p402>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. прим. 4.

несут на себе функцию отражательную, а модели, понятия, конструкты – инспиративную (конструктивную).

Однако для следующих типов реальностей, *практической* и *материальной*, это различие становится чрезвычайно принципиальным.

В. Практическая реальность.

Начну с примера. Одно дело – в голове синтезировать все религии мира, другое – на практике осуществить не то что синтез, хотя бы какую-то маломальскую практическую коммуникацию двух-трех представителей разных религиозных конфессий. Такая коммуникация неизбежно упрется в непонимание, конфликт, обвинения в посягательствах на веру или, хуже того, в осуждение со стороны высших чинов церковью за отступление от канонов.

а) Практика как базис и условие для синтеза.

Почему так происходит? Почему требуется практическое – либо сопровождение, либо подтверждение идеальной реальности? Здесь надо вернуться к формам синтетического сознания (ч.Ш).

Когда человек осуществляет теоретический синтез в своей голове, мало того, что он синтезирует понятия, он еще синтезирует всё множество чувственных, эмпирических, рассудочных данных, которые *до мыслительного* синтеза уже *связаны* внутри его сознания благодаря единству апперцепции и акту созерцания.

Короче, практическая (эмпирическая) реальность прежде должна быть чувственно, опытно, рассудочно дана, а уже затем осмыслена. Но это многообразие ее данности никогда не может быть актуально бесконечным. Оно всегда имеет конечную форму в силу 1) конечности человеческого времени (и жизнь, и акт опыта-познания человека конечны во времени) и 2) конечности практически охватываемого человеком объема (пространства) вещей, объектов, людей, с которыми человек взаимодействует.

Получается, что мыслью он может охватить всё: все галактики, все моря и океаны, всех животных и людей, все страны и религии, всё прошлое и будущее, а практически живет в конкретное время, в одной стране, общается с сотней людей, содержит одну кошку или собаку и принадлежит (если принадлежит) к одной религиозной конфессии.

Отсюда следует, что поскольку в мысли, в априорном понятии человек способен идеально охватывать актуальную бесконечность, постольку, как считает Кант, у человека создается иллюзия, будто он способен охватить и охватывает так же всю эмпирическую бесконечность вещей и объектов: «Под влиянием естественной иллюзии мы думаем, что это основоположение должно быть приложимо ко всем вещам вообще, между тем как на самом деле оно приложимо только к тем вещам, которые даны как предметы наших чувств»¹⁶.

Сказано в точку. Не больше и не меньше: только к вещам, которые даны как предметы наших чувств. Понятно, речь не идет о тривиальном сенсуализме. Ведь сюда относятся и внутренние чувства, входящие в плоть понятия. Речь идет о принципе: практическая реальность есть базис и условие для идеальной реальности.

Практика как раз и есть такое взаимодействие с внешними вещами, объектами, явлениями, существами, субъектами, социумом, которые являются поставщиками данных для синтеза созерцания и через это – для идеального (теоретического) синтеза.

б) Синтез нового.

Еще более наглядной становится необходимость практики, когда синтез касается создания новых объектов, новых предметов – одним словом, нового.

¹⁶ Кант И. Там же. С.353.

Пусть дан идеальный синтез:

$$A + B = C,$$

где А – понятие, отражающее объект А,

В – понятие, отражающее объект В,

С – просто новое синтетическое понятие.

Чтобы синтез С обрел значение адекватности, необходимо, чтобы понятию С соответствовало созерцание данных от объекта С, которого еще нет. Что это означает? Это означает, что идеально сконструированный объект С необходимо еще произвести на свет практически.

Например, я беру идею колеса, идею движения и синтезирую их в идею «велосипед». Но если идеям колеса и движения соответствуют какие-то объекты, то объекта «велосипед» еще нет. Его еще надо изготовить, взяв реальные колеса и привод движения. А вот как поведет себя велосипед на практике, пока (до изобретения) никаких данных нет.

Хорошо, если сразу получится объект С и пойдет поток данных в подтверждение синтеза. А если не получится, то тогда надо будет еще создавать условия, при которых он получился бы. Например, кто-то говорит: хорошо бы соединить религию А с религией В и получить полирелигию С. Но как это сделать? Как уговорить патриарха и паству А начать переговоры с патриархом и паствой В для начала объединения их церквей в С? Прежде надо создать условия для таких переговоров. Сколько уйдет времени на создание таких условий? Кто даст возможность создавать такие условия? И не будет ли упрятан за решетку создатель таких условий как нарушитель норм существующего права?

Но даже если вдруг по каким-то законам такие условия будут созданы, то очевидно, что сами эти условия и их создание войдут необходимым моментом в качестве предикатов в область многообразных данных для синтеза С. Без этих условий и этой практической деятельности никакого нового объекта С просто не будет. Неспроста в ПМО у В.И. Моисеева всегда стоит уточнение: X при условии Y ($X \downarrow Y$). Но тогда как раз и получается, что идеальной реальности недостаточно, чтобы осуществился синтез во всей своей бытийной полноте и истинности. Необходима еще и практическая реальность.

Если для обыденных вещей эта практическая связь впитывается людьми, как говорится, с молоком матери, то откуда получить данные, например, о сверхчеловеке, коммунизме, богочеловечестве до того, как начать попытки исторического и политического воплощения этих социально-этических проектов? Ниоткуда. В голове могут быть только образы-идеалы-проекты, синтезирующие идеальную материю, но отнюдь не практическую.

Дело усугубляется еще тем, что если (при всех оговорках) генезис идеальной реальности обладает кумулятивно-прогрессирующим характером, то в практической жизни такой характер не обязателен. Больше того, видно, что практика может вести к разрушению и даже уничтожению объектов: высушили реки, вырубали леса, начали войну и т.д. Получается, что если идеальная пара « $OP_n - CP_n$ » прогрессирует при нарастании n, то при присоединении к ней практической реальности (ПР) ее показатель «m» не обязательно является показателем кумуляции и развития:

$$(OP_n - CP_n) - PPr_m$$

Здесь n растет по закону прогресса (конструкции) от 1 до ∞ , а m имеет совершенно случайную и стихийную природу, иногда даже по закону регресса (деструкции). Тем не менее даже в этом случае поставляется материал для синтеза.

с) Практика философа.

Дело усложняется еще тем, что мы ведем разговор об *интегральной философии*. А философ, как правило, ограничен идеальной реальностью. Когда же он выходит в мир и начинает продуцировать объекты, отличные от идеальных, то он перестает быть

философом и занимается либо, в одном случае, обыденной жизнедеятельностью, либо, в другом, – специализированной деятельностью, отличной от философии: наблюдает за природой и ставит эксперименты (как физик), наблюдает за растениями и животными (как биолог), изучает собственную душу и Я (как психолог), участвует в общественной жизни (как практический социолог или политик).

И только в философии интегральный философ в своей стезе. Единственное, что его отличает от других людей: он способен использовать внешние данные для подкрепления своих философских конструктов и тем самым вписывает практическую реальность в генезис идеальной реальности и делает ее тоже кумулятивной и развивающейся, т.е. превращает хаотическое m в прогрессивное n :

$$(OP_n - CP_n) - PP_n$$

Но более точным вариантом формулы был бы следующий. Образ (понятие) реальности OP_n и сама идеальная реальность IP_n (не CP_n , а IP_n) взаимопродуцируют друг друга в паре « $OP_n - IP_n$ », а вот уже этой паре соответствует практическая реальность PP_n :

$$(OP_n - IP_n) \rightarrow PP_n$$

Или:

$$(OP_1 - IP_1 - PP_1) \rightarrow (OP_2 - IP_2 - PP_2) \rightarrow \dots \rightarrow (OP_n - IP_n - PP_n)$$

Если считать связку двух реальностей, *идеальной* и *практической*, «самой реальностью» ($CP_n = IP_n + PP_n$), то опять выходим на закон ВИМ:

$$\langle OP_n - CP_n \rangle$$

Отсюда вытекает рекомендация. Философ должен уметь инспирировать не только мышление и идеальную реальность, но и практическую реальность, и, следовательно, практические синтезы. *Сущность*, которая рождается в таком синтезе, является уже не просто познанной, но и сотворенной, а процесс ее познания – не просто процесс *выведения* из предзаданности, а процесс сотворения и практической *инстирации* на фоне соответствующего познавательного ландшафта.

С. Материальная реальность.

а) Материя.

Вопрос о материальной реальности – самый каверзный. Уже 3 тысячи лет он не дает покоя философам. Кое-кто называет его даже основным вопросом философии. Я бы не преувеличивал его значение: любой философ, независимо от того, в какую сторону его решает, работает лишь с идеальной реальностью. Однако и не преуменьшал бы: ибо внутри самой идеальной реальности выявляются пласты более идеальные (образ реальности – OP) и более материальные (сама реальность – CP). И если философ не учитывает этого различия (закон ВИМ « $OP - CP$ »), то вряд ли он удерживается на уровне специфики философского сознания.

Материальная реальность – это та, которая существует не только вне философского сознания (идеальной реальности), не только вне человеческого сознания (субъективной реальности), но даже и вне человеческой практики (практической реальности). Обычно говорят об этой реальности как о сущем самом по себе или о природе, точнее, о «первой» природе. Природа же, которая так или иначе вплетена в практическое взаимодействие с человеком и тем самым окультурена, это уже элемент практической реальности – «вторая» природа.

Познанием перво-природной материальной реальности занимаются естественные науки, правда, тем самым уже вводя ее в область практической реальности, но, тем не менее, понимая, что эта ее практическая позиция вторична. Философия непосредственно не занимается ее познанием и либо использует знания из естественных наук, либо составляет о материи весьма абстрактные, универсальные понятия, которые с самой материей связаны такой массой опосредующих звеньев, что эта связь порой вовсе ускользает.

В принципе, для философии достаточно постулировать решение, которое предложил Кант: «...Материю для возможности всех предметов чувств необходимо допускать как данную в виде некоторой совокупности, на ограничении которой только и может основываться вся возможность эмпирических предметов, их отличие друг от друга и их полное определение»¹⁷. И на том поставить точку, дальше не углубляясь в характеристики этого субстрата. Потому что каждое углубление будет ввергать философа в порочный круг: он вынужден будет объяснять этот материальный субстрат через факты практической и идеальной реальностей, и констатировать, что материя (вещь) сама по себе ему так и не далась.

b) Абсолют.

Однако такое признание имеет для философии далеко идущие последствия.

Прецедент появления реальности, лежащей вне человека, заразителен. Начавшись в античности с «фюзис» (досократики) и перекинувшись на «материю» («гиле», Аристотель), он показал, что могут существовать и иные реальности, абсолютно внешние человеку: Идеальное (Платон), Единое (Плотин), Бог (средневековая философия), трансцендентная и трансцендентальная реальности (Кант), виртуальная реальность (Н.А. Носов) и ряд других реальностей.

Все эти реальности, подпав под философскую рефлексию, спокойно обобщаются и гипостазированы к своему единственному родовому прототипу – абсолютной реальности или к реальности Абсолюта. Абсолют выступает в качестве основания, соответственно, наивысшего философского начала не только по отношению ко всем вещам и объектам, но даже ко всем другим началам и реальностям.

В теологии эквивалентом Абсолюта является идея Бога как наиреальнейшего из всех реалий и наисущностного из всех сущностей. «Расследуя подробнее эту свою идею и гипостазировав ее, мы можем определить первосущность одним лишь понятием высшей реальности как сущность единую, простую, вседвоящую, вечную и т.д. – одним словом, мы можем определить ее в ее безусловной полноте всеми предикаментами. Понятие такой сущности есть понятие *Бога* в трансцендентальном смысле...»¹⁸

Инспирирование Абсолюта, в отличие от инспирирования практической реальности, связанной с взаимодействием человека с материальными вещами и объектами, имеет одну особенность. При таком инспирировании всегда должна отмечаться особая *трансцендентальная уверенность* в трансцендентном основании, стоящем за всей идеальной и практической деятельностью человека. Как видно, эта уверенность подкрепляется трансцендентальным созерцанием не только *ап-перцепции*, но и *ап-когитации*.

c) Интегральная картина мира.

Идея Бога-Абсолюта, родившаяся в истории культуры и философии на пике величайшей концентрации идеальной реальности, вряд ли может претендовать на эквивалент материальной реальности. Она скорее ее антитезис, представляющий некий концентрат-первообраз понятия реальности вообще. Ибо предполагается, что Абсолют сам творит (или из него можно вывести) все вещи, все объекты, все миры, все практические отношения и уж тем более все идеальные объекты и отношения. Отсюда, как следствие, возникает идея возможного эквивалента материальной реальности в качестве уже развернутой по количеству, по мощности, по объему абсолютной реальности.

И таковым эквивалентом предполагается *интегральная философия*, которая в перспективе призвана воссоздать картину мира, изоморфную всему мирозданию.

¹⁷ Кант И. Там же. С.353.

¹⁸ Кант И. Там же. С.352.

В интегральной философии Абсолют имеет двойственную природу. С одной стороны, он представляет совершенно единичную, совершенно простую *монаду*, данную аналогично в совершенно простом акте бытия-созерцания-мышления. С другой стороны, он пытается отождествиться со своим антитезисом – материальной реальностью и всем ее неисчерпаемым многообразием, со всей полнотой ее проявлений.

Такова, например, идея *полноты* в интегральной философии И.И. Шашкова: «*Полнота* – особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё...»¹⁹ Как особое и простое состояние-созерцание полнота – это монада, а как субстанция, содержащая в себе Всё, она – множество (единство, многоединство, полиединство, всеединство).

Методологический аппарат любой интегральной философии как раз и приспособлен для отражения такой парадоксальной сложно-простой материально-абсолютной реальности.

Подводя итог ч.IV, можно сказать, что в интегральной философии делается попытка объединить (синтезировать) все три отмеченные реальности: идеальную, практическую и материальную. Если считать связку этих трех реальностей «самой реальностью» ($CP_n = IP_n + PP_n + MP$), то и в этом случае выходим на закон ВИМ:

$OP_1 \rightarrow IP_1 \rightarrow PP_1 \rightarrow MP \rightarrow OP_2 - IP_2 \rightarrow PP_2 \rightarrow MP \rightarrow \dots OP_n \rightarrow CP_n \rightarrow PP_n \rightarrow MP$

или:

« $OP_n - CP_n$ »

Здесь MP без индекса, поскольку материальная реальность является трансцендентной, лишь сопровождающей это движение и может получать индекс условно, т.е. только по причастности к генезису практического и теоретического ее освоения человеком.

Заключение

К какому выводу мы подошли? Для наглядности возьму определение интегральной философии из работ по Интегралике: «**Интегральная философия (ИФ)** – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога»²⁰.

Видно, что здесь сказано обо всем, кроме одного. Кроме интеграции и синтеза самих различных интегральных философий. А поскольку существует ряд частных интегральных философий, а единой Интегральной философии, их объединяющей, пока нет, постольку лишь предполагается, что она еще *должна* быть создана.

А далее обнаруживается, что так же только предполагается и синтез всех религий, и непонятно, кто его будет делать. Предполагается и синтез философии, наук и искусств, хотя реальные деятели искусства, науки и философии пока страшно далеки друг от друга. Предполагается синтез теоретических языков; и хотя уже имеются такие попытки в разных философиях, но совсем непонятно, принимаются ли они адептами других философий. И так далее и тому подобное.

Отсюда, вспоминая нюанс умалённости интегральной философии по отношению к действительности реального синтеза в начальном определении (ч.I), могу сказать, что *интегральная философия* – это философия *тотального долженствования*.

¹⁹ Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Бог и разум. К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. С.118.

²⁰ Там же. С.115.

Конечно, в любой интегральной философии имеются и реальные моменты, иначе вряд ли она претендовала бы на статус философской системы. Конечно, и в других философских системах имеются элементы долженствования. Но в интегральной системе эти элементы гипостазируются до некой самостоятельной реалии – *должного как такового*, которое обретает особый *онто-гносео-логический* статус и становится реальной действующей силой (*энтелехией*) интегрального мировидения и синтетического философствования.

Возможно ли Единое Знание?

© В.Э. Войцехович, 2012

Аннотация. Ставится проблема возможности Единого Знания как максимально возможного обобщения всех известных знаний в науке, философии, религии (теологии). Предлагается путь решения проблемы: восхождение по уровням метаязыков.

Ключевые слова: знание, единое, многое, возможное, вечное, дух, математика, форма, язык.

Постановка проблемы.

Проблема Единого, Всеединства, Много-единого, Едино-многого и т.п. волновала мыслителей с самых ранних этапов развития философии, теологии, эзотеризма и других подобных им мировоззренческих направлений мысли.

Ощущение «причастности» ко всему, что только может человек видеть, чувствовать, понимать, и порождает убеждённость в единстве всего, что существует. Существует в самом широком смысле.

Таким образом, для ряда крупнейших мыслителей Единое существует, следовательно, есть учение о нём – онтология Единого. А возможна ли гносеология Единого как основание для познания Единого? И если возможна, то что это как не Единое Знание?

Но, с другой стороны, всякое познание предполагает раздвоенность бытия, его разделение на субъект и объект. В этом контексте знание субъекта об объекте есть гомоморфный образ объекта в сознании субъекта. Поэтому знание возможно только в множественной реальности. Можно ли через многое приблизиться к Единому?

Авторитеты.

Крупнейшие авторитеты в учении о Едином – Лао Цзы, Парменид, Платон, Плотин, Фома Аквинский, Г.Гегель, Ф.Шеллинг, В.С. Соловьёв.

Лао Цзы и его ученики, продолжатели высказывают отдельные мысли, которые трудно назвать учением. «Скорее, даосизм – это путь цельного существования, в котором умозрение и действие, дух и материя, сознание и жизнь оказываются собранными в свободном, беспредельном, «хаотическом» единстве»¹.

Парадоксальные для западного читателя высказывания Лао Цзы лишь в совокупности дают образ Дао, Пути:

«Постоянный Путь составляется из возможности выбора Пути и невозможности выбора Пути».

«Человек мудрости пребывает в осуществлении отсутствия»².

«Человек мудрости, охватывая единое, становится моделью Поднебесной.

Не выставляет себя, потому ясен.

Не утверждает себя, потому чётко.

¹ Малявин, Виноградский. С. 5.

² Лао Цзы. С. 23-24.

Не гордится собой, потому имеет заслуги.

Не превозносит себя, потому существует долго.

... всё сходится в том, кто обладает действительной целостностью»³

Важно, что Лао Цзы понимает Дао (Путь) и как светлое, и как тёмное. Светлое – мыслимое, высказанное, явленное, но потому искажённое, очеловеченное, уже не «настоящее» Дао. Лишь невысказанное, не высказанное, неявленное Дао – подлинное.

Но и эти слова – лишь метафора. Возникает представление о таинственном, грандиозном, сверхчеловеческом, хаотичном, неопределённом, которое можно трактовать самым различным образом.

Для наблюдателя, ищущего единое в даосизме, единое также есть.

Таинственность и неуловимость мысли Востока оформляется и огрубляется, делается более определённой мыслью Запада.

Первым философом Древней Греции, высказавшимся о едином, был Парменид – основной выразитель философии элеатов. В собрании высказываний о нём главная мысль: бытие едино, вечно, неподвижно, шарообразно, конечно⁴. Так Платон пишет, что Парменид наряду с Мелиссом и другими «полагает универсум единым и неподвижным»⁵.

Но и сам Платон вносит новое в это учение (Платон «Парменид»). Для Платона бытие есть мир идей и мир вещей. По словам А.Ф. Лосева, идеи – первообразы, вечно неподвижные и вечно изливающиеся в материальную действительность. Однако наивысшая реальность – не идеи, а «Единое ... как тождество идеального и материального, как тот первопринцип, из которого только путём его разделения возникает идеальное и материальное»⁶. Единое – и неподвижное, и вечно движущееся.

Главным певцом Единого в античности стал Плотин. Он синтезировал учения Платона, Аристотеля, стоиков и герметиков.

Бытие, или Божественное Царство, или Трансцендентная Сущность, состоит из триады. Первое начало – Единое, Абсолют, Благо, Первоединое, как его назвал проф. Г.В. Малеванский (Плотин). Это непроявленное начало, аналогом которого в восточной философии является Не-бытие, в частности, в китайской философии – «тёмное Дао» Лао Цзы.

Единое рождает второе начало – мировой дух, «нус». Нус производит мировую душу, содержащую в себе мир идей, мир идеальных форм. Мир вещей есть иллюзорное отражение мира идей.

Мировая душа рождает множество отдельных душ и третье начало – низшую ступень эманации, материю. Это последняя ступень перед Не-бытием.

Для нас важно, что для выражения абсолютной простоты Блага Плотин называет его Единым, поскольку «основа и главный источник духовной жизни есть чистое, простое, неделимое присутствие»⁷.

Как видим, уже в беглом обзоре античных подходов к Единому проявляется стремление к максимальной простоте, к «выражению невыразимого», проявляется понимание невозможности выразить Единое через двойственное начало – Логос (форму), или метафорически Единичу через Двойку.

В средневековой культуре Единое тождественно Творцу – Богу, а главной попыткой выразить Единое Знание следует признать «Сумму теологии». В ней Фома Аквинский в сущности повторяет аристотелизм. Подобно тому, как Бог создаёт мир, так из теологии

³ Там же. С. 34 – 35.

⁴ Фрагменты ... С. 275 – 276.

⁵ Платон. Теэтет, 183 e: С. 241.

⁶ Лосев. С. 48 – 49.

⁷ Адо. С. 62.

следует всякое частное знание. В этом смысле теология и есть Единое Знание. При этом множество противоречий (в отношении общее – частное – единичное), которые осознавали греки, игнорируется.

19 в. дал новые варианты учения о Едином.

Для Гегеля Единое – Абсолютный Дух. Аналогом же Единого Знания становится диалектика Гегеля, содержащая, по его мнению, и в актуальном, и в потенциальном смысле не только всю предыдущую философию, но и частное знание – науки, как естественные, так и гуманитарные. Причём не только современные Гегелю, но и будущие, ещё не открытые.

Шеллинг отходит от «сверхрационализма» Гегеля. Он создаёт спекулятивную философию тождества, тождества в Абсолюте всех противоположностей – реального и идеального, объекта и субъекта, природы и духа. Если Гегель опирается на «мыслительную субстанцию Логоса», на рационально понятый материал философии, науки, истории и культуры, то Шеллинг более всего ценит ясность и простоту художественного созерцания, в котором непосредственно сливаются субъект и объект, дух и природа.

Соловьёв развивает Канта, Гегеля, Шеллинга и создаёт собственное спекулятивное учение о Всеедином. В нём Соловьёв постулирует Единое начало, его атрибуты и показывает, как из Единого возникает двойственность и множество, множества идей, а затем множество вещей.

На наш взгляд, после Фомы Аквинского философы скорее выдвигают идею Единого, чем строят ясное учение или систему понятий и образов Единого, что, вероятно, вызвано их пониманием невыразимости Единого через двойственное – через знание.

С конца 20-го в. в России возобновляются попытки развить учение о Едином: онтологию, гносеологию, аксиологию (В.И. Моисеев).

Процесс «плотинизации» современной философии вполне закономерен.

На наш взгляд, в эволюции западной культуры за последние 3 тысячи лет проявляется цикличность, как бы повторяемость одних и тех же этапов развития. Культура устремлена то к духовному, то к природному, материальному. В период 6 – 1 вв. до РХ европейская культура в лице древнегреческой культуры была космоцентрична, устремлена к природному началу, к внешнему познанию. Затем происходит резкий поворот к духоцентризму, к Боголюбию, к теоцентризму, к внутреннему познанию (цель верующего – спасение души). Через 12 – 15 столетий исчерпывается парадигма теоцентризма. В 15-16 вв. в период Ренессанса происходит возвращение к космоцентризму. Возрождается дух античности. С 17 по 21 столетия развивается внешнее познание, духовное отступает на задний план. Но и с современной культурой происходит то же самое – её потенциал исчерпывается. По-видимому, в 20 – 22 столетиях повторяется поворот к «духоцентризму» как «Новому средневековью» (Н.А. Бердяев, 1917 г.).

Предпосылки Единого Знания в науке, философии, религии.

За последние тысячи лет познание на Востоке, Западе, в России шло во всех возможных направлениях – как по пути дифференциации, так и по пути интеграции знаний, но фундаментальные открытия происходят на пути обобщения, синтеза, высшего объединения предыдущих образов, представлений, учений, теорий.

В науке прогресс основан на обобщении. Например, в истории математики понятие числа прошло следующие всё более общие стадии: 1) натуральное число n , 2) затем рациональное число как отношение натуральных чисел, 3) к n добавляется 0, 4) мнимое и комплексное число, 5) иррациональное число, 6) трансцендентное и т.д. Всё это сегодня называют обобщённо: порядковая структура. А содержание математики в целом сводится всего лишь к 3 фундаментальным структурам: порядковой, топологической и алгебраической (Бурбаки).

Аналогично за один лишь пост-средневековый период развития математики учёным удалось выйти на предельно общее «единое» основание математики – понятие формы. Как это произошло?

С 17 века начинаются попытки воссоздать единую математику (как это было у греков), соединить различные разделы этой науки единым языком.

Так, аналитическая геометрия (Декарт, Ферма) соединяет алгебру и геометрию. Дифференциальное и интегральное исчисления (Лейбниц, Ньютон) соединяют исчисление бесконечно малых с арифметикой, геометрий, алгеброй.

Открытие Н.И. Лобачевским неевклидовых геометрий заставило математиков искать максимально надёжные основания своей науки на путях максимального обобщения: теория множеств Кантора, затем теория категорий С.Маклейна, С.Эйленберга.

И понятие множества, и понятие категории являются философскими (об этом прямо писали создатели этих теорий).

Здесь математика как бы возвращается к своему первоначалу – к мифу, из которого и возникла.

Одним из фундаментальных мифов греческой мифологии является миф о Протее – чудовище, которое могло принимать любую форму и тем обманывать людей (но не богов).

Аналогично в философии математики появились представления о том, что эта наука – «теория всех возможных форм» (Колмогоров) или аналогично: «математика подобна Протею и способна принимать любые формы» (Маклейн). Протей сам по себе актуально пуст, но потенциально максимально полон всевозможным содержанием. Полнота его максимальна.

«Протеева» природа математики привела Д. Гильберта к постановке проблемы о возможности «выведения из математических постоянных фундаментальных физических констант»⁸.

Проблему Гильберта можно понимать и как попытку «из математики вывести физику», точнее, формальную сущность физики.

Развитие эмпирических наук также шло по пути максимального обобщения и восхождения к Единому.

В современной физике всё свелось к поискам теории общего поля (неточно называемой «теорией всего») (Барроу). В 20-м в. сущность лингвистики свелась к порождающим грамматикам Хомского. Они позволяют объяснить все известные на настоящий момент языки и предсказать множество пока неизвестных. В свою очередь, с математической точки зрения грамматики Хомского являются частным случаем исчисления Поста. Из последнего в принципе можно извлечь не только формальные грамматики земного типа, но и множество иных, неземных, нам пока не известных.

Более трудно идёт обобщение в искусстве, т.к. 1) оно основано на эмоциях, многие из которых являются весьма частными психоформами, 2) оно минимально рационально.

Ещё труднее идёт обобщение в религии. Под религией здесь понимается постулирование Высшего начала, потустороннего источника бытия (идей, вещей, всего существующего). Термин «religio» (лат.) означает связь. Термин «йудж, йога» (санскрит) – связь. Связь человека с Высшим, с потусторонним источником бытия.

Мировых религий 3 – буддизм, христианство, ислам. Между временем их рождения по 6 столетий. Западные религии имеют много общего: главный принцип «Всё от Бога (Творца, Всевышнего, Аллаха ...)». Христианство и ислам имеют одним из исторических источников иудаизм (наряду с другими источниками – язычеством, шаманизмом, брахманизмом ...).

⁸ Гильберт. С. 145.

Ряд одинаковых персонажей повторяются и в Библии, и в Коране. Общий праотец – Авраам (Абрам, Ибрагим). Поэтому 2 мировых и одна национальная религия называются авраамистскими.

Различия между христианством и исламом сохраняются в сущности лишь на уровне 1) ощущений и эмоциональных переживаний, поскольку они зависят от воспитания личности в том или ином культурном окружении, 2) традиций – исторически преходящих культурных форм.

Поднимаясь выше по уровню общности знания, мы приходим к идее бесконечности Бога-Аллаха, к невозможности выразить бесконечное могущество Высшего начала. Признание этой простой идеи ведет к фундаментальной духовной процедуре молчания, которая есть во всех религиозных практиках. Она открывает путь к признанию бесформенности – признанию того, что Бог сотворил, в частности, и такой уровень бытия, в котором нечто есть, но оно не имеет форм. На этом уровне бытия «всё одно», поэтому там нет различий, нельзя ввести информацию, нет и знания. Сущее может обрести форму, опускаясь с уровня «всё одно» в более плотные слои бытия – слои двойственности и затем множественности.

Сходные образы и переживания имеются и в буддизме. Хотя в нём нет мыслимого и называемого начала (Бога, Аллаха), но ряд обрядов, практика молчания и сам религиозный дух тот же, что и на Западе, – это стремление к Высшему как Единому. В частности, объединяет буддизм с авраамистскими религиями понимание Высшего как Единого, что явно выражено в одном из духовных течений, отделившихся от буддизма, – в Адвайте, учении о Недвойственном (Нисаргадатта).

Таким образом, в сущности, на «сверхмыслимом» уровне молчания христианство, ислам и буддизм могут пониматься как одна религия, в которой принимается Высшее начало (Неназываемое), используется ряд общих процедур в духовной практике и организации духовной жизни (молитвы, обряды, высоконравственное поведение и т.п.).

Конечно, догматизм религиозных учений и особенно конфессий препятствует их сближению. Однако ряд выдающихся мыслителей многократно выражал уверенность в сближении и будущем слиянии всех религий в «конце времён». К ним относятся Л.Н. Толстой, которого называли «православным буддистом», создатель «универсальной» религии Бахаи, некоторые из русских космистов, Н.К. Рерих. Сходные идеи высказывал В.С. Соловьёв.

Прогресс в философии (и её частном случае теологии) также шёл путём предельного обобщения. Так, онтология начиналась с поисков «архэ» – первоначала всех вещей. Пифагор и Платон пришли к идеальному началу – миру идей. Элеаты, в частности, Парменид, а затем Платон и его продолжатель Плотин сформулировали понятие Единого. В античности и в последующие тысячелетия на основе онтологии Единого разные авторы создавали тот или иной вариант гносеологии Единого, т.е. учения о познании как восхождении к Единому.

Пути приближения к Единому Знанию.

Конечно, приблизиться к нему может лишь «передовой» отряд homo sapiens, особенно новаторская часть философского сообщества, как понимающая классиков, так и нацеленная на открытие нового знания.

В принципе приближение возможно через развитие любой из составляющих современного знания: как через мировоззренческое, всеобщее, так и частное, ограниченное знание, т.е. через философию, теологию, науку, искусство, мистическое знание и т.п.

Однако, на наш взгляд, прямой путь приближения – интегративный, через восхождение по ступенькам языков всё более общего уровня.

Что такое язык?

Любое знание – эмпирическое, теоретическое, мистическое – выражается через язык: через ощущения, представления, переживания, теории, концепции, парадигмы, учения...

Под языком (в широком смысле) будем понимать ментальную форму выражения информации, необходимой субъекту для моделирования фрагмента реальности. Это естественные, обыденные языки – русский, китайский, папуасский – и искусственные – математические, информационные, виртуальные, научные, а также художественные, языки жестов, запахов, цветов и т.д.

Хотя, по мнению Галилея, математику, философию, теологию можно назвать языками более естественными, чем обыденные языки. Согласно Галилею, выражавшему пифагорейско-платонистскую точку зрения, природа говорит языком геометрии.

Границ между естественными и искусственными языками нет, всегда можно соединить, интерпретировать 2 разнородных языка через третий. Например, язык жестов и язык психоанализа, или язык русского мата и язык молитвы, или язык театра Станиславского и язык геоинформационных систем, или язык запахов и язык философии Платона.

«Язык – дом нашего бытия», – писал М. Хайдеггер. По-видимому, он хотел сказать, что все наше бытие погружено в мир языка, вне языка нет бытия.

Позволю себе не согласиться с великим немецким философом. Конечно, жить вне дома трудно, но возможно. Поэтому бытие есть не только вне языка, но даже вне информации, вне мира форм, в мире Единого, где все одно, слито, неразлично, но существует.

Даже сегодня известны тенденции в религии, искусстве, науке, которые говорят о возможности миров без форм. Так в православии с 4-го века культивируется, признается исихия, безмолвная молитва, при которой человек не произносит слов (даже мысленно), но достигается синергия – высшая степень слияния с Богом, доступная человеку (Войцехович). Монахи, овладевшие безмолвием, почитаются особо, и это справедливо.

В логике и математике в 20 веке возникли весьма абстрактные исчисления без элементов (λ -исчисление Черча, также теория категорий, являющаяся основанием всей современной математики). Это как бы «чистые формы», без элементов, без актуального содержания (но с предельно богатым потенциальным содержанием). Эти научные теории – шаги на пути к миру без форм.

Учения, претендующие на выражение Единого Знания, появлялись у многих народов и излагались на естественном языке. Уже отсюда трудности в понимании учения представителями другой культуры. Например, многим европейцам трудно понять даосизм, т.к. главный его принцип – принцип естественности и особенно его следствие – принцип «Вэй увэй» («Действуй недеянием») прямо противоречат западному менталитету. На Востоке (в культурном смысле) созерцание более ценно, чем действие. На Западе наоборот.

Аналогично деятелям искусства и создателям соответствующих мировоззренческих учений трудно объяснить ученым, что значит «слияние субъекта и объекта», т.к. с 17 столетия в европейском менталитете господствует идеал объективной истины, т.е. бессубъектного, как бы «бесчеловечного» знания. Предполагается, что личность может вносить искажения и ложь в наблюдение и объяснение объекта.

Отсюда видно, что при приближении к Единому возникают всё большие трудности для выражения, а главное, понимания всё более общего знания. Языки становятся всё обширнее, универсальнее и недоступнее для среднего человека. Их мощь, т.е. количество битов информации растёт «комбинаторными» темпами подобно степеням ω в теории трансфинитных чисел Г.Кантора.

Языки Единого Знания.

Каковы основания языков Единого Знания?

Это телесные (наиболее узкие), психические (более широкие) и духовные (максимально общие).

Телесные основания Единого Знания.

Наиболее простое, искажающее, однако общее для 7 миллиардов людей основание для языков Единого Знания дает телесная структура человека, записанная в генетическом фонде человечества (геном как единая формула, выражающая телесное устройство человека). Это 25 тысяч генов с вариациями для 2 полов и небольшими изменениями для разных рас и наций. Тело обладает примитивной «душой» с кратковременной памятью, рефлексам, стремлениями, оценками ... Поэтому весьма широкий класс знаний (в основном эмпирических) имеет телесное выражение и является понятным и единым для всех представителей вида *homo sapiens*.

Психические основания Единого Знания.

Психика людей «вмещает» знаний гораздо больше, чем тело, но также конечное число битов. Её составляют память, воля, эмоции, интеллект, внимание и т.п.

Особую роль играет память. С информационной точки зрения это база данных и база знаний. Помимо памяти индивидов существует более долговременная память человечества, в которой сохраняются тысячелетиями знания о событиях и процессах прошлого, а главное – о культуре. Именно социальная память – фундамент для построения башни языков, ведущих к Единому. В ней есть уровни подсознания (неявного знания), сознания и даже сверхсознания.

Структура психики плохо исследована, но, как мы предполагаем, будет открыт аналог генома тела – «психогеном», т.е. то, что передаётся от родителей детям, а также то, что несёт информацию о предыдущих воплощениях. Одной из составляющих психогенома являются архетипы, описанные К.Юнгом, и априорные формы познания, о которых явно писал И.Кант.

Телесная и психическая структуры дают возможность построения внеличного, объективного основания для Единого Знания. Но они же (в силу собственной конечности) и препятствуют его достижению. Они несут явные следы особенностей эволюции *homo sapiens* как восхождения к Свету, приближения к Единому Знанию. У других разумных существ, особенно не относящихся к семейству Света, это может идти иначе.

О духовных основаниях Единого Знания.

Тело и психика дают прямые, наиболее понятные основания для знания вообще. Однако существуют свойства человека, выходящие за рамки тела и души. Это свобода, творчество, любовь, понимание Высшего, бесконечного, вечного – того, что называют духом.

Часть мыслителей (материалисты) отвергают дух как самостоятельную сущность и сводят его к телу. Это Эпикур и Маркс. Однако абсолютное большинство великих признают «самость» духа и считают его основанием и причиной тела: Пифагор, Платон, Аристотель, Плотин, Августин, Лейбниц, Кант, Гегель, Соловьёв и многие другие.

Именно на границе между бранным, конечным (телом, психикой) и вечным, бесконечным (духом) и возникает вопрос о возможности Единого Знания.

Трудность вопроса состоит в том, что любое знание, с одной стороны, требует двойственности бытия, а, с другой, Единое Знание – «единости».

Существует ли то, что и едино, и множественно сразу, одновременно?

Возможный ответ: это бытие (и субъект, в нём пребывающий) есть едино-многое. В одном отношении, при взгляде «снизу», оно едино. В другом отношении, «сверху» – множественно.

На более множественном, научном уровне существуют аналоги Единого. В математике это пустое множество и «множество всех множеств», пустая категория и «категория всех категорий». В физике – вакуум. Отсюда следует, что максимальной энергией-информацией обладает вакуум, что и подтверждают ряд физиков. Согласно Л.В. Лескову энергия вакуума в 1 кубическом сантиметре на 50 порядков больше, чем максимум энергии вещества, содержащегося в том же объёме (личное сообщение, подтверждённое соответствующим расчётом).

Как приблизиться к Единому Знанию?

На наш взгляд, **основной путь – это восхождение по ступенькам метаязыков.** Язык уровня n описывается и объясняется языком уровня $(n+1)$, или метаязыком уровня $(n+1)$. Метаязык выступает в роли как бы «субъекта» по отношению к объектному языку.

Рассмотрим в качестве примера восхождение религиозного мышления (христианского) к уровню Единого Знания, подразумевая под восхождением переход от ступеньки n (начиная с $n=1$) к ступеньке $(n+1)$. В качестве примеров известных ученых-христиан назовем Ньютона, Лейбница, Эйлера, Кантора. Им эти рассуждения были бы понятны.

0-й уровень (объектный язык, или 0-язык). Ключевые термины: этот стул, этот стол..., моя мама, мой папа, Маша, Сережа ..., эта сосна... Это сенсуально-эмпирический язык.

1-й уровень (или 1-язык). Ключевые термины: вещь вообще, свойство, отношение, время, пространство, движение, человек вообще... Это теоретический язык, объясняющий сенсуально-эмпирический язык.

2-й уровень, или 2-язык (метаязык по отношению к 1-языку). Ключевые термины: множество вещей (или класс всех вещей), множество отношений между вещами, мир как множество. Это метатеоретический язык, объясняющий 1-язык.

3-й уровень (3-язык). Ключевые термины: множество всех множеств, Бог (как единство Отца и Сына, и Святаго Духа, Творец всех вещей и людей) и т.п. Уже 3-язык – трудно назвать языком вообще. На 3-м уровне мы выходим за пределы логики. Идут сплошные антиномии и парадоксы.

4-й уровень (4-«язык»). Это уровень общий для 1 и 0, для ЧТО и НИЧТО, для Запада и Востока, для западных, авраамистских религий (христианства, ислама) и восточных учений (даосизма, буддизма), где Первоначало = «Неназываемое, невысказанное». Здесь по мере восхождения духа от 3-го уровня к 4-му и далее к Высшему-Немыслимому уже нет слов, но ещё есть сверхязыковые мыслеформы (Войцехович). Затем и они исчезают в Великом Молчании.

Но разум продолжается. Философское мышление объясняет предыдущие уровни. Действуют аналогии, метафоры, интерпретации, рефлексия, интроспекция, даже внутренний духовный опыт. Высший уровень открывается человеку, преодолевающему отрицание, понимающему духовную Любовь как стремление к ТОЖДЕСТВУ, о чём писал Гегель в «Философии религии».

Итоги. Единое Знание существует. Для его понимания человек, человечество должно расти, усложняться, эволюционировать, поднимаясь по ступенькам метаязыков, руководствуясь любовью, стремлением к всеобщему слиянию. Эволюционировать – значит сбрасывать плотные, темные оболочки, в которые облечен дух, и осваивать все более тонкие, прозрачные тела, восходя к Единому.

Литература

1. Адо П. Плотин, или простота взгляда. М., 1991. 141 с.
2. Барроу Дж. Новые теории всего. Минск, 2012. 368 с.
3. Бурбаки Н. Архитектура математики // Очерки по истории математики. М., 1964.
4. Войцехович В.Э. Исихия как творящий хаос // I Российский философский конгресс. Т. V. Философия в мире знания, техники, веры. СПб: СПбГУ. 1997. С. 328-331.
5. Гильберт Д. Основания физики // Альберт Эйнштейн и теория гравитации. М., 1979. С. 143 – 155.
6. Лао Цзы. Трактат о пути и потенции (Дао-Дэ Цзин) // Антология даосской философии. М., 1994. С. 23 – 65.
7. Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собр. соч. в 4 тт. Т.1. М., 1990. С. 3 – 69.
8. Малявин В.В., Виноградский Б.Б. Сердце китайской мудрости // Антология даосской философии. М., 1994. С. 3 – 12.
9. Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. СПб, 2010. Т. 1. 744 с. Т. 2. 743 с.
10. Нисаргадатта, Махарадж. Я есть То. М., 2008. 700 с.
11. Платон. Теэтет // Собр. соч. в 4 тт. Т.2. М., 1993. С. 192 – 274.
12. Платон. Парменид // Собр. соч. в 4 тт. Т.2. М., 1993. С. 346 – 412.
13. Плотин. Избранные трактаты. Перевод под ред. проф. Г.В. Малеванского. В 2 тт. М., 1994. Т.1. 128 с. Т.2. 144 с.
14. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. 575 с.

О принципах моделирования сознания в интегральной философии

© И.И. Шашков, 2012

Аннотация: Приведены критерии адекватности моделей психики (сознания), в т.ч. критерий логической противоречивости и критерий полноты интегральности, являющиеся аспектами общего критерия полноты. В соответствии с этими критериями, предложен общий принцип построения интегральной модели сознания и, вместе с этим, даны начальные определения сознания и самосознания.

Ключевые слова: Интегральная философия (ИФ), КР-психология, неовсеединство, полнота, краевая логическая противоречивость (КП), интегральность, коммуникативный резонанс (КР), сознание, самосознание.

Критерии адекватности моделей психики (сознания)

Модель сознания, разрабатываемая в Интегральной философии¹ и в КР-психологии², является обоснованной не из эмпирических и/или эвристических, а из общефилософских соображений. При этом сами эти общефилософские соображения выводятся из таких принципов-оснований, которые представляются настолько очевидными, что не нуждаются в каких-либо дополнительных обоснованиях или разъяснениях³.

Соответственно, Интегральная модель сознания (ИМП) получается абсолютно валидной и однозначной. Такая однозначность позволяет верифицировать/фальсифицировать все другие, более частные модели психики – через установление критериев, которым должна удовлетворять всякая адекватная модель психики (сознания).

Все эти критерии представляют собой, на языке неовсеединства, аспекты общего, интегрального критерия – критерия полноты:

Всякая модель психики (сознания) полностью адекватна в том, и только в том случае, если в ней достигается метафизическая полнота.

Здесь необходимо пояснить – что же такое фигурирующая в этом критерии *метафизическая полнота*?

¹ Интегральная философия (ИФ) – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога. Книги по Интегральной философии см. на сайтах Лаборатории Интегралики (<http://www.integralika.com/main-page/books/>) и Интегрального сообщества (<http://integral-community.ru/>).

² КР-психология (КРП) – философская психология, основанная на парадоксальном единении в кольце коммуникативного резонанса (КР) физического и психического, объективного и субъективного, индивидуального и коллективного.

³ Т.Тарасюк, И.Шашков. Всё из ничего. С.17.

Подробно об этом важнейшем понятии Интегральной философии (и Интегралики⁴ в целом) см., например, в книге «Всё из ничего»; здесь же мы приведем краткое определение из Словаря-справочника:

«Полнота в ИФ – особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту. В своей определенности для мыслителя-метафизика полнота есть Всё и Ничто, обладающее временем.

Полнота неделима, целостна, но при этом парадоксальным образом обладает структурой, в ней осуществляется единение единственности и троичности (аналогичное триединству Бога). В обращении мыслителя к полноте осуществляется примат краевой парадоксальности в его мышлении.

Полнота тотальна – она включает в себя всё: не только физические объекты (предметы, частицы, поля), и не только то, в чем эти объекты находятся (пространство и время), но и все идеальные сущности (законы природы, идеи, представления и т.д.), и все мысли о физических объектах (и обо всём другом), и даже отсутствие этих мыслей и отсутствие самой полноты.

Полнота, будучи единственной, парадоксальным образом является и множественной: каждая сущность, каждый физический объект, каждая точка в пространстве-времени может быть взята в модусе полноты⁵.

Отметим, что это определение не является полным: полноту можно определять, но нельзя определить окончательно, она есть краевое, предельное понятие, полностью определяемое только через саму себя (т.е. при ее определении возникает «порочный круг»). Соответственно, точную модель мы можем построить, только взяв полноту как элементарный «кирпичик», в котором собрать всю противоречивость – с тем, чтобы оперировать дальше этими «кирпичиками» в рамках непротиворечивой логики.

Иными словами, нам и не требуется для построения адекватной модели определять полноту до конца. Однако такая полная модель неинформативна, неопределенность полноты делает соответствующий критерий недостаточно конкретным и инструментальным для нашей конкретной практики (мы ведь не можем, например, точно измерить длину какого-либо предмета с помощью линейки с неопределенным, неточным масштабом).

Соответственно, для практической оценки моделей следует пользоваться не общим критерием полноты, а частными критериями, являющимися, как указывалось выше, аспектами общего критерия.

Некоторые из этих критериев устанавливаются (обосновываются) в различных статьях и книгах по Интегралике⁶; в настоящей статье они приводятся в кратком виде, с некоторыми изменениями и добавлениями.

1. Критерий логической противоречивости:

Всякое целостное описание психики человека (в частности, всякая целостная модель сознания) адекватно в том, и только в том случае, если в этом описании (модели) достигается краевая парадоксальность (краевая логическая противоречивость).

Если какая-либо модель сознания не является внутренне противоречивой, то она неизбежно является приближенной и неполной. В основном в ней отражается «объективная» сторона моделирования – когда сознание рассматривается как объект.

На пути такого «объективного» рассмотрения сознания можно, конечно,

⁴ Определение Интегралики см. <http://www.integralika.com/info/glossary/>

⁵ <http://www.integralika.com/info/glossary/>

⁶ Книги по Интегралике см. на сайтах Лаборатории Интегралики (<http://www.integralika.com/>) и Интегрального сообщества (<http://integral-community.ru/>).

приблизиться к достаточно точному описанию реакций и поведения человека (ср., например, с бихевиористским подходом), однако только при двойственном, интегральном подходе мы получаем однозначную, точную и полную модель сознания. И эта модель не только верифицирует те или иные психологические закономерности, но и дает возможность получить принципиально новые теоретические и практические результаты.

2. Критерий полноты интегральности:

Адекватная модель сознания должна быть интегральной, причем ее интегральность должна быть полной – единящей в себе интегральность 1-го и 2-го родов.

Для пояснения понятия интегральности в Интегралике приведем ее определение из Словаря-справочника:

«Интегральность 1-го рода – отвечает интегрированию, характеризующемуся нахождением и единением *общего* в группах родственных феноменов.

Это *пространственное, трансляционное* интегрирование; в результате его создается *статичная* картина мира, связи между элементами которой являются формальными. Такое непротиворечивое интегрирование характерно для всех известных нам интегральных философских систем.

Интегральность 2-го рода – интегрирование ведется по *противоположному* в интегрируемых феноменах.

Это *временное, трансформационное* интегрирование; в результате его создается *динамическая* картина мира, связи между элементами которой осуществляются как *время*. Такое парадоксальное интегрирование характерно, за редкими исключениями, только для Интегральной философии (ИФ) и КР-психологии.

Полная интегральность, полнота интегральности (или просто *интегральность в ИФ*) – интегрирование ведется как по общему в интегрируемых феноменах, так и по противоположному в них»⁷.

3. Критерий временения:

Сознание в своей полноте должно обладать собственным временем.

Это означает, в частности, что сознание возможно только как изменяющееся. Но при этом оно, во второй модели, должно быть и статичным. Соответственно, сознание принципиально является интегральным – парадоксально единящим в себе динамизм и статичность.

Принципиально временной характер сознания означает, что в его полной, адекватной модели время должно учитываться не просто как среда, внешняя координата для сознания, а непосредственно входить в модель, являясь ее необходимой частью.

Одно из следствий: сознание не может возникнуть одномоментно; оно включает в себя путь к себе самому, обладающий длительностью.

4. Критерий интенциональности:

Сознание принципиально интенционально, в случае отсутствия его интенции к каким-либо внешним сущностям оно интенцирует само на себя (являясь при этом самосознанием).

5. Критерий единения психического и физического уровней:

Всякая адекватная, полная модель сознания принципиально единит в себе психический и физический уровни. Иными словами, нельзя адекватно описать сознание только как психическую или только как физическую сущность.

Соответственно, построение адекватной модели сознания, удовлетворяющей, вместе с другими, и этому критерию, одновременно является и некоторым решением психофизической проблемы.

⁷ <http://www.integralika.com/info/glossary/>

В рамках интегрального подхода, осуществляемого в КР-психологии, рассматривается (в первом приближении) следующая модель:

В кольце коммуникативного резонанса, в котором единятся сознание и тело человека, психический и физический уровни, при полноте редукции сущности оказываются неразличимыми, разделенными только во времени. Это как бы одна и та же полная сущность, которая в колебательном процессе переходит с одного уровня на другой, и наоборот (физическая энергия переходит в психическую, и наоборот). Иными словами, одна и та же сущность *во времени наблюдения* может восприниматься внешним наблюдателем то как физическая, то как психическая.

Общий принцип построения модели сознания

На примере построения модели сознания, приведем в упрощенном виде общий принцип построения моделей, претендующих на полноту, в КР-психологии (и в Интегралике вообще).

Заметим, что до конца «понять» сознание, выразив его через что-то более понятное, нельзя – сознание само является краевой, предельной сущностью, выражающейся через саму себя. Ведь строит модель сознания само сознание.

Но есть способ избежать этой трудности – через легитимизацию краевой противоречивости.

Мы берем сознание как «тайну», но не раскрываем ее, а парадоксально превышаем эту «тайну» своим сознанием (той же самой «тайной»)– смотрим из нее сверху из нее самой. Формально: берем «тайну» как отдельный не расшифровываемый элемент, от которого начинаем логически непротиворечивое строительство.

Но возникают три вопроса:

1. Не будет ли этот элемент преобразовываться внутренне при внешних логических преобразованиях?

– Не будет, если этот элемент полон. В этом случае любое внешнее преобразование отвечает ее внутреннему содержанию, поскольку это содержание полнится всем – в т.ч. и всеми результатами такого внешнего преобразования. Полнота на абсолютном краю; соответственно, внутреннее и внешнее относительно ее в своей полноте неразличимы.

Таким образом, полнотой можно оперировать как отдельной целостной сущностью (без учета внутренних процессов в ней).

И при этом оперировать именно полнотой, а не какой-то ее частью.

Условно говоря, «содержимое» полноты спрятано в ней самой, и все внутренние изменения выведены из внешнего времени наблюдения благодаря жесткой «оболочке», которую образует область краевой логической противоречивости.

Полнота ведет себя как абсолютно твердое тело.

Она сохраняется (полностью тождественна самой себе) и осуществляется как Единица в своем собственном времени.

2. Но как построить схему (структуру) из одного самотождественного элемента, где взять необходимое различие?

– Различие при самотождественности элемента достигается, если взять его не один, а множество раз, сохраняя тождественность его внутреннего содержания.

Множественность полноты отвечает наличию внешнего относительно нее мира других полных сущностей. Соответственно, различие подразумевает наличие *пространства*, в котором располагается множество полных, внутренне тождественных полных сущностей. При этом внешне эти полные сущности выглядят как частичные, пространственные.

3. Как перейти от времени (Единицы) к пространству (множественности)?

– Допустим, есть времяящаяся полнота (Единица). Вот она самоосуществляется в собственном времени. Чтобы произошло с ней реальное внешнее изменение, должно произойти что-то реальное либо с ее внутренним содержанием, либо с ее временем. С внутренним содержанием ничего произойти не может – она полна любыми своими изменениями, все они уже содержатся в ней. Значит, что-то должно произойти с ее временем.

Единственное, что мы можем помыслить, это изменение в результате замыкания времени на самом себе. При этом образуется кольцо коммуникативного резонанса (КР), и появляется частичный (один из множества) пространственный элемент.

Этот элемент одновременно полон и частичен.

Как частичный, он принадлежит пространству, которое дает ему отличие от других элементов.

Как полный, он открывает новую интенцию, продолжая свое время вовне себя. При этом возникает новое КР-кольцо – новый полный элемент; соответственно, полных элементов становится множество.

Если всё рассматривается во времени исходного полного элемента, то такой процесс развития репрезентируется парадоксальной сферической спиралью, в разрезе распадающейся на множество КР-колец, переходы между которыми происходят скачком (как в атоме по Бору).

Но каждое кольцо, будучи полным, само обладает собственным временем. И тогда это уже не отдельный виток спирали исходного элемента, а начало другой спирали – другой, самостоятельный полный элемент.

И при этом виток спирали исходного элемента и новый полный элемент – один и тот же элемент, одновременно целостный и разделенный (ср. со спутанными частицами в квантовой механике).

Схема разрастается...

Дальнейшее развитие модели предполагает, видимо, ее логизацию и математизацию на основе:

- логико-математического аппарата неовсеединства⁸ (В.И. Моисеев);
- Альфической логики⁹ (С.А. Борчиков);
- теории бесконечных рядов;
- теории графов;
- теории групп.

О понятиях сознания и самосознания

В соответствии с рассмотренными выше критериями адекватности и общим принципом построения, приведем интегральное определение сознания, принятое в ИФ и КР-психологии.

Как уже отмечалось выше, сознание, как и всякая другая полная сущность, в ИФ определяется по кругу – само через себя. При этом определенность такому определению дает выбор «точки входа» в круг, от которой начинается движение по кругу, и на которой оно кончается. Соответствующий выбор этой «точки входа» отвечает, опять же, сознательному действию этого выбора человеком, обладающим сознанием (т.е. мы получаем второй «порочный круг», в котором осуществляется интенция сознания к

⁸ Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕР СЭ, 2002.

⁹ Борчиков С.А. Альфическая философия. – М.: МАКС Пресс, 2009.

внешним предметам). Это означает, что «точка входа» отвечает пути сознания к самому себе (полнота необходимо содержит в себе свой путь к самой себе).

Соответственно, определение сознания должно быть двойственным, включающим в себя определение сознания, не соотносящегося с внешним миром (это *самосознание*), и определение сознания, соотносящегося с внешним миром (это *интенциональное сознание*).

Относительно сознания, являющегося сущностью, присущей конкретному Я (самости), «точкой входа» в порочный круг (кольцо КР) является само Я (самость).

Соответствующее приблизительное определение интенционального сознания следующее:

Интенциональное сознание есть единение (отражение) самости, достигшей объективности при возвращении к себе по кольцу КР, с самой собой как исходной самостью.

При этом объективность достигается через взятие самостью в своем времени внешних частичных (пространственных) сущностей в парадоксальном единении их полноты и частичности.

Говоря проще, *интенциональное сознание есть отражение объективности на самости.*

Из этого приблизительного определения следует, что интенциональное сознание возможно только как направленное вне себя и преобразовывающее конкретные, представимые внешние пространственные сущности в их полные, временно существующие образы. При этом образ распадается на статичный, пространственный аспект (осознанная, видимая картинка на «экране сознания») и динамичный, временной, «невидимый» аспект (отвечающий неосознанному временению образа в бессознательном человека).

Здесь необходимо отметить, что оба этих аспекта интенционального сознания осуществляются только в присутствии пустотного *самосознания* (как «фона» для осознаваемой или неосознаваемой картинки):

Самосознание есть резонансное отражение самости на самой себе при отсутствии интенции этой самости на внешний частичный мир.

Это не означает, однако, что самосознание полностью отрезано от внешнего мира.

Напротив, полнота замкнутости парадоксальным образом отвечает полноте открытости. Но такая открытость направлена не на частичность, а на полноту внешнего мира и его фрагментов.

Никаких осознаваемых пространственных образов самосознание в себе не содержит, но именно оно, во взаимодействии с интенциональным сознанием, «привязывает» Я к конкретной точке внешнего пространства-времени.

И именно оно же, в отсутствие взаимодействия с интенциональным сознанием, связывает Я с *любой* точкой внешнего пространства-времени (что предполагает возможность интуитивного познания сущностей вне зависимости от их удаленности во времени и пространстве).

Самосознание есть сознание, полностью замкнутое на самом себе и, соответственно, открытое на все вещи мира в их полноте.

Иными словами, *самосознание содержит в себе полное знание обо всех полных сущностях, включая полноту знания о самом себе.*

Осознание этого знания возможно через резонансное взаимодействие самосознания и интенционального сознания, в результате которого возможен переход от полноты «невидимого знания» к частичности обычного информационного знания¹⁰.

¹⁰ Шашков И.И., Тарасюк Т. Схема перехода от полноты к частичности. С.48-56

Соответственно, сознание в целом, отвечающее полноте осознания, выражается формулой:

сознание = самосознание + интенциональное сознание

Отметим, что самосознание и интенциональное сознание связаны между собой не линейно; переход между ними осуществляется в результате трансформационного («квантового») скачка. Соответственно, их «сумма» является неаддитивной, сознание в своей полноте эмерджентно.

В заключение отметим, что представленные в настоящей статье определения сознания и самосознания являются неокончательными; полностью и однозначно сознание определяется только само через себя – как факт своего наличия.

Тем не менее, развитие модели сознания/самосознания в ее логически непротиворечивых аспектах, осуществляемое, главным образом, с помощью логико-математических методов философии неовсединства, является весьма перспективным.

Надеемся, что соответствующие работы появятся в недалеком будущем.

Литература

1. Борчиков С.А. Альфическая философия. – М.: МАКС Пресс, 2009.
2. Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
3. Сайт Интегрального сообщества (<http://integral-community.ru/>)
4. Сайт Лаборатории Интегралики (<http://www.integralika.com/>)
5. Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира. – К: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. (См. на сайте <http://www.integralika.com/>).
6. Шашков И.И., Тарасюк Т. Схема перехода от полноты к частичности // Интегралика. Пути построения полной картины мира» / Под общей редакцией И.И. Шашкова. – К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2011.

Интегральная философия и её приложения

**А.В. Берман, Е.Г. Луговская. Коммуникация
как основная форма существования**

**М.И. Гамм. Две модели общества и условия перехода от
неолиберальной рыночной экономики к социально
справедливой и уважительной к достоинству человека
общественной формации.**

**Т.В. Тарасюк. Об интегральном подходе,
осуществляемом в Лаборатории Интегралики.**

О.В. Набильская. Устойчивые структуры психики

Коммуникация как основная форма существования

© А.В. Берман, 2012

© Е.Г. Луговская, 2012

Аннотация. Авторы предлагают рассматривать философскую проблему развития человека с точки зрения теории коммуникации, что позволяет синтезировать не только философские идеи в рамках проблемы, но и интегрировать другие области человеческого знания для ее всестороннего рассмотрения. В рамках такого подхода авторы выдвигают тезис о том, что коммуникация является первопричиной существования мира, а также человека в мире и в самом себе, доказывают необходимость активной позиции каждого индивида.

Ключевые слова: коммуникация, Абсолют, информация, информационный код, познание мира.

Понятийное наполнение феномена *коммуникация* гораздо глубже и много сложнее того, что понимается под ним в таких сферах знания как психология, социология, лингвистика и др.. Смыслы, продуцируемые этими областями научного поиска, лишь намечают внешний контур ассоциативно-понятийного поля, ядро которого представляет собой настолько концентрированную субстанцию сем, что полное проникновение в суть понятия возможно только одновременно с проникновением в суть абсолютного.

В нашем понимании Абсолют как единство проявленного и непроявленного представляет собой некую Информацию (в идеальном значении этого слова), непроявленное состояние которой осознается как Истина и является инвариантным, а проявленное состояние текуче и изменчиво и представлено вариантами кодирования инвариантной информации в процессе коммуникации.

По нашему мнению, коммуникация в таком философском смысле не является процессом передачи информации как таковой от источника к реципиенту. В рассматриваемой нами концепции вся совокупность информации находится во всеобщем информационном поле. Каждый индивидуум в процессе развития и становления разума формирует свой элемент информационного кода, который как бы выхватывает из общего поля информации ту её часть, которая доступна (в той или иной степени дешифруема) индивиду в данный момент. Как раз этот код и является целью коммуникации. Пока участки кода опознаваемы носителями кода (индивидуумами, др.), дешифруются ими – информация полна и понятна. Если же в цепочке варианта кода оказывается неидентифицируемый элемент, информация оказывается понятной, но символической, интуитивно воспринимаемой, априорно осознаваемой.

Коммуникация как движение информации не может быть представлена только в виде элементарного процесса передачи данных от адресанта адресату. Движение информации в рамках коммуникации – процесс сложный и многогранный, включающий в себя помимо трех основных элементов (отправитель – информация – получатель) также обязательные условия, без которых коммуникация не может состояться и быть успешной. Это, прежде всего, наличие у обоих коммуникантов такого способа кодирования

информации, который обеспечит понимание, то есть адекватную интерпретацию получаемой информации обеими сторонами процесса. Значение имеют также общность фоновых знаний коммуникантов, способность варьировать способ представления информации, внешние условия коммуникации и др.

Необходимым условием для коммуникации является существование двух сторон, подобных друг другу ровно настолько, чтобы процесс обмена информацией мог происходить в рамках поддерживаемого обеими сторонами информационного кода, но в то же время достаточно разнящихся, для того чтобы возникла потребность и необходимость обмена. Коммуникация как со-процесс не равна своему результату, который суть тоже коммуникация.

Коммуникация как результат не является статическим феноменом. Результат того или иного шага коммуникации рассматривается одновременно и как окончание обмена информацией в рамках того или иного кода, и как начало информационного обмена с использованием другого кода. Таким образом, коммуникация в глобальном смысле представляет собой не что иное как чередование вариантов информационного кода в попытке осмысления той информации, которая суть Абсолют.

Коммуникация, рассматриваемая одновременно как процесс и результат, причина и следствие, условие и данность, пронизывает собой все сферы реальности, созданной человеком, что позволяет авторам выдвинуть следующий тезис. *Коммуникация является первопричиной существования мира и человека в мире и в самом себе.*

При таком понимании коммуникации можно выделить шесть основных ее признаков:

1. Коммуникация – это со-процесс, возможный только при наличии двух сторон этого процесса.

2. Коммуникация как результат характеризуется теми же основными параметрами, которые необходимы для коммуникации как процесса (две стороны процесса/результата, хотя бы один общий вариант информационного кода, основная интенция, запускающая процесс и приводящая к результату).

3. Интенция, формирующаяся еще на докоммуникационном уровне, по мнению авторов, представляет собой разницу потенциалов (если позволено будет так выразиться) сторон коммуникативного процесса – интенция возникает как результат несоответствия сторон друг другу, их неравновесности, стремления к единению.

4. Коммуникация не начинается и не заканчивается, она существует до тех пор, пока есть та самая разница потенциалов между сторонами процесса, которая, в свою очередь, существует до тех пор, пока есть две стороны, обеспечивающие протекание процесса.

5. Количество полученной и принятой сторонами информации неодинаково. Существует бесчисленное количество вариантов кода, который берется за основу при обмене информацией. Совокупность вариантов кода, используемых одной стороной, никогда не совпадает с совокупностью вариантов кода, используемых другой стороной. В противном случае нарушается паритетность коммуникации.

6. По мере протекания процесса обмена информацией, происходит и своеобразное обучение: код (вариант кода), принятый в качестве основного для осуществления коммуникации, постепенно прирастает соотносимыми с ним элементами других кодов (вариантов), имеющих в наличии у двух сторон коммуникативного процесса. В результате чего первоначальный код трансформируется до тех пор, пока значения его трансформаций, принятые обеими сторонами коммуникации, не уравниваются.

Информация одновременно проявлена в коде и не проявлена по сути, так как потенциальная последовательность элементов кода разная в каждый момент существования информации. В идеале все элементы кода могут сложиться в единственный

универсальный код, который и есть сама информация. Когда код составлен, и вся информация материализована в нем, коммуникация как процесс подбора элементов кода окончена и не может существовать в виде цепочки (последовательности), так как ее вневременное состояние не поддерживается материализованной сущностью кода. Происходит «схлопывание» кода, так как существовать и быть (бытие) информация может, только проявляясь в вариантах кода, который суть проявленная информация. Однако момент схлопывания кода одновременно является началом нового временного проявленного бытия информации.

Интенция как первопричина коммуникации, возникая, не претерпевает изменений по ходу коммуникации, но стратегии ее воплощения зависят от общего состояния информационного кода в данный момент абсолютного времени и влияют на характер того элемента кода, который явится в продолжение коммуникации. На то, каким образом будет складываться информационный код далее в глобальном времени, влияет конкретная тактика последнего варианта кода.

В этом случае самый последний элемент цепочки, после которого непосредственно следует Хаос и новая интенция, и обуславливает основную стратегию воплощения на данный виток воплощения Абсолюта. Это связано с тем, что каждый новый элемент кода, встраиваемый в информационную цепочку, с одной стороны, обязательно должен содержать в себе элементы генеральной интенции, так как иначе присоединения не произойдет. С другой стороны, соединяясь с предыдущими элементами, новый элемент кода становится транслятором генеральной интенции для вновь присоединяемых элементов кода. Из всех возможных вариантов кода для того или иного участка кода будут отбираться только те, стратегии и тактики которых воплощают генеральную интенцию.

Генеральная интенция коммуникации представлена потребностью Абсолюта быть, проявляться, а стратегии и тактики структурированы так, чтобы все возможные варианты кода были перебраны. Каждой из стратегий будет соответствовать свой способ кодирования в рамках общего кода, принятого на данном витке воплощения. В ходе коммуникации неудавшаяся стратегия может заменяться другой, более предпочтительной по текущим условиям коммуникации, продуктивные тактики и стратегии, в свою очередь, могут закрепляться и использоваться как постоянные. При этом в самом коде есть те участки кода, которые будут содержаться в целом классе объектов или явлений (подобный принцип лежит в основе объектно-ориентированного программирования). Таким образом каждый элемент кода всегда содержит в себе участки других элементов и эти соотносимые участки являются тем, что позволяет коммуникации осуществляться непрерывно.

Для носителя кода, пока участки кода опознаваемы, дешифруются им – информация полна и понятна, но как только в цепочке варианта кода оказывается неидентифицируемый элемент, информация оказывается понятной, но символической, интуитивно воспринимаемой, иногда априорной. Перераспределение элементов кода при построении цепочки кода с точки зрения абсолютного времени происходит упорядоченно, но порядок этот настолько сложен, что кажется хаотическим и случайным. В рамках этой идеи интуиция – есть упорядоченное сопряжение совокупных элементов кода и соединение в цепочку таким образом, что общий смысл информации, закодированной этим способом понятен, но дешифровка всех элементов невозможна. Носителями кода могут быть индивиды в материальных измерениях пространства-времени. В более широком смысле носитель кода – любой объект, имеющий пространственно-временные характеристики.

Например, полное декодирование информации, заключенной в священных религиозных книгах, или древнем эпосе, мифологии, сказках, невозможно уже в силу того, что использованный при их создании способ кодирования информации (условно говоря, информации о бытии Абсолюта) утрачен вместе с исчезновением носителей этого кода. В этом примере мы имели в виду не только непосредственных создателей, но и общую

совокупность носителей той точки пространственно-временного континуума, которой принадлежит то или иное произведение. То же самое явление имеет место и в повседневной жизни каждого индивидуума. Мотивированность индивидуально-авторских номинаций в детском языке утрачивается со временем, и взрослый человек может только интуитивно догадываться о том, почему, в силу какой логики, для него в детстве буква «Д» называлась «хатка», буква «Н» – «ниваль», а слова «ручка (пишущая)» и «веник (метелка)» – соответственно «пасаец» и «масаец».

Однако не только способ кодирования информации, но и стратегии, тактики также напрямую зависят от характеристик носителя. В данной временной последовательности, в которой существуем мы, интенция воплощения, в рамках поддерживаемого нами как носителями кода (материализации), предполагает следующие стратегии и соответствующие им тактики (в скобках):

- качественно-количественных изменений (тактики – создание, творчество),
- причинно-следственного возникновения (эволюция, рост),
- случайных изменений (мутации),
- расподобления (революции, модификации, разрушение).

Другие стратегии и тактики (способы воплощения) для нас невозможны даже в виде теоретизирования, так как эти способы будут связаны с особым, отличным от нашего способом кодирования. (Здесь позволим себе предположить, что многие артефакты, история и функциональность которых так и не разгадана, представляют собой такие материализованные участки чужой реальности, другого способа кодирования).

Вместе с нарастанием материальности, изменяется текущий носитель кода – идеальная составляющая Абсолюта начинает трансформировать его под новый способ воплощения. Иначе говоря, начинает структурироваться новый код, элементарные тактики которого спорадически использовались на данном витке воплощения, но не были полностью дешифрованы и соответственно материализованы, хотя и существовали в форме идеального знания. По мере воплощения и нарастания материальности бытия доля идеального для данного способа кодирования Абсолютной Информации уменьшается.

Например, если рассмотреть с этой точки зрения индуистскую традицию, то можно говорить о нарастании материальности для каждой из эпох (юг) (Сатья-юга (Крита-юга, Дева-юга), Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга) и уменьшением идеальности бытия. Из четырёх брахманических качеств, аскетизма, чистоты, милосердия и правдивости первой юги вначале уходит аскетизм, затем чистота, правдивость и, наконец, последняя эпоха представляет собой максимальную степень материализации, после чего начинается обновление времени.

Для начала новой коммуникации, нового витка воплощения необходимо хотя бы минимальное совпадение информационных кодов воплотившегося варианта (источника) кода и вновь воплощаемого (реципиента). Это тоже коммуникация, но в отличие от двунаправленного обмена информацией (по типу адаптивного алгоритма), которое происходит внутри процесса формирования кода, этот процесс представляет собой коммуникацию другого рода, и существует в виде обработки полученного массива данных, передаваемых от источника к реципиенту.

С точки зрения абсолютного времени коммуникация – это попытка упорядочения информации в рамках принятого на данный момент кода.

Под таким углом зрения интересно рассмотреть историю познания мира человеком как текущим носителем кода. Мы предлагаем максимально условный подход к описанию способов познания мира человеком, который, тем не менее, позволит доказать наш основной тезис. Итак, рассмотрим три способа (и одновременно результата) познания мира человеком в их исторической последовательности:

Способ познания мира	Варианты информационного кода	Мотивация структуры кода	Способ получения кода	Качество структуры кода	Квантизация неизменности структуры	Стороны коммуникации	Этап/шаг коммуникации в рамках глобального коммуникативного процесса	Качество реальности для человека
Мифолого-магический	Мифы, предания, сказки, интуитивно-образный	Явления окружающего и внутреннего мира человека	Любовь к красоте	Метафоричность высшего уровня (100% информации кодирована метафорическим и мыслеформами) статически неустойчивая	Сотни тысяч – тысячи лет	Передача от одного человека другому	Формирование общего знания о мире	Человек зависит от реальности, реальность зависит от благосклонности высших сил
Религиозно-мистический	Религиозные предания, священные тексты, образно-директивный	Бог	Любовь к богу	Метафоричность, догматичность (основная информация метафорична, трактовка догматична, но конкретна) статически устойчивый	Тысячи – сотни лет	Передача от одного/узкой группы людей более обширной группе людей	Распространение общего знания	Человек зависит от реальности, в той мере, в которой реальность моделируется верностью его пути с точки зрения высших сил
Научно-технический	научная литература, директивно-абстрактный	Высший разум	Любовь к истине	Метафоричность только на уровне понятий, операции с понятиями максимально конкретны динамически неустойчив	Сотни лет – десятки лет	Передача от группы людей группе людей	Накопление общего универсального знания о мире	Человек моделирует реальность, противопоставляя себя высшим силам
Экстрасенсорно-космический	Абстрактно-интуитивный	Космос	Любовь к миру	Метафоричность низшего уровня (100% информации кодировано конкретными мыслеформами) динамически устойчивый	Десятки лет – месяцы/дни	Получение знаний непосредственно из ноосферы	Использование общего знания как естественной способности человека	Человек сливается с высшей силой, реальность зависит от человека

Способ познания мира обуславливает разную наполненность понятия *высшие силы* на каждом этапе коммуникативного процесса.

Так, если *мифолого-магический* способ восприятия предполагает недетализованное и дискретное восприятие внешнего мира, то уже *религиозно-мистический* способ позволяет человеку принимать мир недискретно и детализовано. *Научно-технический* способ познания мира детализован и аналитичен, и только следующий за ним экстрасенсорно-космический способ синтетичен и недетализован.

Таким образом, под *высшими силами* на первом этапе мы понимаем различные природные процессы (внешние и внутренние, происходящие с человеком). На втором этапе *высшие силы* представлены незримой всевидящей силой – богом. Третий этап характеризует *высшие силы* как силы природы. Последний этап данного коммуникативного процесса предполагает понимание *высших сил* как системно-структурных процессов, происходящих в рамках устойчивой системы равновесного со-бытия человека и космоса.

Как видим, способ познания мира обусловлен вариантностью информационного кода, его стратегий и тактик, что, в свою очередь, устанавливает точку зрения человека как носителя кода.

Мифологическая парадигма не позволяет человеку увидеть собственное Я, он не осознает своей индивидуальности в мире. Человек сосуществует с другими элементами своего окружения, он равнозначен им, оттого происходит очеловечивание не только живой и неживой природы – даже чувства и эмоции человека рассматриваются им не как что-то сугубо личное, индивидуальное, продуцируемое самой личностью, но как что-то навязанное ему.

Религиозная картина мира позволяет человеку осознавать свою индивидуальность, но опосредованно, через бога. В этом случае остальные предметы и явления мира познаются тоже через бога, но уже не равнозначные человеку, а составляющие полноту его реальности велением высшей силы.

Научно-техническая картина мира ставит человека в центр мира, приподнимая его над им же создаваемой реальностью. Индивидуальность человека становится индивидуальностью каждой конкретной личности, когда человек выделяет себя не только на фоне остальных предметов и явлений окружающего мира, но и отделяет себя от других индивидуальностей

Космический способ познания мира возводит индивидуальность человека в высшую степень, когда индивидуальность перестает быть совокупностью особенностей и свойств конкретной личности, а становится необходимым условием возможности существования человека в рамках новой реальности. Эта реальность, формируемая индивидуальностями, оказывает на них влияние, соотносимое с их вкладом в ее формирование.

В рамках изложенной выше гипотезы коммуникации как процесса воплощения последний способ познания мира необходим для трансформации носителей кода под новый способ кодирования и дешифровки информации в рамках бытия Абсолюта. При этом носитель кода оказывается отнюдь не пассивным объектом «перенастройки кода», а субъектом формирования нового способа воплощения.

Предложенная точка зрения не только предлагает взглянуть на вечную проблему человеческого существования, условно обозначаемую как *поиск смысла жизни* с нетрадиционной точки зрения, но и намечает контуры нарождающегося процесса выхода человека за рамки своей материальности, которому мы можем быть не просто свидетелями, а важной движущей силой как создатели интегрального инструментария в рамках философии неовсединства.

Две модели общества и условия перехода от неолиберальной рыночной экономики к социально справедливой и уважительной к достоинству человека общественной формации

© М.И. Гамм, 2012

Аннотация. В предлагаемой статье главное внимание уделено взаимосвязанности различных сторон общества, что позволяет говорить о моделировании как о методе анализа при разработке интегральной теории общества, открывающего перспективы развития человека в системе единого бытия.

Ключевые слова: комплексная модель общества, интегральная теория социума, социальная справедливость, гуманизм, антинеолиберализм, финансовый капитализм.

За свою историю человечество испробовало множество форм организации общества. Наиболее жизнеспособные формы представляли из себя единый организм, который в определённых рамках способен был следовать изменяющимся условиям. В структурном плане относительно стабильное состояние общества может быть представлено некоторой схемой или моделью. В данной статье будут рассмотрены две такие модели.

В качестве предисловия к рассмотрению названных в заголовке моделей может послужить следующая цитата:

«Всякий социологический анализ предусматривает определённую предварительную ориентацию для формирования теоретических выводов. Имеет смысл соответствующие пояснить размышления. После презентации наиболее важных мета-теоретических обоснований будет обсуждаться моделирование как путь формирования теории, а также разъяснены термины и процессы»¹ (Н. Браун).

В соответствии с добрыми социологическими традициями в этой статье будут представлены и сравнены 2 модели, термины разъяснены и предложена дискуссия о теоретических процессах пути к социально справедливому обществу, которое уважительно относится к человеческому достоинству.

¹ Из вступления к лекции Нормана Брауна «Формальные модели в социологии» (институт социологии мюнхенского университета / 2010. – Skript von Norman Braun zur Veranstaltung «Formale Modelle in der Soziologie» (Universitaet München / Institut fuer Soziologie / Oktober 2010 // Электр. ресурс: http://www.ls4.sozilogie.uni-muenchen.de/studium_lehre/semesterapparat/formale_modelle/formale_modelle.pdf. – Перевод мой – М.Г.

1. О терминах:

Общество в социологии понимают как:

- Общее по различным признакам объединённое ограниченное число персон, которые в социальном плане совместно проживают и непосредственно между собой взаимодействуют.
- Совокупность взаимоотношений между людьми. (Маркс)
- Социологически по Фердинанду Тённису (Ferdinand Tönnies): некоторое точно определённое группирование людей – «общество» в отличие от «сообщества».

Для конкретного применения термина устанавливают границы общества из-за весьма плохо определяемого обобщённого термина обычно там, где (предположительно) заканчивается эта общность. Она может ограничиваться по различным критериям. Для стран это – государственные границы, так же, как для культур – культурные границы и социальные системы.

Вслед за модой в наши дни на Западе перечитывать Маркса присмотримся к определению: «совокупность взаимоотношений между людьми». К этой совокупности относятся все экономические, правовые, политические и идеологические взаимоотношения. Государство функционирует внутри сообщества, а не над ним и не вне него.

Общественная формация

Под общественной формацией, формой общества или общественной системой в социологии, политике и истории понимают исторически обусловленную структуру и социальную форму организации общества. Примеры общественных формаций: античное рабовладельческое общество, средневековое феодальное общество, современный капитализм, фашизм, коммунизм. Общественную формацию следует отличать от формы государства и политической системы, которые охватывают только отдельные аспекты общества. Понятие общественной формации шире и включает в себя социальные, культурные и экономические стороны общества. Оно обозначает в каждой системе все исторически конкретно наблюдаемые социо-экономические взаимоотношения определённого общества. Согласно Карлу Марксу, во всех общественных формациях образуется определённый тип производства, так называемый экономический базис общества. Этот базис действует структурообразующим образом и, в конечном счёте, определяет все остальные общественные явления, которые в качестве правовых форм, политической системы и „господствующих идей“ образуют общественную надстройку. „Überbau“. В ставшей знаменитой формулировке Маркса читаем:

«Совокупность этих производственных отношений образует экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка, соответствующая определённой форме сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает все социальные, политические и духовные жизненные процессы»².

Что такое модель?

Модель – это упрощённое, абстрактное изображение реальности (или некоторой гипотезы). Модель охватывает не все атрибуты оригинала, а только такие, которые автору модели или её пользователю представляются важными.

² Маркс К. К критике политической экономии // Karl Marx/Friedrich Engels - Werke, (Karl) Dietz Verlag, Berlin. Band 13, 7. Auflage 1971, unveränderter Nachdruck der 1. Auflage 1961, Berlin. S. 7-11. – Перевод мой – М.Г.

В модели предпринимается попытка сделать сложную действительность понятной и наглядной, т.е. модель является абстракцией и описанием реалий мира или его части.

2. Модель общественной формации.

Пр. 1. (К.Маркс) **Базис и надстройка** Пр. 2.: **Фордизм**
Из Википедии³:

Пр. 1. В основании: экономические общественные взаимоотношения. В надстройке: государство, религия, искусство, наука, образ мышления. Связь осуществляется через диалектические закономерности.

Пр. 2. В основании: производство на отдельно взятом предприятии. На базисе производства зиждется финансирование управления, развития производства и всей социальной сферы. Система не затрагивает идеологию.

Модель по своей сути представляет собой опредмечивание определённого понятия. Базис и надстройка демонстрируют тот основополагающий тезис в марксистской общественной теории, по которому формирование базиса происходит в зависимости от определённого способа производства, что, в свою очередь, образует соответствующее общество с юридическими, политическими и идеологическими нормами и институтами. Эти нормы и институты не могут быть поняты, исходя из самих себя или из общего развития человеческого духа, а только из заключённой в экономически-общественных структурах динамики развития и противоречий. Этот закон Маркса и Энгельса, однако, не должен пониматься как простая причинная связь (вульгарный марксизм), а как комплексное, в своих конкретных структурах и диалектических процессах **единое**, подлежащее анализу.

Общество в марксизме анализируется по тому историческому развитию, которое является состоянием развития экономических взаимоотношений.

³ Маркс К. Там же // Электр. ресурс: http://de.wikipedia.org/wiki/Basis_und_%C3%9Cberbau.

3. «Анализируемое единство» 21 века и модель новой общественной формации.

Краткий обзор важнейших вопросов.

Модель 1 – неолиберальная рыночная экономика

Модель 2 – социальная и справедливая

Вопрос: Что приводит систему в движение?

Модель 1: Конкуренция, частная инициатива

Модель 2: Солидарность, потребности людей

Вопрос: Какие ценности характеризуют идеологию системы (по К.Марксу: общественной формации)?

Модель 1: Ориентация на получение прибыли, правовое гос-во = достаточный контроль, деньги как идеальное средство распределения.

Модель 2: Достоинство человека/ дружеские взаимоотношения, равенство в образовании, здравоохранении, здоровых условиях жизни и работы, страховании по уходу в старости; достойная зарплата, занятость и страхование в случае незанятости.

Вопрос: Что признано основой системы?

Модель 1: Кругооборот финансов.

Модель 2: Снизу планируемая экономика / пр -во на заказ, изготовление по договорам /современное материальное пр-во ->занятость.

Вопрос: Способ правления

Модель 1: Налогообложение, парламентская демократия.

Модель 2: Координирование, рекомендации, право + дем. контроль = прозрачность + общ. контрольные институты, идеология всех и каждого процветания (соц.справедливость, достоинство и экологическое сознание).

Вопрос: Откуда финансирует себя государство?

Модель 1: Налоги.

Модель 2: Производство, налоги.

Вопрос: Как распределяется БСП? (брутто социальный продукт)

Модель 1: Посредством законодательства через парламентскую демократию.

Модель 2: Из государственных средств и налогов через демократическое принятие решений поддерживается или финансируются охрана окружающей среды, здравоохранение, образование, культура, наука, свободная инициатива, коммуникация.

Из приведённых ответов возникает ещё больше вопросов и, в первую очередь, вопрос о том, как осуществляются взаимосвязи между рассматриваемыми аспектами общества. Именно поэтому моделирование может представить из себя тот метод анализа, который выявит зависимости и влияние различных сторон жизни общества во всём разнообразии и единстве.

4. Модель 1.

Для понятной и наглядной демонстрации комплекса реалий общества были испробованы несколько разных видов моделей. Блок-схемы выглядели слишком сложно, всевозможные геометрические фигуры были не в состоянии охватить всю

многостороннюю действительность. Предстояло найти такую форму, которая могла бы отразить все функции и связи. Этим требованиям наиболее соответствовал образно-графический вариант модели (схема в виде фигуры человека), который представлен ниже (см. рис.1).

В 20 столетии общество стало значительно сложнее, чем во времена начала индустриализации. Модель сегодняшнего общества и тем более будущего не может состоять из двух частей. Потребовалось 6-7 частей.

Эта модель использована для каждой из двух рассматриваемых общественных формаций. Благодаря единой форме модели эти формации хорошо сравнимы. Разумеется, обе модели не претендуют на совершенство и неизменяемость. Речь идёт скорее о методе. Возможны дополнения и изменения содержания частей.

Таковыми составными частями являются: **Часть 1** – идеологические ценности и зависящие от этих ценностей движущие принципы общества (части 6 и 7). **Часть 2** схематически обозначает тип правления. **Части 3 и 4** имеют отношение к распределению. **5-ая часть** расположена в центре и имеет много общего с марксистским базисом.

1. Модель. Рыночная экономика, неолиберальный концепт.

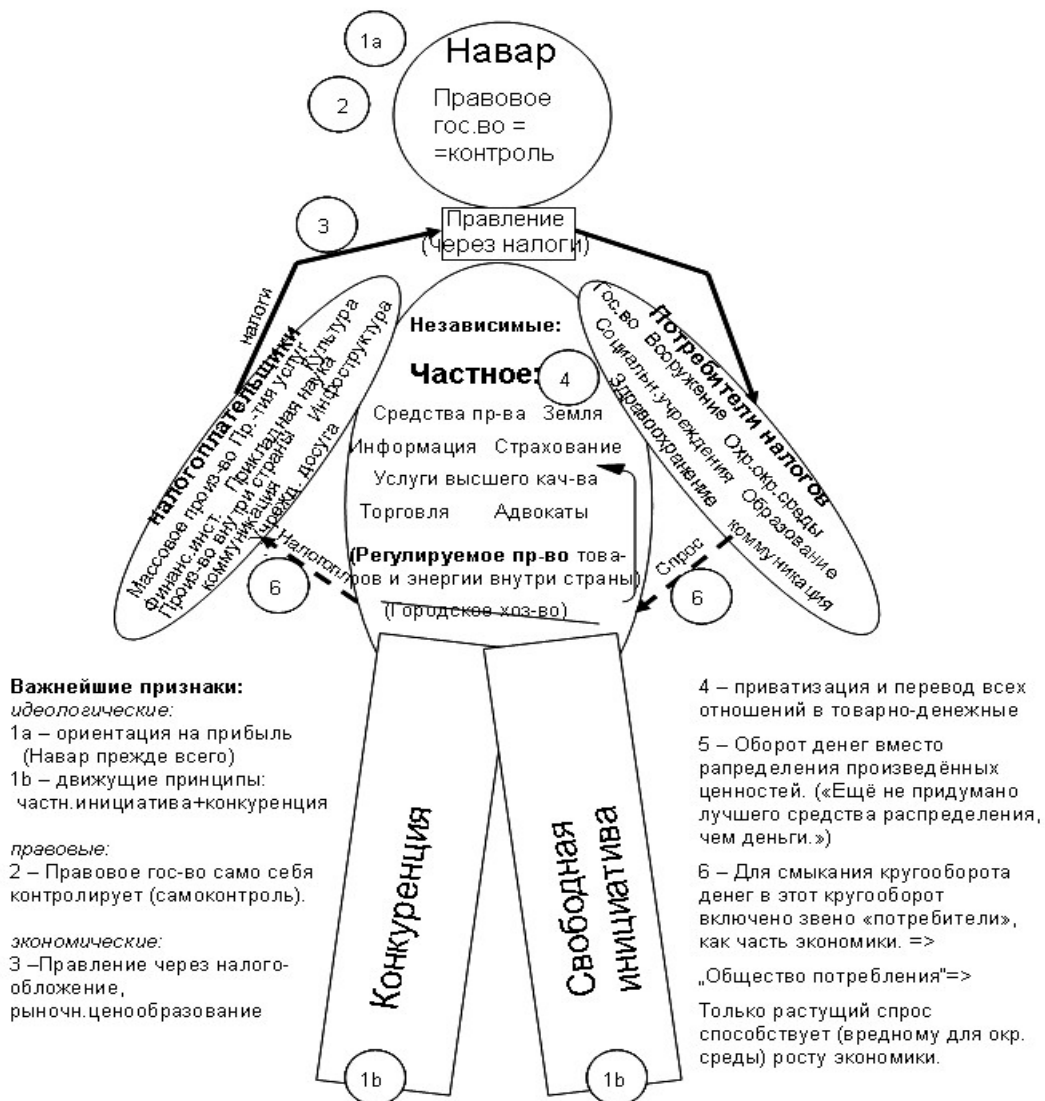

Рис.1.

5. Голова ногам покоя не даёт.

Идеологи неоллиберализма различными манипуляциями скрывают безапелляционный цинизм главной цели своего концепта. Говорят о прибыли как о всеобщем счастье (благае), приписывают частной инициативе, направленной на получение прибыли предпринимателем, решающее значение. При этом как бы само собой подразумевается, что в гонке за прибылью, которая также является гонкой на выживание, будут удовлетворяться запросы непосредственных производителей товаров и услуг в получении средств существования и потребителей с количественной и качественной стороны. Урон психическому здоровью людей, наносимый взаимоотношениями по принципу «каждый за себя» не всегда осознаваем в обществе, но разрушает его изнутри как раковая опухоль.

Неучитываемое в рыночных теориях взаимодействие экономики с другими областями жизни общества и реализация этих теоретических выкладок на практике показывают, что конкуренция частных интересов ведёт к беспрецедентному давлению на непосредственных производителей товаров и услуг, росту безработицы в постиндустриальных странах в связи с переносом производства в регионы с менее организованной рабочей силой. Вследствие такого перераспределения производства падают доходы населения и снижается потребление в постиндустриальных странах. При этом их экономические показатели свидетельствуют об улучшении состояния производства, которое достигается за счёт дешёвой рабочей силы и отказа предприятий от социальных обязательств. Возросшие сборы государственных налогов с фирм, производящих за пределами страны, позволяют государству содержать новую незанятость высококвалифицированных специалистов в ущерб трудовой морали, социальной справедливости и человеческому достоинству тех, кто лишён возможности самореализации и изолирован от общества.

Снижение производственной активности общества ведёт к сокращению инфраструктуры, и всей «надстройки». Экономическая устойчивость общества, конкретного в каждой отдельной стране, в условиях глобализированной экономики проиграла, тогда как устойчивость крупных глобализированных производителей товаров, энергии и финансовых услуг возросла многократно. Эти глобализированные производители практически вышли из-под контроля общества и государства, что не оставляет шансов для ориентирования их на потребности конкретного общества в пользу индивидуального развития каждой отдельной личности. Формализация всех взаимоотношений посредством денежного эквивалента произвела нивелирование личности, вполне сравнимое с осуществляемым диктатурами.

6. Звено кругооборота финансов.

Ничего нового в классическом кругообороте финансов в неоллиберальном концепте не предложено. Более того, его реализация проведена в жестко концептуальном варианте, при этом все другие реалии общества и даже экономики были отодвинуты на второстепенные планы или просто проигнорированы. Обращение денег по кругу включает в себя производство в смысле налогов с производителей и всей инфраструктуры; налоговое потребление, которое представлено государством и государственными субсидиями, и одним из важнейших звеньев этого круга: потребителями производимой продукции. Таким образом, люди в этом концепте вписаны в кругооборот финансов, они являются частью этого кругооборота, движение которого подчинено единственной цели: достижение прибыли. Сокращение звена потребления неминуемо ведёт к снижению прибыли, налоговых сборов и госсубсидий. Если цель общества и каждого его отдельного представителя в том и состоит, чтобы этот бессмысленный поток не сужался и не прерывался, то вопрос о том, почему он не вертится «вокруг человека», не должен ставиться. Искусственное

стимулирование потребительского спроса от рекламы до государственной политики в этом концепте – необходимое условие развития экономики, наносящей всё больший вред экологии, который будет всё чаще приводить к катастрофам.

7. Стоимость природных ресурсов.

Рыночное ценообразование в теории неолибералов должно было способствовать производству товаров, пользующихся спросом и вымыванию с рынка товаров, не нашедших своего покупателя. Это установочное положение рыночной теории очень умозрительно и на практике не оправдывается. Рынок захламлён товарами, ждущими своего «вымывания» и активно, например, с помощью рекламы, противостоящими товарам действительно качественным и экологически оправданным. Для того, чтобы работала система рыночной конкуренции товаров, необходимо многократное дублирование производства одного и того же товара, что позволяет так называемую свободу выбора. Происходит разбазаривание природных, трудовых и энергетических ресурсов. Цену определяет не потребитель, а реклама, лоббистская активность и диктат производителя, достигающего спроса снижением цены товара за счёт ужесточения эксплуатации наёмных работников. Аналогичный товар, не выдержавший конкуренции, оказывается выброшенным вместе с затраченными на него материалами и энергией, заработной платой, а также немалым временем жизни и надеждами его производителей.

Между тем, запасы природных ресурсов ограничены, сосчитаны и оценены. Их стоимость должна определять ценовые рамки с учётом факторов отдалённости и затрат на производство сырья в зависимости от наличия на планете более, чем от спроса. Пределы частной инициативы в использовании природных и трудовых ресурсов должны быть строго регламентированы и основываться на экологическом и гуманитарном подходе, вместо ориентации на лозунг «прибыль прежде всего».

8. Название для второй модели (должна быть социальной и справедливой)

Об экономике и социальной справедливости говорят повсюду, иногда вспоминают о человеческом достоинстве. Реже говорят о гуманитарных ценностях.

Человечность или **гуманитарность** (lat.: *humanitas*) имеет два значения: Одно – нейтрально-предметное содержит всё, что присуще человеку. Другое – субъективно-оценочное используют для описания ценностей гуманизма.

Нейтральный подход

Человечность в объективном, не оценочном смысле охватывает всё человеческое, «хорошие» и «плохие» человеческие деяния, соображения, качества и т.д. Поговорка «ошибаться свойственно человеку» поясняет этот нейтральный подход.

Из истории развития гуманитарности:

Для Цицерона это понятие обозначало целостность человека. В этом смысле в Возрождении вводилось гуманитарное учение (*studia humanitatis*). О нём говорят, как о гуманизме Ренессанса.

Особенно **во времена Просвещения и немецкой классики** (Иоганн Готтфрид Гердер, Фридрих Шиллер и т.д.) и после Второй Мировой войны оживала идея гуманитарности.

В христианстве и других религиях любовь к ближнему является обязательной. Эта страница очень относительна, под знамёнами религий велись и ведутся «справедливые (святые) войны».

Оценочный, гуманистический подход

Многие философы гуманизма ограничивали всеобъемлющее понятие человечности до определённого набора моральных критериев человеческих взаимоотношений. Именно этот набор они называли «человечностью». Гуманистическая теория в понятии человечности охватывает «добрые» цели и дела, любовь к людям, к ближнему, сердечность и сочувствие. Для сравнения: «ошибаться» в этом контексте допустимо только в том, что не противоречит основополагающим гуманистическим убеждениям.

Гуманизм – это такое мировосприятие, в котором западные философы обращаются к античности и ориентируются на интересы, ценности и достоинство отдельного человека. Терпимость, свобода совести (вероисповедания), мир без насилия – вот важнейшие гуманистические принципы совместного проживания людей. Собственные вопросы гуманизма, однако, ставятся следующим образом: «Что такое человек? Как может человек человеку человеком быть?». Гуманизм включает в себя совокупность идей человечности и стремление к улучшению человеческого бытия.

Основополагающие гуманистические убеждения

1. Счастье и благополучие отдельного человека и общества являются высшей ценностью, на которую следует ориентировать каждое своё действие.
2. Достоинство человека, его личность и его жизнь должны уважаться.
3. У человека есть способности (и право– М.Г.) получать образование и развиваться дальше.
4. Творческие (креативные) силы человека должны иметь возможность дальше развиваться.

Общество должно обеспечивать достоинство и свободу отдельного человека в соответствии со своим прогрессивным развитием.

Гуманитарность – это практическое воплощение идей гуманизма. К ней относятся доброта, дружелюбность, сочувствие к слабостям человека, его возможности быть самостоятельным и сильным внутренне и снаружи и найти своё место в обществе.

Критика гуманизма

Гельмут Плеснер критикует конфликт ценностей гуманизма следующим образом: Массивные устремления миссионировать и «пропагандировать человечность», подавляя другие культуры.

Гуманизм следует признать утопией, если он не имеет экономического фундамента.

Реализация гуманистических принципов.

Идея гуманитарности охватывает принципиальное равенство всех людей любого происхождения и пола, человеческое достоинство и пацифизм (неприятие захватнических войн). В широком смысле гуманитарность включает в себя религиозную и политическую терпимость, уважение к человеку и его убеждениям, а также бережное отношение ко всему живому и природе в целом.

Гуманитарность является основанием прав человека и народов в конституциях государств и для реализации этих прав за рамками одного государства. В связи с преступлениями против человечности гуманитарность имеет центральное значение. При написании конституций и законов демократических государств гуманитарность учитывается, но на практике часто игнорируется. Человечность находится в противоречии с нравами рыночной экономики и при принятии новых законов упускается из виду.

Учитывая вышесказанное, вторая модель не получает ещё названия, но её ценности можно определить как социально-гуманитарные.

9. Модель 2.

Модель социально и гуманитарно ориентированного общества при внешней схожести с моделью 1 имеет принципиально отличное функционирование внутренних структур. Прежде всего, она не подчинена круговороту какого-либо одного фактора и, что ещё более важно, она не является механизмом для приведения в движение экономики и менее всего ради получения прибыли ради прибыли. Эта модель изначально задумывалась как организм живой и пластичный, который обслуживает интересы общества с целью предоставления возможности развития и самореализации личности. В такой постановке цели нет противоречия между экономическими задачами общества и его гуманитарной ориентированностью. В ней просто всё поставлено с головы на ноги: не человек для эффективного функционирования экономики, а экономика для полноценной жизни человека.

Итак, достойная жизнь это – цель, а экономика – средство достижения этой цели. Какова же должна быть экономика, которая отвечает таким требованиям? Для того, чтобы вывести закономерности построения такой экономики необходимо обратиться к истокам гуманитарности, а именно к жизненно важным потребностям человека: питание, здоровье, образование, общение. Отсюда вытекает абсолютный минимум здорового общества: здоровая экология, организация производства природных продуктов питания, высокие требования охраны труда, включая необходимую креативную составляющую и возможность смены сферы деятельности. Последнее требование осуществимо при наличии возможности свободного получения необходимого образования и открытого поля деятельности для реализации творческих запросов. Коммуникация подразумевает не только совместную трудовую деятельность, но и широкий доступ к культуре, общественной активности, творчеству на рабочем месте и во время досуга. Стопроцентная занятость населения в представлении эпохи индустриального расцвета не имеет ничего общего с возможностями креативной самореализации. Скорее всего, такая самореализация в условиях автоматизированного производства и применения высокоинтеллектуальной техники будет связана с сокращением рабочего дня.

Инертность мышления соотносит обычно сокращение рабочего дня с сокращением дохода работающего. Едва ли найдётся лучшее средство выравнивания распределяемой части совместно достигнутого уровня производства, чем его обобществление. При этом акционерная форма может быть далеко не лучшей, поскольку отдаляет держателей акций от продукта. Ещё из марксовской теории известно, что продуктом становится сама акция. Вероятно, только всё разнообразие форм собственности в комплексе может обеспечить достаточно стабильное состояние общества. Во второй модели это положение отражают три круга занятости, которые предоставляют личности широкий выбор вместо того, чтобы вписывать её в одно из звеньев экономического круговорота (как в модели 1).

Три круга экономики

Как показывает многовековая история цивилизации, частное владение средствами производства эффективно в одном, максимум, в двух поколениях. Дальнейшее дробление владения и борьба за первенство между наследниками, как и отсутствие достойного приемника, приводят к деградации управления этим владением и его полному упадку.

С другой стороны тотальное огосударствование всего производства создаёт негибкую, замедленную, хотя и обеспечивающую за счёт своих размеров социальные гарантии, систему управления обществом. Поэтому модель 2 сочетает в себе три круга управления экономикой, включая поддержку непромышленной сферы.

Однако отличие экономической составляющей не ограничивается этими тремя кругами, значительно более существенным является то, что «передаваемой эстафетной

палочкой» в этих кругах не являются деньги. Эти круги обеспечивают возможность реализации творческих способностей при различных видах производства товаров, услуг, научном и культурном развитии общества и в обеспечении коммуникативных потребностей. Из этих возможностей складывается вся палитра индивидуального становления и востребованности личности.

Первый круг деятельности начинается с рекомендаций центрального правления частному сектору предпринимательства и завершается рекомендациями этого сектора центральному правлению. Налогообложение в данном случае играет роль контрольного органа, определяющего эффективность предприятия.

Средний круг составляют прямые связи государства с государственным сектором производства. Весь достигнутый уровень эффективности производства используется на его собственное развитие, в том числе производственных сил, финансирование непромышленной сферы деятельности общества, включая его развитие, восстановление, страхование, самоуправление и содержание госаппарата, а также на социальные, культурные потребности и поддержку свободной инициативы.

Третий круг как раз и состоит из этой непромышленной сферы, которая также предоставляет поле деятельности для жизнеобеспечения и самореализации некоторой части общества. Финансирование индивидуальных и коллективных инициатив и заявление о них в центральное управление (региональное правительство) составляют замкнутый круг, который в этом случае начинается не с управления, а с инициаторов и не исключает кроме государственной поддержки также самофинансирование и инвестиции частного сектора. При этом социальная, экологическая, фундаментально-научная и культурная области являются неукоснительной обязанностью государства.

Категорически не следует полагать, что все эти круги будут функционировать автоматически. Участие людей в жизни общества, их причастность к производству и непромышленной сфере должны служить их жизненным потребностям и самореализации, а не потребностям экономики ради самой экономики, конкурирующей с другими экономикой. При этом идеология гуманитарности должна пропагандироваться и лежать в основе всякого начинания. Необходимо учитывать, что так называемый «человеческий фактор» состоит из живых людей с их несовершенством, поисками, неоправданными надеждами, неравенством интеллектуальных способностей и культурных и психологических особенностей. Двухтысячелетняя история христианства наглядно демонстрирует важность постоянной идеологической подпитки общества и личности. Превращение христианской идеологии в политическую силу было благом для изжившего себя языческого общества и стало тормозом, обслуживая власть. Никакая стихийная народная демократия не в состоянии удержать идеологию от её сращивания с властью и экономикой. Тем же сращиванием грешила неподверженная никакому контролю церковь.

Вполне возможно, что живая творческая добро идеология способна поддерживаться только в обозримых самоуправляемых на высоких моральных принципах сообществах, там, где эта идеология, высокая мораль и нормы жизни – одно и то же, и где участие каждого не может остаться без внимания других представителей сообщества. Мало вероятно, чтобы целая страна, даже жёстко централизованная, могла бы являться обозримым сообществом, скорее речь может идти о региональных формированиях в этих самых обозримых размерах. Такие формирования должны быть в значительной мере самодостаточными как в смысле самообеспечения, так и в смысле самоуправления. Такое сообщество (регион /общественное предприятие /община /кооператив /объединение) не вступает в противоречие с узкой специализацией до той поры, пока в состоянии осуществлять обмен с другими специализированными объединениями. Эту способность может гарантировать только основание для возникновения сообщества, вытекающее из удовлетворения насущных потребностей сначала его представителей, а затем соседей.

Кооперация и взаимовыручка – первые ступени солидарности. Социальное страхование на государственном уровне является значительно более высокой степенью солидарности и благодаря своим размерам более надёжной. Гармоничное сочетание централизации и региональной автономии – не самая простая задача. Эти принципы непрямым образом связаны с равенством стартовых шансов, которые напрямую зависят от образования, других социальных условий и не в последнюю очередь от признаваемой сообществом морали.

Мораль должна формировать здоровые взаимоотношения и экологически осознанные потребности в обществе даже тогда, когда жизнь этого общества по экономическим признакам должна была бы сама формировать сознание. Она и формирует его, но если был продиктован основополагающий экономический принцип достижения прибыли любыми средствами, то рассчитывать на одновременное появление осознания порочности этого принципа не приходится. Осознание необходимости производства по потребностям на основе заказов и договоров со временем придет и в это общество, однако действительность уже демонстрирует необходимость идеологического преобразования общества и активности в этом его наиболее дальновидных представителей. Очень важно удерживание культуры на уровне идеологии и непозволение её спуска до услуг.

Рентабельность.

Экономику на базе производства, а не круговорота финансов, и производство на базе потребностей уже сейчас можно наблюдать на примерах поставок продукции исключительно по заказам и договорам, как, впрочем, это было в начале индустриализации, не преследовавшей иной цели, чем облегчение труда и жизни. Машиностроение не случайно начиналось с производства орудий земледелия. Достижение прибыли, как цель производства, было отступлением от идеологии человеколюбия и вообще от идеологии, которую со временем заменили психологическими методиками всё с той же целью ориентации общества на «благо», имя которому прибыль. Вторая модель не нуждается в понятии прибыли, так как её производство выполняет непосредственно задачу удовлетворения потребностей в соответствии с планированием снизу (заказы, договоры) и оценивается по рентабельности этого производства. Это значит, что затраты на производство не должны превышать реальной полезности произведённого продукта. Исчисление этой полезности в денежном эквиваленте, может быть соотнесено качественно с излеченными больными, воспитанием физически крепкой и хорошо образованной молодёжи, достижениями в науке и культуре и оценками в других реальных показателях.

Таково главное содержание модели 2 (см. рис.2a). На приведённой ниже схеме модели 2b (см. рис.2b) замкнутой линией очерчены границы достигнутого из этой модели в условиях реально существовавшего социализма.

2. Модель: социально справедливая и соответствующая человеческому достоинству.

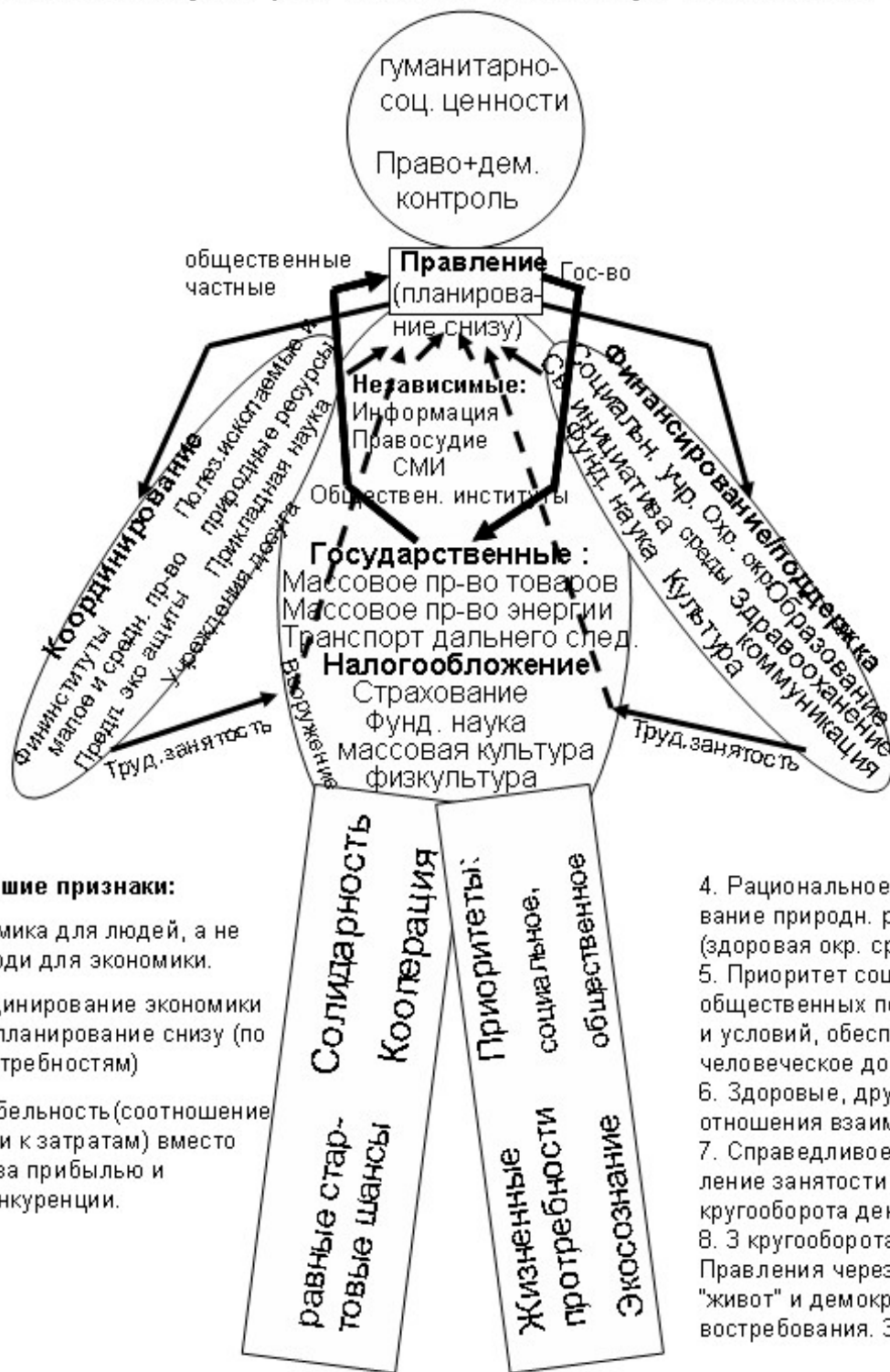

Рис.2а

Ниже – то, что из этой модели было частично или полностью реализовано в Советском Союзе:

2b. Модель: социально справедливая и соответствующая человеческому достоинству.

Важнейшие признаки:

1. Экономика для экономики.
- Две группы промышленности.
2. Жесткое планирование всей экономики.
3. Рентабельность (соотношение прибыли к затратам) вместо погони за прибылью и конкуренции.

4. Рациональное использование природн. ресурсов (здоровая окр. среда).
5. Приоритет социальных, общественных потребностей и условий, обеспечивающих человеческое достоинство.
6. Здоровые, дружеские отношения взаимопомощи.
7. Справедливое распределение занятости вместо кругооборота денег.
8. 3 кругооборота: 1,2 – от Правления через „руки“, „живот“ и демократические востребования. 3 – гос-во.

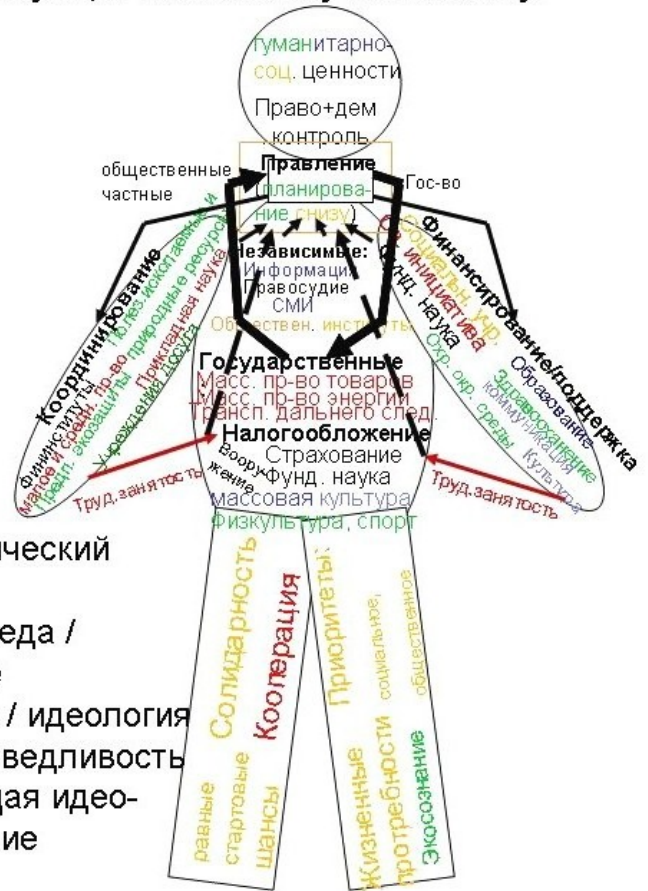
Рис.2b

10. Сравнение обеих моделей.

1. Модель. Рыночная экономика, неолиберальный концепт.

2. Модель: социально справедливая и соответствующая человеческому достоинству.

красный – классический базис (Маркс)
 зелёный – окр. среда / здравоохранение
 синий – культура / идеология
 оранжевый – соц. справедливость
 чёрный – правящая идеология и управление

Рис.3

Итак, обе модели в прямом смысле слова с головы до ног перед нами. Для наглядности те составляющие их содержание части, которые в марксовой модели относятся к базису, маркированы красным шрифтом; всё что имеет отношение к здравоохранению и окружающей среде – зелёным; синим обозначены культура и общественно необходимая идеология, оранжевым – область социологии, в чёрном шрифте остались управление и правящая идеология.

Обращаем внимание на разницу «кругооборотов». В модели 1 спрос, необходимый для замыкания круга, составляет единую линию, состоящую из отрезка социальной окраски (удовлетворение потребностей в товарах и услугах) и производственной (поддержка предпринимательства искусственной стимуляцией спроса). Причем, если один отрезок увеличивается, другой вынужден сокращаться. Политическое руководство обычно использует эту искусственно созданную зависимость для манипуляций следующего типа: «Мы поддерживаем предпринимателей для того, чтобы они создавали рабочие места и способствовали снижению безработицы». Проблема состоит даже не в том, что никто не отслеживает, куда в действительности уходят эти средства, а в том, что рабочие места в частном секторе должны создаваться совершенно с другой стороны, а именно «от руки» предпринимательства. Поддержка предпринимательства не относится к сектору непроемственной деятельности и может осуществляться через снижение налогов, а не посредством государственного субсидирования из средств, предназначенных на

социальную сферу. Во второй модели регулирование участия населения в производстве и общественной жизни осуществляется во всех трёх кругах занятости, включая культуру и коммуникацию.

Причём, это регулирование осуществляется на основе планирования «снизу», то есть посредством демократических институтов местного самоуправления и с использованием всех правовых, парламентских, политических, административных, медиальных (через СМИ) и прямых персональных возможностей участия в этом планировании.

Многие из этих возможностей номинально предоставлены и в первой модели, но в ней нет как планирования, поскольку рынок подразумевает автоматическую саморегуляцию в процессе кругооборота денег, так и в достаточном объёме собственных государственных средств, образующихся здесь только из налогов с частного предпринимательства. Само предпринимательство в этом не заинтересовано, и на практике его цель – прибыль, а не забота о развитии общества, его здоровье, его культуре и возможностях самореализации каждого его отдельного представителя.

Таким образом, мы располагаем схематичным описанием общества в первой половине рисунка в условиях финансово-рыночной экономики и во второй половине такого общества, которое отвечает сегодняшним представлениям (политическим программам), ориентированным на социально-гуманитарные ценности. Переходя к вопросу о необходимых условиях для перехода от модели 1 к модели 2, надо ещё раз подчеркнуть, что речь идёт именно о моделях. Реальное общество отличается от модели приблизительно так, как живой человек отличается от собственного скелета. Поэтому реальный переход также должен происходить с учётом «мягкого тела» и «души» общества. В этом переходе необходимо заинтересованное участие разных слоёв населения, принявших социально-гуманитарные ценности как необходимость духовного и экологического выживания общества и убедившихся в нежелании и неспособности общества на основе рыночной экономики обеспечивать эти ценности.

Нам предстоит рассмотреть, какие изменения должна претерпеть модель 1, чтобы стать моделью 2. Всё из того, что для новой модели уже созрело в настоящем (в модели 1) большей частью будет перемещено (смена взаимоотношений) внутри самой модели 1. Некоторые составляющие необходимым образом должны быть заменены или исключены полностью. Эти замены касаются, главным образом, идеологии (головы модели) и движущих принципов (ног модели). Серьёзным изменением является также введение демократического контроля над правосудием и законотворчеством. Вероятно, самым сложным вопросом явится необходимость обобществления и огосударствления наиболее важной в экологическом, экономическом и политическом плане части производства, государственное и общественное управление которой потребует для реализации государством и сообществами социально-гуманитарных целей.

Схема преобразования модели 1 в модель 2 выглядит следующим образом (см. рис.4):

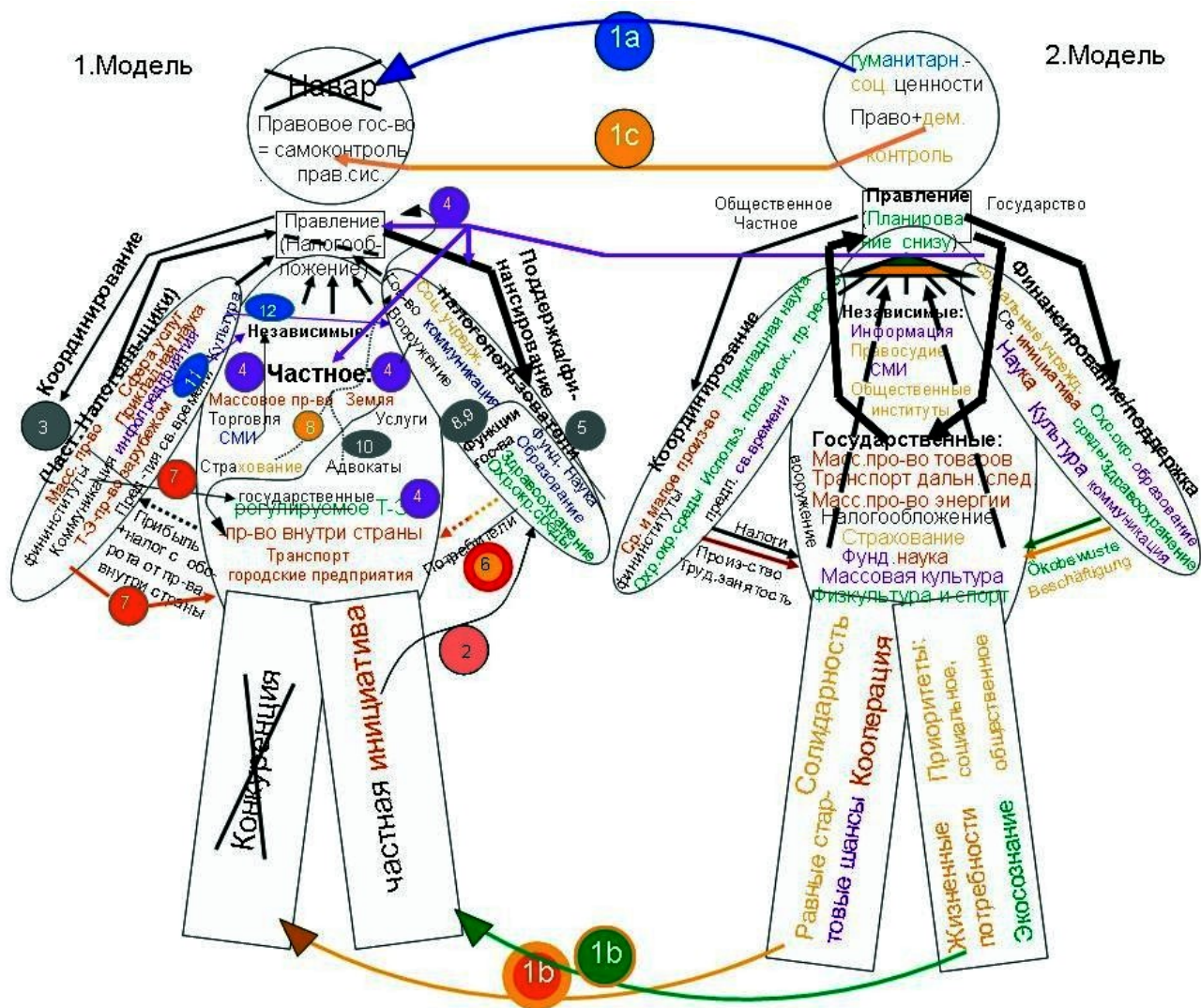

Рис.4

Необходимые преобразования в модели 1 при переходе к модели 2:

Идеологические:

1a – Общее процветание вместо стремления к прибыли с выгодой для немногих.

1b – Движущие принципы: солидарность, кооперация и равные стартовые возможности вместо конкуренции и приватизации. Экологически осознанные жизненные потребности вместо индивидуалистских частных инициатив.

Правовые:

1c – Демократический контроль вместо самоконтроля правового государства.

Экономические:

2 – Поддержка свободной инициативы на благо общества.

3 – Координирование частного предпринимательства.

4 – Огосударствление важнейшей части производства, перемещение вооружения из потребителей налогов в сектор государственного производства.

5 – Потребители налогов становятся поддерживаемыми государством. Государство получает средства не только от налогообложения, но и из собственного государственного сектора производства внутри страны.

6 – Работоспособные «потребители налогов» обеспечиваются работой через справедливое распределение труда и лучшее финансирование рабочих мест в общественном секторе.

7 – Больше современного производства внутри страны.

Задачи государства:

8 – Равное современное здравоохранение для всех на основе государственного страхования. То же касательно пенсионного страхования и ухода по старости. Частное пенсионное страхование остаётся возможным.

9 – Единая Средняя школа для всех; профессиональное, специальное и высшее образование финансируется государством; развитие фундаментальной науки – обязанность государства. Поддержка массовой культуры, физкультуры и спорта.

10 – Адвокаты полностью оплачиваются государством, т.к. справедливость не может быть товаром.

11 – Информация независимая и доступная для всех.

12 – Высокая культура и искусство, которые имеют мировое значение, финансируются государством.

Последовательность преобразований приведена набросочно, она может выглядеть по-другому. Некоторые процессы могут протекать одновременно, другие зависят от предыдущих реформ.

К данным моделям необходимо добавить следующее. Во-первых, они требуют словесной интерпретации для тех, кто воспринимает окружающий мир через символику слов, а такое их описание может составить сочинение в нескольких томах. Поэтому схема приведена с короткими пояснениями, которые не позволяют принципиальных отклонений в трактовках. Необходимость внимательного изучения схем не потребует большей концентрации, чем восприятие текстовой информации.

Касательно образной стороны модели хотелось бы отметить, что более комплексного и логически связанного в единое «прототипа» для интегральной модели общества, чем человек, найти сложно. Гармонично существующее общество, вне всякого сомнения, может ориентироваться на его образ и подобие. Часто взаимоотношения различных обществ и культур соотносят с взаимоотношениями различных личностей. Как носители определённых жизненных принципов и традиций отражают общество их породившее, так и общество представляет собой единый организм, множеством нитей связанный с внешним для данного общества миром и питающийся от той же природы, что и человек.

Об интегральном подходе, осуществляемом в Лаборатории Интегралки

© Т.В. Тарасюк, 2012

Аннотация. Статья знакомит с основными представлениями Интегралки – новой интегральной системы, в которой интегрирование ведется не только по общему в интегрируемых феноменах, но и по противоположному в них. Главная задача, решаемая в рамках Интегралки, – осуществление интегрального выведения метафизики, физики и психологии.

Ключевые слова: Интегралка, Интегральная философия (ИФ), неовсеединство, Интегральная физика, КР-психология, полнота, интегральность, краевая парадоксальность (КП), интегральное выведение.

Лаборатория Интегралки – это творческая группа, созданная в 2010 году в г. Киеве для разработки и популяризации новой интегральной системы, названной Интегралка.

Руководитель-организатор группы – писатель Татьяна Валентиновна Тарасюк, научный руководитель – к.т.н. Игорь Иванович Шашков.

В настоящее время Лаборатория Интегралки (ЛИ) является коллективным членом Интегрального Сообщества (ИС).

Что такое Интегралка?

Интегралка – новая интегральная система, в которой интегрирование ведется не только по общему в интегрируемых феноменах, но и по противоположному в них. При этом именно парадоксальное единение противоположностей, логически не сводимых друг к другу, ведет к получению принципиально новых результатов.

Называть Интегралку философией или наукой можно только условно: она является таковой лишь в отдельных своих аспектах – в качестве «проекций» на современную философию или науку.

Каждая из этих проекций, в которых осуществляется некоторое вербальное (знаковое) выражение «невидимой», предельной Интегралки, имеет свое отдельное название, например: Интегральная философия (ИФ), КР-психология (КРП), Интегральная физика (ИФиз).

В работах по Интегралке показано, что эти три основные интегральные дисциплины на пределе своего развития связаны в резонансный треугольник «ИФ – КРП – Ифиз», в котором коррелируют между собой и взаимно обуславливают друг друга¹.

Приведу краткие определения этих трех дисциплин:

¹ Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. С.144-146.

Интегральная философия (ИФ) – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога.

Фундаментальным понятием ИФ является *метафизическая полнота* (см. ниже).

КР-психология (КРП) – философская психология, основанная на парадоксальном единении в кольце коммуникативного резонанса (КР) физического и психического, объективного и субъективного, индивидуального и коллективного.

В КР-психологии рассматриваются четыре основных вида резонанса:

- 1) между метафизикой, физикой и КР-психологией в их предельном развитии;
- 2) между людьми (например, раппорт);
- 3) «внутри» психики человека, например, между сознанием и бессознательным, между различными устойчивыми структурами психики (УСП);
- 4) «внутри» отдельных УСП в полноте их развития.

Важной проблемой КРП является построение интегральной модели психики (ИМП), отличающейся от других моделей психики тем, что она обосновывается из общепсихологических, а не собственно психологических, соображений.

Интегральная физика (ИФил) – единая краевая физическая система, основные положения которой обусловлены ее резонансным взаимодействием с ИФ и КРП. В Интегральной физике единятся краевые физические науки (квантовая механика, теория относительности, синергетика)², взятые в полноте их развития.

Основные работы по Интегралике:

1. Интегралика. Пути построения полной картины мира. Под общей редакцией И.И. Шашкова.
2. Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира.
3. Тарасюк Т.В. Что такое Интегралика?

О полноте интегрирования

Метод полного интегрирования, принятый в Интегралике, заключается в единении обычного метода интегрирования по общему в различных научных и философских системах с парадоксальным интегрированием по противоположному, логически несводимому одно к другому в этих системах.

Такой метод основывается на понятии *интегральности в ИФ*, единящей в себе:

Интегральность 1-го рода – отвечает интегрированию, характеризующемуся нахождением и единением *общего* в группах родственных феноменов.

Это *пространственное, трансляционное* интегрирование; в результате его создается *статичная* картина мира, связи между элементами которой являются формальными. Такое непротиворечивое интегрирование характерно для всех известных нам интегральных философских систем.

Интегральность 2-го рода – интегрирование ведется по *противоположному* в интегрируемых феноменах.

Это *временное, трансформационное* интегрирование; в результате его создается *динамическая* картина мира, связи между элементами которой осуществляются как *время*.

² Интегралика. Пути построения полной картины мира. С.36-40.

Такое парадоксальное интегрирование характерно, за редкими исключениями³, только для Интегралики.

Пример из Интегральной физики: свертка «пустых» пространства и времени в устойчивые сущности (частицы), имеющие конкретное место в охватывающем пространстве-времени.

Пример из КР-психологии: единение в сознании не сводимых одна к другой логической (временной) и образной (пространственной) составляющих.

Полная интегральность (или просто *интегральность в ИФ*) – интегрирование ведется как по общему в интегрируемых феноменах, так и по противоположному в них.

Соответственно, реальная, единящая в себе статическую устойчивость во времени и динамическую изменчивость, картина мира достигается при парадоксальном единении пространственного и временного интегрирования.

Соответствующая ей полнота, включающая в себя все (и подобные, и противоположные) сущности, в ИФ называется метафизической полнотой.

Дадим определение понятий полноты и краевой парадоксальности (КП):

Полнота в ИФ – особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту. В своей определенности для мыслителя-метафизика полнота есть Всё и Ничто, обладающее временем.

Полнота неделима, целостна, но при этом парадоксальным образом обладает структурой, в ней осуществляется единение единственности и троичности (аналогичное триединству Бога). В обращении мыслителя к полноте осуществляется примат краевой парадоксальности в его мышлении.

Полнота тотальна – она включает в себя всё: не только физические объекты (предметы, частицы, поля), и не только то, в чем эти объекты находятся (пространство и время), но и все идеальные сущности (законы природы, идеи, представления и т.д.), и все мысли о физических объектах (и обо всём другом), и даже отсутствие этих мыслей и отсутствие самой полноты.

Полнота, будучи единственной, парадоксальным образом является и множественной: каждая сущность, каждый физический объект, каждая точка в пространстве-времени может быть взята в модусе полноты.

Краевая парадоксальность (КП) – логическая противоречивость (антиномичность), осуществляющаяся при достижении сущностью предела (края) в своем развитии.

Интегральное выведение – главная задача Лаборатории Интегралики

Интегральное выведение – построение полной картины мира, единящей в себе все возможности бытия.

Интегральное выведение есть главная тема ЛИ, раскрытие которой подразумевает, по нашему мнению, ответ на следующие вопросы:

- *Что такое «выведение»? Как оно понимается в Интегралике?*
- *Каков метод интегрирования в Интегралике? Что такое «интегральность»?*
- *Возможно ли интегральное выведение в рамках одной только философии? Или одной только науки?*

³ К интегрированию 2-го рода можно отнести, в частности, единение учений Гегеля и Хайдеггера в амфидее С.А. Борчикова, а также единение в квантовой модели волновой и корпускулярной моделей света.

- *Возможна ли инструментальная философия? С помощью какого логико-математического аппарата следует осуществлять интегральное выведение?*

Ответу на эти вопросы посвящен ряд материалов, опубликованных в книгах «Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира» и «Интегралика. Пути построения полной картины мира».

Здесь же приведу краткое определение интегрального выведения, принятое в Интегралике:

Интегральное выведение следует понимать как актуализацию некоторой исходной статичной системы принципов в полноте ее развития в динамическом Сейчас и Здесь мыслителя, актуализирующего эту систему принципов через резонансное взаимодействие с нею.

Выведение мира означает взятие его как уникальной, единственно возможной, устойчивой во времени реальности, скрепленной во всеединство общими для всех ее элементов законами существования.

Смысл выведения – найти реальность мира и, вместе с этим, свою собственную реальность как сущности, принадлежащей миру.

Решение задачи выведения будет означать:

В метафизике – выведение развитых философских систем, способных осуществляться в модусе полноты и, соответственно, составляющих устойчивую философскую реальность.

В физике – выведение конкретных принципов и законов физического мира из общих законов метафизики.

В психологии – построение неэмпирической и неэвристической модели психики, обоснованной из более широких соображений, чем собственно психологические.

Проекты Лаборатории Интегралики

В рамках Интегрального Сообщества Лабораторией Интегралики осуществляются следующие проекты.

Проблема «сознание-тело»

Задача данного проекта – поиск решения проблемы «сознание – тело», единящей в себе две важнейшие проблемы философии и психологии: психофизическую и психофизиологическую.

Решение этих проблем предлагается на основе интегрального подхода, осуществляемого в неовсединстве, Интегралике и других направлениях, развиваемых в рамках Интегрального сообщества.

Преимущество интегрального подхода состоит в том, что именно он позволяет объединить в себе разные феномены, в том числе и логически несводимые один к другому (такие как сознание и тело).

В частности, в работах по Интегралике показывается, что полная картина мира имеет три начала-полюса, связанных между собой в треугольник: человека (психология), природного мира (физика) и Мира как целостности (метафизика).

Связь этих трех полюсов означает, что в своей полноте психология, физика и метафизика не только коррелируют между собой, но и однозначно определяют друг друга. Это как раз и позволяет, в конечном счете, выявить конкретные механизмы связи сознания и тела.

Координаторы проекта – И.И. Шашков, Т.В. Тарасюк.

КР-психология: методы интегрального преобразования личности

В рамках данного проекта исследуется проблема интегрального преобразования психики с помощью методов КР-психологии – психологической составляющей Интегралики.

Как указано в определении КР-психологии (см. выше), она основана на феномене коммуникативного резонанса (КР).

Заметим, что каждое кольцо КР замыкается на физическом уровне; это позволяет эффективно использовать для глубокого интегрального преобразования личности физические стимулы, например, световые сигналы разной частоты (цвета) и длительности.

Одной из важных целей преобразования личности в КР-психологии является овладение обучаемым особым невидимым знанием (НЗ) – состоянием разума при достижении им полноты реальности. В НЗ потенциально содержится обычное информационное знание обо всех конкретных вещах, существующих в мире и в представлениях человека; важной задачей КР-психологии является развитие способности к актуализации этого знания в тех или иных обстоятельствах.

Основным методом достижения НЗ является И-медитация – интегральная, интуитивная, интеллектуальная медитация, при которой внимание сосредоточивается не на образах, предметах или ощущениях, не на освобождении от разума и т.д., а на интеллекте, логике, достигающей своей краевой парадоксальности и вместе с этим полноты.

При И-медитации осуществляется коммуникативный резонанс личного сознания бодрствования с межличностным НЗ, обеспечивающий практически мгновенное получение информации вне зависимости от пространственно-временного расположения ее источника.

Координатор проекта – О.В. Набильская.

Взаимодействие с другими интегральными дисциплинами

Всякая сущность в полноте своего развития неизбежно открывает на другие полные сущности, взаимодействует с ними. Это относится и к Интегралике, в которой достижение полноты развития отвечает ее актуальному взаимодействию с другими интегральными направлениями, в частности, с философией неовсединства⁴ В.И. Моисеева и Альфической философией⁵ С.А. Борчикова.

Особенно важным в таком взаимодействии является то, что оно отвечает проблеме логизации/математизации философии, делающей философию универсальной и инструментальной.

При этом наиболее эффективным является использование логико-математического аппарата философии неовсединства (проективно-модальная онтология В.И. Моисеева). Замечу, что такая математизация может осуществляться как в области логической непротиворечивости, так и в области краевой логической противоречивости (в частности, на основе получения и использования критерия логической демаркации).

Именно в неовсединстве впервые вышла на край царица наук – математика/логика; благодаря этому стало возможным ее краевое резонансное единение с метафизикой. Вместе с этим, впервые философия обретает научную строгость; это особенно важно при решении таких синтетических проблем, как проблема выведения.

Как нам представляется, важным инструментом выведения является также использование *двоично-троичного принципа*⁶, в котором указывается, что полнота рассмотрения достигается при парадоксальном единении двоичного *антропного принципа*

⁴ См., например, Моисеев В.И. Логика всеединства.

⁵ Борчиков С.А. Альфическая философия.

⁶ Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. С.89-93.

и *троичного принципа*, отражающего, в данном случае, единение в кольце КР метафизики, физики и психологии.

Литература

1. Борчиков С.А. Альфическая философия. – М.: МАКС Пресс, 2009.
2. Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
3. Интегралика. Пути построения полной картины мира. Под общей редакцией И.И. Шашкова. – Киев: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2011. См. также на сайте www.integralika.com
4. Сайт Интегрального сообщества www.integral-community.ru
5. Сайт Лаборатории Интегралики www.integralika.com
6. Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира. – Киев: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. (См. также на сайте www.integralika.com).
7. Тарасюк Т.В. Что такое Интегралика? // Размышления о... Вып.12. От всеединства к неовсеединству. – Озерск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2011. С.89-106.

Устойчивые структуры психики

© О.В. Набильская, 2012

Аннотация. В статье кратко рассматривается определение устойчивых структур психики (УСП), их основные свойства и соотношение с фундаментальными структурными элементами Интегральной психологии К.Уилбера (холон) и философии неовсединства В.И. Моисеева (плерон), а также других направлений психологии/философии.

Ключевые слова: устойчивые структуры психики (УСП), Интегральная философия (ИФ), КР-психология, неовсединство, Интегралика, коммуникативный резонанс (КР), холон, плерон.

К определению устойчивых структур психики (УСП)

Представление об устойчивых структурах психики (УСП) является одним из важнейших в КР-психологии – философской психологии, основанной на парадоксальном единении в кольце *коммуникативного резонанса*¹ (КР) физического и психического, объективного и субъективного, индивидуального и коллективного.

Существование в психике человека устойчивых структур (к которым относятся, в частности, комплексы Фрейда, доминанта Ухтомского, стереотипы мышления и т.д.) давно уже является доказанным фактом; особенности и свойства большинства таких структур описаны во множестве работ по психологии.

Однако отсутствует хорошо обоснованная классификация этих структур; нет и общепринятой модели человеческой психики, лежащей в основе каждой из них. Некоторые важные устойчивые структуры психики не имеют даже конкретной идентификации.

В то же время представление об УСП является исключительно важным для построения обоснованной модели психики. Ведь стержнем практически любой науки являются положения, позволяющие предсказать (с той или иной степенью вероятности) поведение исследуемых систем в течение того или иного времени. А возможность таких предсказаний в большинстве случаев обеспечивается именно обращением к сущностям, сохраняющимся (устойчивым) во времени.

Как показывается в Интегральной философии² (ИФ), устойчивость во времени различных структур определяется наличием в них *кольцевого коммуникативного*

¹ О коммуникативном резонансе см., например, в книге: Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. С.85-88. В КР-психологии рассматриваются четыре основных вида резонанса:

- 1) между метафизикой, физикой и КР-психологией в их предельном развитии;
- 2) между людьми (например, раппорт);
- 3) «внутри» психики человека, например, между сознанием и бессознательным, между различными устойчивыми структурами психики (УСП);
- 4) «внутри» отдельных УСП в полноте их развития.

² Интегральная философия (ИФ) – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога. Является, наряду с КР-психологией, важнейшей частью Интегралики.

резонанса (КР), представление о котором является основой для моделирования таких структур. Единение в КР-кольцах сущностей как психического, так и физического уровней обеспечивает в КР-психологии устойчивую связь между *намерениями* и *поведением*, что позволяет прогнозировать поведение человека.

Такое единение позволяет также привлечь для моделирования УСП хорошо проработанные, надежные физические теории и модели, в частности, *модель электронных оболочек* атома по Н.Бору и *зонную теорию полупроводников*.

В книге Т.В. Тарасюк и И.И. Шашкова «Всё из ничего» дается следующее определение УСП:

*«Устойчивые структуры психики (УСП) – спиралевидные замкнутые образования в психике, которые, благодаря коммуникативному резонансу в них, являются устойчивыми во внешнем охватывающем времени. Витки спирали УСП релятивистски сгущаются при удалении от центра, образуя внешнюю оболочку УСП. Различные УСП отвечают за восприятие внешних стимулов, хранение конкретных блоков информации, поведенческие реакции, управление другими УСП, управление бессознательным функционированием организма и т.д.»*³.

Обоснование модели УСП

В книге «Всё из ничего» проводится также обоснование модели УСП через предположение о подобии (аналогии) модели УСП и квантовой модели атома по Н.Бору.

При этом учитываются:

- изоморфизм психического и физического уровней бытия;
- закон инверсии;
- феномен коммуникативного резонанса.

Изоморфизм уровней бытия позволяет переносить краевые модели физического уровня на психический уровень.

Закон инверсии при таком переносе меняет характеристики модели на противоположные (психический мир оказывается «вывернутым наизнанку»⁴ физическим миром). В частности, это касается термодинамических характеристик: *энергетически выгодным при функционировании психики оказывается уровень не с минимальной, а с максимальной энергией; во внешнем развернутом времени наблюдения энтропия не возрастает, а убывает.*

Коммуникативный резонанс обуславливает наличие в модели *парадоксальных кольцевых структур*. Именно благодаря коммуникативному резонансу УСП являются *устойчивыми во внешнем времени структурами*⁵.

В свою очередь, используемая при обосновании УСП модель атома по Н.Бору, хотя и подтверждается практически всем развитием квантовой механики и атомной физики, по нашему мнению, сама нуждается в теоретическом обосновании из более широких общефилософских представлений.

Проблема такого обоснования чрезвычайно широка; она включает в себя не только обоснование квантовой механики, но и физики элементарных частиц, включая теоретическое выведение (построение) полной системы элементарных частиц (через использование, в частности, различных видов симметрии).

³ Там же. С. 163

⁴ Оборот «вывернутое наизнанку» применил В.И. Моисеев в статье «Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство».

⁵ Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. С. 162-163.

Это задача будущего; сейчас же мы для перехода к психологии будем пользоваться уже имеющейся, пусть и не полностью обоснованной, моделью атома по Бору.

Впрочем, отдельные шаги в обосновании этой модели в ИФ осуществляются и в настоящее время:

В частности, в рамках *парадоксальной геометрии*⁶ рассматривается модель *симметричной сферической спирали*:

«Легко представить объемную цилиндрическую спираль – рулон... Представить подобную сферическую спираль невозможно. Но если шар разрезать плоскостью, то получается обычная легко представимая спираль...

При переходе от парадоксальности к реальной одномодельной⁷ практике возникает необходимость работы на таких «разрезах». При этом теряется полнота адекватности, но многие результаты оказываются адекватными и достигаются сравнительно простыми приемами обычной логики.

В сферической спирали совмещаются *открытость* (по радиусу) и *закрытость* (по кольцам). Переход между кольцами можно представить только на разрезах; на практике мы вынуждены прибегать к дискретным переходам между круговыми оболочками (ср. с моделью атома по Н. Бору).

Имеется глубокая аналогия между результатами ИФ для сознания и результатами квантовой механики для микромира. В части четвертой, гл. 3 мы будем говорить о «модели оболочек» для сознания, аналогичной модели электронных оболочек, принятой в атомной физике. Представление о сферической спирали наглядно демонстрирует наличие в этой модели краевой парадоксальности, достижение которой является критерием адекватности модели»⁸.

Другим шагом, ведущим к обоснованию модели атома по Бору, является обоснование квантового *соотношения неопределенностей*⁹.

Сравнение УСП по основным характеристикам

Кратко рассмотрим, по каким параметрам отличаются различные УСП.

1) По степени своей устойчивости во времени.

Некоторые УСП являются актуальными доли секунды, но среди УСП есть и такие, актуальность которых сохраняется практически при любых воздействиях на психику человека.

Примеры УСП высокой устойчивости:

- При сильном гипнотическом трансе у испытуемого все же остается область психики, недоступная для влияния гипнотизера.
- Даже при сильной амнезии больной помнит самые элементарные вещи: слова родного языка, порядок выполнения различных физических операций.

Устойчивость структур психики зависит, в частности, от следующих факторов:

- Генетический фактор.
- Время приобретения структуры (обычно в детстве структуры закрепляются сильнее).
- Условия приобретения структуры (в критических состояниях структуры закрепляются сильнее).

⁶ Там же. С. 66-69.

⁷ Одномодельная, в отличие от двухмодельной, практика является логически непротиворечивой. О двухмодельности см., например, Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. С. 62-63.

⁸ Там же. С. 67-68.

⁹ Шашков И.И. Философское обоснование (выведение) квантового соотношения неопределенностей. С. 48-56.

- Время закрепления структуры (при многократном повторении структуры закрепляются сильнее).

Правило:

Чем глубже в бессознательном находится УСП, тем больше ее устойчивость.

2) По уровню поведения, за который отвечает данная УСП.

Возможна такая последовательность (от УСП сознания до УСП, находящихся в глубине бессознательного):

- Сознание
- Рассудочная деятельность
- Научение
- Инстинктивное поведение
- Рефлексы

Эту последовательность, характеризующую внешние, актуальные проявления поведения, можно продолжить в глубину бессознательного. Более глубокие УСП, видимо, относятся к дорефлективному поведению человека (в его зародышевом состоянии¹⁰), к ментальности человека, к национальным особенностям характера...

А на самой большой глубине находятся, видимо, УСП, управляющие «поведением» не человека в целом, а его внутренних подсистем, отдельных внутренних органов, частей органов, клеток... и даже, может быть, изменениями в геноме человека.

3) По степени развития и сложности.

Как показывается выше, элементарные УСП представляют собой спиралевидные структуры, периферийное сгущение витков которой образует охватывающую оболочку.

Количество витков различных УСП может быть большим или меньшим; кроме того, отдельные элементарные УСП могут соединяться между собой образуя более сложные УСП.

Аналогия в химии: небольшое число атомов различного вида соединяются между собой, образуя множество молекул различного уровня сложности (вплоть до молекул некоторых органических веществ, содержащих многие тысячи атомов).

В интегральной модели фигурируют УСП не только отдельной личности, но и массовые УСП (будем обозначать их УСП-М) различных общественных групп. При этом оказывается, что *УСП-М и личные УСП идентичны по своим основным свойствам (изоморфны).*

Понятие об интегральных УСП

В своем предельном развитии УСП достигают полноты¹¹ и, соответственно, обладают свойствами полных сущностей. Они внутренне парадоксальны, резонансны, единичны, но при этом парадоксальным образом и множественны.

*УСП в их полноте будем называть **интегральными УСП** (ИУСП).*

При этом частичные УСП являются, в некотором роде, «проекциями» интегральных УСП на тот или иной конкретный способ моделирования психики.

¹⁰ Например, когда вынашиваются близнецы, у них формируются «УСП соревнования» – они «борются» за место в утробе матери.

¹¹ О полноте в Интегралике см., например, Т.Тарасюк, И.Шашков. Всё из ничего. С. 70-84

Некоторые свойства УСП

Свойство голографичности

Всякая УСП, обладая свойствами полноты, является в некотором роде «голограммой»; воздействие на целостную УСП (голограмму в целом) переносится без принципиальных изменений на частичные УСП («осколки» голограммы).

Связь устойчивости и изоморфности

Чем более устойчивы во времени УСП, тем более близкими являются их общие свойства (тем более они изоморфны).

Связь изменений на разных уровнях

Чтобы создать глубокую УСП, отвечающую за конкретное физическое действие, следует повторять это действие с некоторыми отклонениями («люфтом»). Это правило следует из принципа неопределенности: определенность (устойчивость) на физическом уровне отвечает неопределенности (неустойчивости) УСП, и наоборот.

Свойство динамического равновесия; сохранение и вращение УСП

Полнота УСП означает двойственность: одновременно изменчивость и постоянство, которые парадоксальным образом единятся между собой. Соответствующее «изменение без изменения» моделируется как вращение УСП с некоторой скоростью. При этом постоянство относится к величине скорости вращения, а изменение – к направлению ее.

С этим также связан закон сохранения УСП: изменение УСП парадоксальным образом есть условие ее сохранения.

УСП – замкнутая, вращающаяся структура, которая «затягивает» в себя (как «черная дыра» или смерч) внешние сущности, и благодаря этому способна существовать.

Следствия:

- поддержание активности УСП требует ее периодической (в определенном ритме) «подпитки», без которой она релаксирует – становится неактуальной;
- внешнее воздействие на УСП осуществляется во времени, но не в пространстве;
- для эффективности воздействия на УСП более важна не определенность цели, а направленность к ней, т. е. процесс ее достижения; видимо, здесь больше применимы не методы НЛП, а более динамичные методы ДНЕ;
- при взаимодействии УСП главную роль играет их тенденция развития во времени, т. е. регрессивность или прогрессивность;
- кольцевая замкнутость УСП отвечает их стремлению к самосохранению; из такого стремления, в частности, следует положение гештальтпсихологии о стремлении сознания «заполнить пробел» – незаконченное действие требуется закончить;
- создавая «пробел», разрывающий замкнутую структуру УСП, мы создаем напряжение на «полюсах» пробела, которое ведет к реальному действию по заполнению этого «пробела». Материал для такого заполнения должен подаваться резонансно – когда «напряжение» в фазе с материалом и максимально.

Свойство усиления взаимодействия

Взаимодействие между личными УСП усиливается, если они охватываются одной и той же массовой УСП.

Пример: в толпе, подчиненной какой-либо общей идее, эмоциональные импульсы распространяются от одного человека к другому бесконтрольно и практически мгновенно.

Соответствие устойчивостей личных и массовых УСП

Устойчивость личной УСП увеличивается при полноте охватываемой массовой УСП.

О манипуляциях с УСП

Манипуляции с УСП означают их перемещение (удаление или приближение) во времени, т. е. увеличение или уменьшение степени их актуальности.

О связи УСП с сознанием (пузырьковая модель)

Множество УСП как бы плавают на различной глубине в объеме бессознательного (БС); некоторые из них иногда всплывают на поверхность БС – в сознание.

Чем ближе УСП к поверхности БС, тем легче осуществляется связь сознания с этой УСП.

Свойство стремления к полноте

УСП в бессознательном (БС) с течением времени получает все большее подкрепление и постепенно приближается к полноте. В итоге интегральными (и наиболее устойчивыми) оказываются УСП с большим временем жизни.

От интегральных УСП к базисным структурам психики практической психологии

В интегральных УСП обобщаются фундаментальные свойства известных в современной психологии устойчивых структур психики.

Некоторые из таких структур являются базисными в различных направлениях психологии и философии (см. таблицу).

Таблица

№	Название УСП	Краткое определение, источник	Направления психологии/философии
1	Комплекс	Соединение отдельных психических процессов в некое целое. В узком смысле – группа разнородных психических элементов, связанных единым аффектом; одно из основных понятий глубинной психологии. (Шолле В.Д. Естествознание. Энциклопедический словарь. Изд-во: Большая Российская энциклопедия, 2003г.)	Психоанализ, З.Фрейд; «Индивидуальная психология», А.Адлер.
2	Архетип	Способ связи образов, переходящих из поколения в поколение. Согласно Юнгу архетипы представляют собой структурные элементы человеческой психики, которые скрыты в коллективном бессознательном, общем для всего человечества. (Словарь "Психология". М.: Политиздат, 1990г.)	Психоанализ, К.Юнг; Аналитическая психология.
3	Гештальт	Основное понятие гештальтпсихологии, выступающее в качестве единицы анализа сознания и психики, которое обозначает целостные, несводимые к сумме своих частей, образования сознания. Образование гештальтов обусловлено действиями законов "расчленения психологического поля". (Философская энциклопедия, http://dic.academic.ru)	Гештальтпсихология.
4	Импринт	Имеющий большое значение опыт или последовательность жизненных опытов прошлого, сформировавшие у человека убеждение или целую совокупность убеждений". (Дилтс Роберт. Изменение убеждений с помощью НЛП. Ч.3. 2006. Изд-во: Независимая фирма "Класс")	Квантовая психология, Р.Уилсон; Нейро-лингвистическое программирование.
5	Рефлексивный мировоззренческий комплекс	Набор наших знаний о мире, который вычлняет (сгущает) из всех возможных состояний Вселенной (суперпозиции) нашу картину мира. Главная особенность мировоззренческого комплекса – его рефлексивность. (Нефёдов А.И. Нелинейная психология // Квантовая Магия, т.6, стр. 1201-1245, 2009, http://www.quantmagic.narod.ru)	Квантовая психология, А.Нефедов.

6	Мем	Идея, образ или любой другой объект нематериального мира, который передается от человека к человеку вербально или невербально... Мем может видоизменяться внутри носителя, оказывать влияние на него и общество в целом. http://lurkmore.ru Репликаторы, т.е. объекты, которые копируют сами себя. Для мемов выживание зависит от наличия, по крайней мере, одного носителя, а воспроизводство зависит от наличия того носителя, который пытается распространить сущность мема. http://ru.wikipedia.org	Спиральная динамика.
7	Холон	Целое, являющееся частью других целых... Поскольку каждый холон входит в состав более крупного холона, сами холоны существуют в виде вложенных иерархий – или холархий. (Уилбер К. Интегральная психология. С.12)	Интегральная психология, К.Уилбер.
8	Плерон	Плерон – единица полноты (от греческого «плерома» – полнота), нечто относительно замкнутое и законченное в себе, при определенном допуске погрешности вполне воспринимаемое как цикл, замыкание конца на начало. (В.И. Моисеев. Логика всеединства)	Неовсеединство, В.И. Моисеев.

Среди приведенных в Таблице понятий особое значение имеют, по нашему мнению, понятия холона (К.Уилбер) и плерона (В.И. Моисеев), т.к. именно в этих понятиях наиболее отчетливо и полно выражается смысл интегрального подхода.

Остановимся на них несколько подробнее.

УСП и холоны К.Уилбера

УСП в своей полноте отличается от холонов Уилбера – тем, что холон является относительной полнотой, включающей в себя только те холоны, что в холархии находятся «ниже» его. При этом холоны находятся в однозначном отношении друг с другом: если один холон включает в себя другой, то, естественно, этот другой холон не может включать в себя первый. Таким образом, система холонов не является внутренне противоречивой.

В КР-психологии же полнота, каковой является ИУСП, как относительна (принадлежит иерархии полнот), так и абсолютна (включающей в себя всё, в т.ч. всякую другую полноту). Система полных сущностей (система ИУСП в психике человека) принципиально обладает внутренней противоречивостью; это как раз и обеспечивает полноту интегрирования.

Это не модель матрешек, вложенных одна в другую, а непредставимая парадоксальная модель, при которой каждая ИУСП собирает в себя все остальные, каждая является самой большой матрешкой.

УСП и плероны В.И. Моисеева

На наш взгляд, наиболее близким к понятию УСП является понятие плерона в неовсеединстве В.И. Моисеева:

«Плерон – единица полноты (от греческого «плерома» – полнота), нечто относительно замкнутое и законченное в себе, при определенном допуске погрешности вполне воспринимаемое как цикл, замыкание конца на начало»¹².

Каждое кольцо КР (и, вместе с этим, каждую ИУСП) можно считать плероном, но замкнутым не относительно (как в определении В.И. Моисеева), а абсолютно.

Главное отличие при интегральном подходе, осуществляемом в КР-психологии, состоит в наличии у колец КР принципиальной внутренней парадоксальности; в КР-

¹² Моисеев В.И. Логика всеединства

психологии фигурируют «плероны», которые в своей полноте двойственны: целостны, замкнуты, но при этом полнятся и всеми другими полными сущностями.

ИУСП отличается от плерона-полноты В.И. Моисеева своим краевым характером: каждая ИУСП, какой бы «маленькой» она ни была, включает в себя всякую другую ИУСП.

Именно достижение абсолютной замкнутости в ИУСП (в кольцах КР) парадоксальным образом обуславливает их абсолютную открытость (интенцию, скачок в обосновании) к другим ИУСП (кольцам КР).

В то же время плерональная модель В.И. Моисеева обладает следующими неоспоримыми преимуществами:

- строгость подхода в сочетании с его универсальностью;
- возможность логико-математической репрезентации не только краевого резонансного состояния структуры (как в модели КР), но и всей спирали развития;
- большие возможности логизации и математизации структур, состоящих из множества плеронов.

Применение логико-математических методов неовсединства при исследовании УСП-плерональных структур (в частности, переходов между витками спирали) позволит не только дополнить качественное моделирование количественными отношениями, но и получить принципиально новые результаты, которые получить иным путем невозможно. В Интегральной философии утверждается, что математизация в своей полноте не просто репрезентирует картину, а сама является структурным элементом этой картины, причем таким элементом, изъятие которого из картины делает ее не вполне адекватной.

О применении модели УСП (на примере исследования процесса перехода от бодрствования к сну)

Процесс перехода от бодрствования к сну в КР-психологии рассматривается в рамках двух основных моделей:

Оболочечной модели, в которой бодрствование и сон понимаются как стационарные состояния сознания, переход между которыми представляет собой трансформационный скачок (об этой модели перехода см., например, в сообщениях И.И. Шашкова и В.И. Моисеева на форуме Интегрального сообщества¹³).

Модели УСП в ее варианте пузырьковой модели; применение этой модели для исследования перехода от состояния бодрствования к состоянию сна рассматривается ниже.

В своем анализе буду пользоваться результатами по классификации измененных состояний сознания (ИСС)¹⁴ и по устойчивым структурам психики¹⁵.

В соответствии с пузырьковой моделью, устойчивые структуры психики (УСП) «плавают» в бессознательном (БС), иногда всплывая на поверхность БС – в сознание (С).

В состоянии бодрствования внешние стимулы достигают УСП и инициируют их, приближая их спираль к насыщению (при котором внутреннее развитие УСП завершается, и она интенцирует к другим УСП). Соответственно, интегральные УСП (ИУСП) являются

¹³ Сообщение И.И. Шашкова «Уровни развития. Трансляции и трансформация» от 29 февраля, 2012г. и сообщение В.И. Моисеева от 31 января, 2012 г. на ветке «Сущность человека (начальные подходы)», <http://integral-community.ru/forum>

¹⁴ Сообщение О.В. Набильской «Об измененных состояниях сознания (ИСС) и самосознания (ИССС)» на ветке «КР-психология», <http://integral-community.ru/forum>

¹⁵ Сообщение О.В. Набильской «Об устойчивых структурах психики (УСП)» на ветке «КР-психология», <http://integral-community.ru/forum>

материалом для образования в сознании *мыслей* – последовательных цепочек ИУСП, выбираемых самосознанием (Я) из всего множества ИУСП в БС. Я при этом концентрируется на состоянии бодрствования.

Участие ИУСП в построении последовательной мысли (в состоянии бодрствования) нарушает ее сложившиеся связи с другими УСП в БС. Это отвечает снижению ее роли по бессознательному управлению физиологическими процессами в организме – УСП хуже выполняет функции, к которым предназначена изначально, и нуждается в «исправлении».

Таким образом, наличие достаточного количества внешних стимулов является условием для возникновения мышления, но при этом ведет к некоторому разбалансу на физическом уровне человека.

Когда внешние стимулы не достигают УСП, концентрация самосознания (Я) на сознании бодрствования постепенно ослабевает, Я акцентируется на БС, а затем растворяется вовсе. При этом УСП в БС, в соответствии с принципом неопределенности, развиваются за счет внутренних ресурсов.

Такой процесс переориентации направленности Я происходит в три основных этапа:

1) Сначала УСП, находящиеся не очень глубоко в БС, развиваются за счет своих собственных ресурсов, пока не приблизятся к полноте насыщения. На этом этапе УСП «исправляются» после искажений, внесенных в них внешними стимулами во время бодрствования – ассимилируют внешние стимулы и обретают более симметричную, замкнутую форму (так возбужденный атом при отсутствии внешних воздействий приходит в состояние равновесия). В этом, с точки зрения КР-психологии, заключается главная роль сна без сновидений.

2) Затем получившиеся ИУСП развиваются за счет взаимодействия между собой, пока не приблизятся к равновесию их большие группы; при этом единичная мыслительная, последовательная «линия Я», хорошо выраженная в состоянии бодрствования, постепенно «растворяется» в параллельных множественных образах. На этом этапе возникает интенсивное взаимодействие между образовавшимися ИУСП, в результате чего человек видит сновидения. При этом «исправляются» уже не отдельные УСП (как во время первого этапа), а их большие группы – достигается синергетическая согласованность действия многих УСП в БС.

3) После достижения равновесия (близости к полноте) некоторой «критической массы» групп ИУСП различного уровня множественности, Я практически полностью размывается, сновидений видеть больше некому. На этом этапе исправлением охватывается практически весь массив ИУСП и УСП, включая те, которые находятся глубоко в БС.

Таким образом, основная роль сна заключается в «исправлении» УСП, отвечающих за неосознаваемые физиологические процессы в организме. Функционирование внутренних органов является «правильным» тогда, когда управляют ими УСП в своей развитой, генетически обусловленной, равновесной форме, причем управляют согласованно. Поэтому так важно исправление их во время сна.

Равновесная УСП – замкнутая, внутренне динамичная. Свойство равновесных, резонансных УСП открываться «наружу» (к другим резонансным УСП) обуславливает возможность снов, видений, фантазии, творческих озарений.

Значение метода УСП

Практическое значение теории интегральных УСП не ограничивается ее приложением к известным моделям.

«...Интегральная метафизика должна быть не просто «матрицей» для других, «частных» метафизик, но и иметь собственное содержание, не сводящееся целиком к известным философским и научным системам»¹⁶.

Так же и КР-психология, одним из основных понятий которой является интегральная УСП, имеет собственное содержание и, соответственно, собственные практические результаты, которые не могут быть получены, если исходить только из известных моделей.

Введение интегрального понятия УСП, объединяющего в себе, казалось бы, совершенно разные вещи (комплекс, гештальт, импринт, холон и т.д.) позволяет:

- унифицировать различные подходы в интегральной модели;
- выявить принципиально новые особенности психики, позволяющие определить поведенческие реакции человека;
- применять инструментальные методы работы с хорошо прогнозируемыми результатами.

Эти возможности обуславливаются тем, что в описании и работе с интегральными УСП единятся интегральные подходы КР-психологии (с ее анализом краевых резонансных состояний) и неовсединства (с его мощным понятийным и инструментальным аппаратом).

Именно в таком единении мы видим будущее современной интегральной психологии.

Литература

1. Моисеев В.И. Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
2. Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
3. Сайт Интегрального сообщества (<http://integral-community.ru/>)
4. Сайт Лаборатории Интегралики (<http://www.integralika.com>)
5. Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Всё из ничего. Основы интегрального выведения мира. – К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. (См. на сайте <http://www.integralika.com/>).
6. Уилбер К. Интегральная психология. – М.: АСТ и др., 2004.
7. Шашков И.И. Полнота метафизики // Размышления о... Вып.9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.
8. Шашков И.И. Философское обоснование (выведение) квантового соотношения неопределенностей // Интегралика. Пути построения полной картины мира» / Под общей редакцией И.И. Шашкова. – К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2011.

¹⁶ Шашков И. Полнота метафизики. С. 66.

К истории интегральной философии

Томохиро Мотохару.
Заметка о понимании «Нирваны» Вл.Соловьева

Н.А. Подзолкова. Апофатическая гносеология

Заметка о понимании *нирваны* в философском учении Вл.Соловьева

© Томохиро Мотохару, 2012

Аннотация. В настоящее время российские учёные отмечают влияние буддизма на философскую мысль России¹. На фоне возрастающего интереса к роли буддизма в российской культуре XIX-XX вв. правомерен вопрос о месте и оценке буддийской философии в работах русских религиозных философов.

В статье предпринята попытка не только раскрыть понимание *нирваны* как центральной идеи буддизма в философии Вл.Соловьева, но и наметить пути сопоставления основных понятий философии всеединства и буддизма. В истории философии концепт *всеединство* в различных системах западной и восточной философии имеет множество различных выражений – данная статья посвящена анализу восприятия восточной философии в европейской философской традиции и в русской философии, в частности, в философии Гегеля и философии Вл.Соловьева.

Ключевые слова: всеединство, буддизм, нирвана, богочеловечество, богочеловек, христианство.

1. Нирвана. Общее понятие.

Нирвана (санскр.) – одно из ключевых понятий индийской религии и философии и, прежде всего, буддизма. Общее понятие *нирвана* означает высшее состояние сознания, состояние невыразимого покоя, вне пространства и времени, вне непостоянства эмпирического бытия, вне паутины желаний, вне бесконечного круга перерождений; отсутствие иллюзий, избавление от всех страстей, от всего преходящего, состояние подлинной свободы и погруженности в космическое сознание.

Считается, что о *нирване* нельзя сказать ничего определенного, это лишь некое слияние чувств, интеллекта и воли, внутренняя независимость. Поэтому *нирвана* являет собой уход от обычных ценностей и целей человеческой жизни.

В Хинаяне² *нирвана* как конечный результат противопоставляется *сансаре* как начальному состоянию. Согласно Махаяне³, *нирвана* и *сансара* тождественны, противопоставление их объясняется «замутненностью» сознания, либо концепцией пустоты (шуньята). Окончательная нирвана называется *паранирваной*. *Паранирвана* (санскр.) – полная нирвана, окончательный уход от круга перерождений, и абсолютное небытие.

В понятии *нирваны* соединяются положительные и отрицательные черты буддизма. Достижение нирваны, которая, прежде всего, есть свобода от желаний, страданий и

¹ Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

² Общее название для немахаянских направлений буддизма

³ Позднейшая форма развития буддизма

привязанностей (отсутствие их влияния на события жизни), освобождение от страдания, т.е. от круга рождений (*сансары*) является проявлением положительных черт буддизма. Негативными чертами характера буддизма можно считать пессимизм, неактивность, пассивность и бездеятельность в стремлении к освобождению. В связи с этим бытует мнение, что буддизм есть нигилизм, однако вернее было бы утверждать, что в буддизме есть своя, особая отрицательная диалектика.

2. Понимание нирваны в философии Вл.Соловьева.

В своей работе «Чтения о богочеловечестве» Вл.Соловьев цитирует буддийские тексты. Данные цитаты, по нашему мнению, содержат в себе ключ к пониманию отношения Вл.Соловьева к философскому концепту нирвана:

*Это (то есть все существующее в природе) преходяще, это бедственно, это пусто, это лишено субстанции.*⁴

Все сложное исчезает (а все существующее сложно).

Созерцание не утверждает никакого состояния (то есть не может ни на чем остановиться, ничего удержать).

Учитель только тогда покрыт великою броней, когда уму его представится такая мысль: я должен вести к совершенной нирване бесчисленное множество существ, – я должен вести их; и, однако, ни их, ведомых, ни меня, ведущего, не существует. Они не существуют на самом деле, потому что небытие есть собственный характер всего, что признается существующим. Это как если бы искусный волшебник заставил появиться на распутье четырех больших дорог огромную толпу призрачных людей, которые дрались бы между собою, убивали друг друга и потом все исчезли, а на самом деле не было появившихся, ни убивавших и убитых, ни исчезнувших; так же точно будды ведут к совершенной нирване бесчисленное множество существ, а на самом деле нет ни ведущих, ни ведомых. Если ученик мудрости, помысливши эту истину, не смутится и не ощутит страха и все-таки поведет существа к полной нирване, тогда его должно признать покрытым великою броней.

Собственно о нирване в своей работе «Чтения о богочеловечестве» Вл.Соловьев говорит: «Нирвана есть центральная идея буддизма. Если в природной религии безусловное начало смешивается с природой, с тем, что оно не есть, то в буддизме это начало противопоставляется природе. Но так как положительной исходной точкой, ей противопоставленное, может определяться только отрицательно, определяться тем, что оно не есть. Священные книги буддистов проникнуты теоретическим и практическим отрицанием жизни и всего сущего, потому что только в этом отрицании сказывается для буддиста божественное начало».

По Соловьеву, буддизм, прежде всего, отрицательная религия. Он утверждает, что «древний и новый буддизм можно назвать отрицательной религией, и эта отрицательная религия обязательно должна предшествовать положительной как неизбежный переход, подобно тому как в древности ищущие посвящения должны были пройти через малые мистерии, прежде чем дойти до великих». На наш взгляд, замечание Вл.Соловьева о том, что «если в природной религии безусловное начало смешивается с природой, с тем, что оно не есть, то в буддизме это начало противопоставляется природе», очень важно для понимания сущности буддизма как религии. Философ подчеркивает, что «как религиозное отношение к природе, подчинение ей жизни и сознания человека и обожествление ее привело к религиозному отрицанию природы и всякого бытия, привело к религиозному нигилизму, так и философское обожествление природы в современном сознании,

⁴ Владимир Соловьев. Чтения о богочеловечестве. Чтение третье. Здесь и далее цитируется указанная работа В.Соловьева.

философский натурализм привел к философскому отрицанию всякого бытия, к философскому нигилизму, который, как известно, был в наши дни развит в системах Шопенгауэра и Гартмана».

Признавая положительное значение такого нигилизма, Вл.Соловьев пишет: «...этот нигилизм, как в религиозной, так и в философской форме, не есть что-нибудь случайное, не есть продукт временных исторических условий, /.../ он имеет более глубокое значение для человеческого сознания, – и действительно, это отрицательное мировоззрение есть логически необходимая ступень в развитии религиозного сознания. /.../ Если человек начинает и как конечное природное существо должен исходить от смешения безусловного начала со скудными немощными стихиями мира, то для того, чтоб он понял и осуществил это безусловное начало в его собственной действительности, необходимо прежде, чтобы он отделил и противопоставил его этим немощным скудным стихиям мира: для того, чтобы понять, что есть безусловное начало, нужно прежде отвергнуть и волей, и мыслью то, что оно не есть. Это безусловное отвержение всяких конечных ограниченных признаков есть уже отрицательное определение самого безусловного начала: для сознания, которое еще не обладает самим этим началом, такое отрицательное определение есть необходимо первый шаг к его положительному познанию. Для современного сознания, перенесшего центр тяжести с безусловного начала в условную природу, необходимо пройти через полное нерешительное отвержение этой природы, чтобы опять быть способным к восприятию сверхприродной безусловной действительности».

Такие рассуждения Вл.Соловьева заставляют нас вспомнить некоторые высказывания Гегеля. Так, например, Гегель, критикуя индийскую форму сознания как природную религию (мечтательный образ индийского духа), оценивает буддизм как следующую ступень развития религии, где Бог становится ближе к человеку, ибо /.../ доступен знанию, познанию.⁵ Там же, в своих «Лекциях по философии истории. 1822-1831» Гегель так говорит о буддизме: «В этой религии, которую вообще можно назвать религией внутри-себя-бытия, возвышение от бессмысленности во внутренний мир совершается двумя способами, из которых один является отрицательной, а другой положительной формой. /.../ Что касается отрицательной формы, то она является возвышением духа до бесконечного и должна выражаться прежде всего в религиозных определениях. Она заключается в основном догмате, согласно которому Ничто есть принцип всех вещей, все произошло из Ничего и в Ничто все опять обратится. Существующие в мире различия оказываются лишь разными способами происхождения. Если бы кто-нибудь попытался разложить различные формы, то они утратили бы свое качество, так как в себе все вещи суть одно и то же, нераздельны, и эта субстанция есть Ничто. Этим объясняется связь с метемпсихозом. Все сводится к изменению формы. Бесконечность духа в себе, бесконечная конкретная самостоятельность весьма далеки от этого. Абстрактное Ничто есть то, что находится за пределами конечности и что мы называем высшим существом. Это истинное начало, говорят, пребывает в вечном покое и оно в себе неизменно: его сущность состоит именно в бездеятельности. Ведь Ничто есть абстрактно Единое с собой. Чтобы быть счастливым, человек должен стараться уподобиться этому началу путем постоянных побед над собой, а, следовательно, ничего не делать, ничего не желать, ничего не требовать. Итак, в этом блаженном состоянии не может быть речи ни о пороке, ни о добродетели, потому что истинное блаженство состоит в единстве с Ничем. Чем более человек приближается к такому состоянию, где исчезают все определения, тем более он совершенствуется, и именно в полном

⁵ Гегель. Лекции по философии истории. 1822-1831. Здесь и далее цитируется указанная работа Гегеля.

бездействию, в чистой пассивности он уподобляется Фо. Пустое единство является не только будущим, потусторонним состоянием духа, но и нынешним, истиной, которая существует для человека и в нем должна осуществляться. /.../ Если такова отрицательная форма возвышения духа от внешних для него форм (Aeusserlichkeit) до самого себя, то эта религия доходит и до сознания чего-то утвердительного. Абсолютное есть дух. Но в понимании духа существенное значение имеет та определенная форма, в которой представляется дух. Если мы говорим о духе как о всеобщем, то мы знаем, что для нас он существует лишь во внутреннем представлении; но то, что он вообще дан лишь во внутреннем мире мышления и представления, само является лишь результатом дальнейшего развития образования. На рассматриваемой нами теперь ступени исторического развития формой духа еще является непосредственность. Бог объективен в непосредственной форме, а не в форме мысли. Но этой непосредственной формой является человеческий образ. Солнце, звезды еще не являются духом, но духом, конечно, является человек, которому там поклоняются как божеству, как Будде, Гаутаме, Фо, во образе умершего учителя и во образе живого человека, верховного ламы. Абстрактный рассудок обыкновенно восстает против такого представления о богочеловеке, признавая его неудовлетворительным в том отношении, что формой духа является нечто непосредственное, а именно человек, как этот человек. В связи с этим религиозным направлением здесь находится характер целого народа. Монголы, живущие во всей Средней Азии до Сибири, где они находятся под властью русских, чтут ламу, и в связи с этим почитанием находится простой политический строй, патриархальная жизнь, так как они, собственно говоря, номады, и лишь иногда они волнуются, как бы выходя из себя и вызывают народные движения и потрясения».

Вл.Соловьев, признавая положительное значение буддизма, объясняет отношение Гегеля к буддизму следующим образом: «В серьезной же философии алогическое разделение, или безусловный дуализм между Ding an sich и явлением был навсегда устранен Гегелем; но он, как сказано, впал в противоположную крайность и отождествил явление с являющимся, что, собственно, сводится к отрицанию этого последнего. Развитию такого взгляда посвящена в особенности вторая часть Гегелевой логики – über das Wesen./.../ Основание этого нового заблуждения – нового, впрочем, только в европейской философии, ибо в Индии за две тысячи с лишком лет до Гегеля философы буддизма проводили такое отождествление сущего с явлением, или отрицание всякого сущего, с гораздо большей последовательностью и смелостью, чем сам Гегель, – основание этого заблуждения заключается в самом общем принципе Гегелевой философии, по которому он не признавал никакого действительного и первоначального подлежащего логических предикатов или определений, а брал эти определения сами по себе в их общности или отвлеченности. Но о себе сущее есть именно постоянное подлежащее явлений и, следовательно, не могло быть допущено Гегелем как нечто действительное, а является у него как только одно из ограниченных рефлексивных понятий, снимаемых в абсолютном диалектическом процессе»⁶

3. Воплощение или нирвана?

В работе «Буддизм в российской философской культуре» Т.В.Бернюкевич подчеркивает, что определяя место буддизма в проблематике работ русского религиозного философа В.Соловьева, конечно, необходимо рассматривать отношение Соловьева к буддийской философии в контексте всей его концепции всеединства и Богочеловечества.

⁶ Вл.Соловьев. Философские начала цельного знания.

Богочеловечество – один из основных мотивов христианской культуры, и Богочеловек в христианстве – Бог, воплотившийся в человеке, то есть Иисус Христос. Само *воплощение* в христианстве трактуется как акт непостижимого соединения вечного Бога с сотворённой Богом же человеческой природой. *Воплощение* необходимо людям (а не Богу), благодаря которому они имеют возможность соединения с Богом для наследования вечного Царствия Небесного.

Для Вл.Соловьёва Богочеловек – это одновременно и индивидуум, и универсальное существо, объёмлющее все человечество посредством Бога; именно в Богочеловеке выражено единство блага, истины и красоты. По мысли Вл.Соловьёва, именно христианство является итогом развития универсального лично-общественного сознания, дающего людям возможность реализации целостного, вбирающего в себя и низшее, и высшее, и действительность, и идею бытия; и личное, и общественное, и природное, и социальное, отождествленное в образе Христа как телесно воскрешенной личности. Поэтому буддизм Вл.Соловьёв принимает как *необходимую переходную ступень универсального сознания*⁷. Таким образом, значение буддизма определяется для философа значимостью развития универсализма в эволюции личностно-общественного сознания как необходимого этапа, но не последнего слова вселенской истины.

Сейчас можно говорить о том, что европоцентризм истории философии является предпосылкой для понимания буддизма в философии Вл.Соловьёва. Однако работы Вл.Соловьёва – это не философская компаративистика и не историко-философские описания, его особая историософия никоим образом не может быть расценена как суперэкуменизм, философия Вл.Соловьёва – это *универсализм христианства*, в рамках которого Соловьёв принимает существование нехристианских философских мировоззренческих систем как *необходимых переходных ступеней универсального сознания*.

Как уже упоминалось выше, для Вл.Соловьёва буддизм есть отрицательная религия. Такая характеристика данного учения обусловила интерес к ней европейских представителей философского пессимизма Шопенгауэра, Гартмана, которые рассматривали буддизм как пессимизм (или религиозный нигилизм), а Ницше, осуждая христианство как нигилистическую религию, тем не менее, указывал на его родственность буддизму. Располагая достаточными знаниями о буддизме, Вл.Соловьёв в своей работе «Оправдание добра» рассматривал основное буддийское учение о Четырёх Благородных Истинах, то есть Истине о страдании, Истине о происхождении и причинах страдания, Истине о подлинном прекращении страдания и устранения его причин и Истине о путях к прекращению страдания, именно как источник, в котором заключена полная формула безусловного пессимизма.

В заключение отметим, что в своем понимании *нирваны* Вл.Соловьёв достаточно близок тому, что предполагает это понятие в буддистском учении, однако философ не смог оценить буддизм как совершенную систему высшего знания и духовной практики, так как считал, что воплощение Бога должно осуществиться в христианском человечестве. Анализируя буддизм как похожее, но заведомо противопоставленное христианству учение, Вл.Соловьёв рассматривал его наряду с другими проявлениями философии всеединства в различных системах западной и восточной философии и, конечно, не рассматривал буддизм как философию всеединства во всей ее полноте.

Мы предложили Вашему вниманию опыт рассмотрения понятия *нирваны* как основной идеи философии буддизма с точки зрения русской религиозной философии Вл.Соловьёва.

⁷ Соловьёв В.С. Оправдание Добра. Нравственная Философия. Том 1. Москва: Издательство «Мысль», 1988.

Как нам кажется, было бы весьма познавательным обсуждение и сопоставление понятий буддизма и различных систем западной и восточной философии в рамках философии всеединства и неовсеединства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнительная таблица
основных терминов философии Вл.Соловьева
и религиозно-философского учения буддизма (махаяны)

<i>Философия Вл.Соловьева</i>	<i>Буддизм (Махаяна)</i>
Богочеловек	Бодхисаттва
Воплощение (Спасение)	Нирвана (Просветление)
Синтез	Отрицательность
Бытие	Не-бытие
Бог, Святой дух, Сын Иисус Христос	Татхагата, Дхарма, Бодхисаттва
Историософия ,Эсхатология	Циклы сансары (Внеисторичность)

Литература

1. Соловьев В.С. Сочинение в двух томах. М.: Академия Наук СССР, Институт философии издательство «Мысль», 1990.
2. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. (Классическая философская мысль). Минск: «Харвест», 1999.
3. Моисеев В.И. Логика всеединства. М., 2001.
4. Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». М.: «URSS», 2009.
5. Шаймухамбетова Г.Б. Гегель и восток. Принципы подхода. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН., 1995.
6. Щербатской Ф.И. Концепция буддийской нирваны.// Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М.: «Наука», 1988.
7. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. Санкт-Петербург, 1997.
8. Восток-Запад. Диалог культур и цивилизаций. Материалы Второй межвузовской научной конференции молодых ученых. М., Изд-во РУДН., 2000.
9. Энциклопедия мистицизма. Санкт-Петербург: Изд-во «Литера», 1996.
10. Современный философский словарь. Москва-Минск: Изд-во «Панпринт», 1998.
11. Махапаринирвана-сутра. Сутра о Великой Нирване Гаутамы Будды (избранные главы). Переводчики: Ф.Шведовский, В.Григорьева. – М.: Изд-во «Триада», 2005.

АПОФАТИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

© Н.А.Подзолкова, 2012

Аннотация. В статье предлагается дополнить теорию познания интегральной философии новым направлением – апофатической гносеологией. Среди представителей отрицательного полюса мышления автор называет Лао Цзы, Джидду Кришнамурти, Раджниша Ошо. Для обоснования аксиоматики привлекается концепция Дэвида Юма.

Ключевые слова: развитие познания, интегральная философия, апофатическая гносеология, время, виды опыта, скептицизм, абсолютная любовь, умное чувство.

Вот уже много лет я, вслед за Владимиром Сергеевичем Соловьёвым, являюсь апологетом развития в познании. (Говорю «в познании», но познание-бытие или бытие-познание следует понимать по-декартовски, то есть синонимически). В Общеисторическом введении к «Философским началам цельного знания» идея развития раскрывается, на мой взгляд, с необычайной убедительностью. Таким образом, философская система всеединства органично включает эту идею в качестве одной из своих аксиом. Концепция развития также удачно дополняется уровневой моделью Кена Уилбера, который использует для обозначения сложной структуры познающего субъекта термин «холон сознания». В любом случае, процесс познания (в самых различных формах) всегда являлся для меня единственным способом приближения к Истине.

Однако сегодня я столкнулась с необходимостью, если не отказаться от прежних гносеологических оснований всеединства, то хотя бы дополнить их самым парадоксальным образом. Поворотным пунктом явились рассуждения Джидду Кришнамурти, отказавшегося связывать переживание Истины с опытом поступательного мышления. Мыслитель, призывающий остановить мышление – факт, заслуживающий особенного внимания. *«Знание – это препятствие, оно мешает видеть то, что щедро открыто восприятию»*¹.

По аналогии с «положительным» и «отрицательным» богословием, я предлагаю в рамках интегральной философии дополнить привычную **катафатическую** теорию познания, подчёркивающую развитие мышления, специальной **апофатической гносеологией**, отрицающей накопительное, постепенное, уровневое познание. Но возможно ли в принципе познание без осмысления и переработки опыта, возможно ли мышление вне времени? По мнению Кришнамурти такая возможность существует, если найти равномошную и равноуниверсальную «времени» категорию. Этой особенной категорией является «любовь». *«Чувство времени и пространства, обособленности и скорби рождается в процессе мысли; и только когда мыслительный процесс прекратился, может появиться любовь»*².

Апофатическая гносеология представлена гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Ею буквально пронизан даосизм, иногда она проступает в текстах суфиев,

¹ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьё. – Спб.:Изд. Дом «Нева», 2005. – С.77.

² Там же. – С.59.

изредка – в мистических трактатах, и весьма обильно этот способ познания расцветает в некоторых медитативных практиках.

В её основе – несколько простейших аксиом:

1. Мышление – это всегда перенесение прошлого опыта в будущее, в нём нет ничего принципиально нового. *«Когда мысль старается изменить себя, пытаясь быть или не быть этим или тем, она просто продлевает себя под другим именем. Будучи продуктом известного, она никогда не может переживать неизвестное; будучи результатом времени, она никогда не может понять вневременное, вечное. Мысль должна прекратиться, чтобы проявилось реальное»³.*

2. Отказ от мышления влечёт погружение в настоящее, которое противоположно времени. *«Время движется по горизонтальной прямой, от прошлого к будущему. Течение времени линейно, и потому время – это мелководье, у него нет глубины... Вечность вертикальна: она уходит вглубь и ввысь... Когда человек входит в вертикальный мир, он просто покидает плоскость времени. Там нет ничего нового, ничего старого. Там есть только истина... Время состоит только из прошлого и будущего. Настоящее относится к вечности»⁴.*

3. Погружение происходит мгновенно и не требует усилий. *«Огромное желание слиться со Вселенной отделяет тебя от неё. Отбрось желание и слияние произойдёт само собой»⁵.* *«Свобода может прийти только естественно и легко, не в результате страстного желания, жажды и стремления к ней»⁶.*

4. Не существует единства познающей личности. *«Личность состоит из несущественного»⁷.* *«Мыслящий есть мысль. Он может думать, что он совсем иной, может претендовать на то, что он не похож на мысль, но всё это только хитроумные попытки мысли создать для себя постоянство»⁸.*

5. Основным и неисчерпаемым источником силы для истинной жизни в настоящем является любовь. *«Когда вы отрицаете всё, что не является в вашей жизни любовью – страсть, удовольствие, надежду – вы становитесь Любовью». «Избавьтесь от всего и оставайтесь с любовью – так вы обретёте всё»⁹.*

Аксиомы действительно просты, но это псевдопростота. Реализуя их на практике, мы сразу попадаем в парадоксальную ситуацию: чтобы понять – нужно узнать и изучить, то есть **воспользоваться мыслью**, но именно это в апофатической гносеологии и является основным препятствием к пониманию. Удивительно, что подтверждение и даже своеобразное обоснование этих идей можно найти у Дэвида Юма.

Юм описал два совершенно различных вида опыта:

- Опыт как накопление пережитого, сумма восприятия прошлого, тот материал, который мы кладём в основу привычки, и из которого затем формируем причинно-следственные отношения. *«Один только опыт знакомит нас с природой и границами причин и действий и позволяет нам выводить существование одного объекта из существования другого»¹⁰.*
- Опыт как переживание настоящего, как восприятие текущего момента, не отягощённое выводами из прошлого и прогнозами на будущее. *«Опыт должен*

³ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.176-177.

⁴ Ошо Р. Тайна. – Киев: «София», 1999. – С.203-204.

⁵ Ошо Р. Абсолютное Дао. – СПб.: ИГ «Весь», 2008. – С.59.

⁶ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.53.

⁷ Ошо Р. Тайна. – Киев: «София», 1999. – С.206.

⁸ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.60.

⁹ Там же. – С.164.

¹⁰ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. – С.227-228.

оставаться безмолвным...»¹¹.

Первый вид опыта подвергся со стороны Юма достаточно жёсткой критике, задача которой заключалась в том, чтобы прекратить идеализировать его как единственно возможный и адекватный способ познания. (В этом заключается своеобразие его скептического эмпиризма). Юм подчёркивает, что ожидание определённой последовательности событий заложено не в самих вещах, а в нашем сознании. *«Все ваши заключения об этом предмете можно вести только от действий к причинам и что всякий аргумент, идущий от причин к действиям, необходимо является грубым софизмом, коль скоро вы можете знать о причине лишь то, что вы не вывели предварительно, а целиком обнаружили в действии»¹².*

О втором виде опыта Юм высказывался нечётко, но чувствуется, что философ отдаёт ему предпочтение. По Юму, все люди желают другим добра и благополучия. У нас есть способность к сочувствию и сопереживанию. Но это никак не связано с рассудком¹³.

Неуверенность Юма не удивительна, если учесть, что речь идёт о попытке отказаться от мышления вообще. В такие минуты он, возможно, пугался собственного «пирронизма» и готов был идти на попятную: *«Очнувшись от своего сна, он [скептик] первый присоединится к тем, кто смеялся над ним, и сознается, что все его возражения просто шутка и имеют своей единственной целью указать на то странное положение, в каком находится человечество: люди вынуждены действовать, рассуждать и верить, несмотря на то что они не в состоянии выяснить с помощью самого прилежного исследования оснований всех этих операций и устранить все возражения, которые могут быть выдвинуты против последних»¹⁴.*

Несмотря на свои сомнения, Юм идёт дальше и делает интересный вывод: невозможно перейти от констатирующего суждения к модальному, или предписывающему суждению, поскольку с умозрительной точки зрения это нонсенс¹⁵. Если, например, мы утверждаем, что «уровень культуры в России резко упал», мы не имеем права переходить от этого суждения к суждениям типа «значит, нужно сделать...». Все они в равной степени окажутся бессмысленными. Любое последующее действие – автономно, оно не может быть следствием суждения, **поскольку суждения и действия принадлежат разным видам опыта**. Суждение принадлежит сфере накопительного опыта мышления, который превращает отдельные события в привычку, а затем вешает на всё это ярлык «причинности», чтобы придать умозрительное единство. Действие, а точнее, поступки, принадлежит сфере непосредственного переживания, сочувственному отклику на конкретное событие, и чем меньше это действие связано с грузом предшествующих знаний и привычек, тем оно точнее и адекватнее. (Здесь уместна аналогия с Фрейдом и последующей традицией трансактного анализа: Я-состояние Взрослого действует по принципу реальности, черпая и трансформируя бессознательную энергию Ребёнка и усмиряя совокупность «парализующего» опыта Родителя).

Для Юма единство личности – такой же миф и иллюзия, как и все остальные суждения о причинно-следственных отношениях. Юм отстаивает тезис о том, что под или за такими преходящими восприятиями и настроениями не скрывается никакой «личности». Это как на киноэкране: поскольку картинки мелькают очень быстро, мы не замечаем, что фильм составлен из отдельных кадров¹⁶.

¹¹ Там же. – С.211.

¹² Там же. – С.194.

¹³ См. об этом: Гордер Ю. Мир Софии. – СПб.: «Амфора», 2007. – С.344.

¹⁴ Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – С.222.

¹⁵ См. об этом: Гордер Ю. Мир Софии. – С.345.

¹⁶ Там же. – С.336.

Итак, Юм приходит к невозможности доказать с помощью разума, как нам следует себя вести (впоследствии с ним согласился Кант), он отказывается от понятия личности как квинтэссенции познавательного опыта. Он чуть-чуть не называет главный тезис апофатической гносеологии: **истина принадлежит настоящему, она невыводима рассудочным путём, её можно только непосредственно переживать**. Возможно, Юм просто не решился озвучить главное: **переживание истины в настоящем есть Любовь**.

Однако эти рассуждения всё ещё находятся в кругу познания, тогда как нам необходимо выйти из этого круга, не потеряв истины. Точнее: мы можем найти истину, только если выйдем из этого круга. Другими словами, апофатическая гносеология трансцендентальна, но она ещё не трансцендентна, хотя указывает на некоторый трансцендентный опыт.

Действительно, откуда Кришнамурти или Лао Цзы знают то, о чём говорят, если изнутри времени такой опыт не возможен? Как можно догадаться о нём, а тем более нечто утверждать? Единственный способ – испытать, причём не раз или два (то есть некоторое ограниченное время испытывать), а **бытийствовать** именно этим способом и никаким другим. Сам Кришнамурти описывает это так: *«Если я говорю, что един с Возлюбленным, так только потому, что чувствую и знаю. Я обрёл то, чего жаждал, соединился с ним так, что разделения не будет. Ведь мои индивидуальные черты – мысли, желания, жажда – разрушены»*¹⁷ [1, с.154]. Вот почему апофатическую гносеологию следует отнести к мистическим способам познания, где мистика есть сфера опыта, в которой трансцендентный объект совпадает с имманентным субъектом.

Проблема в том, что привычное «катафатическое» познание и непривычное «апофатическое» познание не могут дополнить друг друга, поскольку одно исключает (а не включает, как внутри холархии) другое. Два вида познания существуют в разных мирах, однако очевидно, что и то, и другое может быть реализовано сознанием. «Апофатическое» познание реализуется в виде «умного чувства». «Катафатическое» – в виде «представляющего мышления»¹⁸. В основе первого – сущность, в основе второго – личность. «Умное чувство» – это тот концепт, который можно предложить для схватывания сути проблемы. (Интересно, что у С.А. Борчинова в прошлом году родилась идея *мыслечувствия*). **Умное чувство – это чувство, обогащённое непосредственным переживанием настоящего как всепроникающей и всеобъемлющей любви**. Абсолютизация любых других переживаний есть не более чем абсолютизация чувств-аффектов, с которыми издавна борются буддисты, стоики и многие другие философские направления.

Умное чувство – это свежий взгляд на мир, не затуманенный предшествующим опытом и не отягощённый прогнозами на будущее. Но это не взгляд ребёнка, ведь у ребёнка уже есть своё «эго». Умное чувство не принадлежит наносному миру масок, его носитель – пустая сущность, потому что только в пустоте реализуются универсалии Духа¹⁹. Когда мы мыслим абсолютную любовь, оставаясь в плоскости времени, мы бессмысленно тратим его (важная тавтология!), когда же мы попадаем в безличную глубину настоящего, мы исчезаем – остаётся только умное чувство абсолютной любви. Троица абсолютной Истины, абсолютного Добра и абсолютной Красоты – это, по всей видимости, имена (ипостаси) абсолютной Любви, следовательно, они не мыслимы во времени, но переживаются как умное чувство вечного Настоящего.

Возможно, что показанный здесь «апофатический» полюс познания слишком далёк и

¹⁷ Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатьэ. – С.154.

¹⁸ См.: Подзолкова Н.А. От представления к образу / Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и русская философия всеединства. – Озёрск: Изд. ОТИ НИЯУ МИФИ. – С.133-138.

¹⁹ См.: <http://integral-community.ru/forum/viewtopic>

при всей своей «чувственности» слишком абстрактен, но всеединство без многополярности есть только псевдовсеединство. В связи с этим П.А. Флоренский говорил об антиномичности истины, а И.И. Шашков говорит о «краевой парадоксальности». Вот она антиномичность и парадоксальность: Любовь или Время, Жизнь или Познание, Ничто или Самость? Всё это по сути один и тот же вопрос. И ответ пока не предполагает синтеза, ведь синтез динамичен и разворачивается во времени. Синтез – это будущий ответ, новый уровень интеграции. Но с точки зрения апофатической гносеологии понятие Будущее исключает Любовь. Как быть?

Литература

1. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатье. – СПб.:Изд. Дом «Нева», 2005. – 192с.
2. Гордер Ю. Мир Софии: Роман об истории философии. – СПб.: «Амфора», 2007. – 655с.
3. Ошо Р. Тайна: Беседы о суфизме. – Киев: «София», 1999. – 496с.
4. Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и русская философия всеединства. – Озёрск: Изд. ОТИ НИЯУ МИФИ. – 250с.
5. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. – 240с.

Интегральные тенденции культуры

А.А. Изотов. Сказка творения

Я.А. Таран. Человеческий фактор

Сказка творения

© А.А. Изотов, 2012

Аннотация. В этой статье автор анализирует буддийское утверждение о безначальности сансары и отсутствии в ней Творца. Показывается, как это утверждение можно согласовать с христианским утверждением о Начале Вселенной и наличии в ней Творца.

Ключевые слова: метафизика, феноменология, Творение, Творец, Атман, сознание, субстанция, праматерия, реальность.

ПРИСКАЗКА

Прежде чем перейти к основной части статьи, хочу заметить, что буддийская философия является принципиальным противником метафизики. Точнее, она считает, что метафизическая установка сознания (мышление) является источником относительного знания, тогда как источником абсолютного знания является феноменологическая установка сознания (чувственное восприятие). На последнюю опираются все практики самосовершенствования в буддизме, ведущие человека к нирване. Это объясняет, почему при рассмотрении процесса Творения я стараюсь постепенно уйти от метафизики и представить такой процесс как восприятие Творцом своего Творения...

СКАЗКА – ЛОЖЬ...

Итак, в качестве исходной посылки примем, что любое утверждение о существовании чего-либо, не объясняющее происхождение этого «чего-либо», является метафизикой. Причем необъяснение происхождения предшественника этого «чего-либо» также является метафизикой и т.д. и т.д... Единственный способ оборвать эту дурную бесконечность – это постулировать рождение чего-либо из ничего в виде противоположностей, исключающих существование друг друга, и строить из них окружающий мир, не допуская их взаимного уничтожения.¹ Например, постулировать в качестве наиболее фундаментального в природе объекта полной неопределенности. Назовем ее «Великой Неопределенностью»² или, для краткости, просто ВН. ВН – это, строго говоря, не объект и вообще ничто, что можно было бы понять и определить. Это бескачественное, бесструктурное и бесформенное нечто, которое даже не существует, а просто находится в неопределенном состоянии. Все в мире возникает из ВН и, прежде всего, субстанция. Но последняя возникает из ВН не одна, а вместе со своей противоположностью – антисубстанцией. Природу этого противопоставления я разъясню позднее, а пока поясню, почему я выбрал субстанцию в качестве первого продукта распада ВН.

¹ Отмечу, что такое решение проблемы метафизики давно известно диалектике.

² По аналогии с Великим объединением взаимодействий в физике; позднее вам станет понятен смысл этой аналогии.

Здесь, конечно же, подразумевается аналогия с субстанцией индуизма, которая ложится этой религией в основу всего существующего. Как и в моей «сказке», субстанция в индуизме является носителем всевозможных качеств, присущих конкретным формам материи – живой и неживой. Разница в том, что в индуизме эти качества рассматриваются как нечто отдельное от носителя, а в моей «сказке» они потенциально присутствуют в самой субстанции и не проявляются в ней только из-за своего непрерывного изменения.³ Проявление качеств – это следующий этап распада ВН, соответствующий выделению из субстанции дочерних атрибутов, например, материи. На этапе же самой субстанции единственным ее атрибутом является непрерывная изменчивость, не позволяющая выделить в ней другие атрибуты.

Прежде чем продолжить, я вынужден сделать уточнение. Дело в том, что описывать процесс распада ВН можно либо в терминах сущности (нефеноменологическое описание), либо в терминах явления (феноменологическое описание). Сделать это в терминах сущности я не могу по той причине, что сначала это нужно сделать в терминах явления. Так уж устроен процесс познания – он всегда идет от явления к сущности.⁴ Но сделать это в терминах явления я также не могу, поскольку не имею соответствующего чувственного опыта. И по большому счету такого опыта не может иметь никто, кроме Творца нашей Вселенной. Или вообще никто, если Творца во Вселенной нет...

Выход я нашел в том, что связал философские категории (такие, как материя, движение, качество, количество, объект, субъект и т.д.) с теми первичными объектами и их атрибутами, которые выделяются из ВН на ранних этапах ее распада. Строго говоря, это незаконно.⁵ Но если кто из стариков, учившихся еще в совдеповских институтах, помнит метод исторического анализа Маркса (прежде всего то, как он искал «экономическую клеточку» капитализма), то сразу поймет, к чему я клоню. Категории, конечно, не могут быть именами современных объектов, но в первом приближении (при существенном ограничении их содержания, прежде всего – связей с другими категориями) они могут быть именами неких протообъектов, возникающих на ранних этапах эволюции нашей Вселенной. Поэтому в дальнейшем прошу вас не удивляться, когда я буду называть эти объекты философскими категориями. Просто у меня нет других, более адекватных имен для их называния.

Другая трудность связана с определением объектов и их атрибутов на следующем после субстанции этапе распада ВН. Ясно одно: при этом субстанция должна качественно оформляться в материю, а изменчивость субстанции – в движение материи.⁶ Вопрос в том, достаточно ли указанных атрибутов для синтеза субстанции? (Я исхожу здесь из диалектического принципа единства анализа и синтеза, который в данном случае означает, что если в результате распада субстанции я получил материю с полным составом ее атрибутов, то обратный их синтез должен давать ту же субстанцию).

³ Есть еще одно существенное различие. Я приведу в конце статьи в 22-й сноске.

⁴ В математике и теоретической физике, правда, распространены теоретические гипотезы, в которых новые сущности предлагаются на основе анализа известных сущностей, а затем в окружающем мире ищутся соответствующие явления, чтобы проверить соответствие данных гипотез практике. Но этот метод оправдывает себя только тогда, когда имеются в наличии исходные (уже известные) сущности. Если же их приходится изобретать с нуля, как в моей «сказке», то возникают значительные трудности. Поэтому в конечном счете, даже при наличии теоретических гипотез, процесс познания все равно движется от явления к сущности.

⁵ Поскольку категории представляют общие свойства всех существующих в природе объектов и не существуют реально вне этих объектов. Если, конечно, стоять на материалистической позиции...

⁶ Причем субстанция и изменчивость продолжают существовать и на этом этапе распада ВН в качестве «внутренней структуры» материи и движения. То же самое можно сказать о существовании материи и движения на более поздних этапах распада ВН.

Ответ на этот вопрос можно дать, если проанализировать метафизические концепции «праматери» (я имею в виду, прежде всего, научные, например, ту же теорию Великого объединения взаимодействий). Чего не хватало этим концепциям для придания им онтологического статуса? Ответ очевиден – им не хватало цельного описания реальности. Подчеркну еще раз: им не хватало не исчерпывающего, а именно цельного описания реальности, т.е. описания всех ее сторон. Исчерпывающее описание не может дать ни одна конкретная наука, не говоря уже о конкретной теории (а именно на конкретные естественнонаучные теории и опирались все известные концепции «праматери»), но они могут давать неполное описание всех сторон реальности, т.е. описывать ее целиком. И если выделить некоторые базовые понятия этих наук, достаточные для такого описания, то по аналогии с ними можно было бы определить и соответствующий состав атрибутов материи.

Так, например, в математике для построения всех ее разделов достаточно иметь под рукой соответствующие объекты, операции и отношения. (Сразу же хочу предупредить, что это утверждение представляет только мое собственное непрофессиональное мнение). Математика, конечно, описывает только одну сторону реальности – количественную. Но «изюминка» в том, что эта сторона имеется у всех качественных сторон реальности, а значит всех разделов математики достаточно для ее цельного описания. Поэтому, если обобщить математические понятия объектов, операций и отношений до соответствующих философских понятий, то можно было бы получить состав атрибутов материи, достаточный для синтеза субстанции.

Первое такое обобщение очевидно – это обобщение математических объектов до произвольных объектов и далее до материи вообще. Второе обобщение также не представляет труда – это обобщение математических операций до произвольных операций и далее до движения вообще. Третье обобщение уже потруднее. Точнее, математические отношения можно обобщить до произвольных отношений и далее до атрибута качества. Вопрос в том, можно ли считать равноправными атрибуты качества и количества? Если они равноправны, то математические отношения нужно обобщать не до атрибута качества, а до атрибута меры, выражающего единство качества и количества, а если они неравноправны, то нужно смотреть, какой из них является более сложным, а потому раньше появляется во Вселенной при распаде ВН.

Ответ на этот вопрос, в принципе, известен, только (на мой взгляд) не до конца осмыслен. Так, хорошо известно, что количественные свойства объектов являются более подвижными, нежели их качественные свойства – при изменении состояния объекта его качественные свойства какое-то время не изменяются, несмотря на изменение его количественных свойств. Примеряя этот факт к эволюции Вселенной, можно предположить, что изменение количественных свойств объектов может достигать таких пределов, что из Вселенной исчезает сам атрибут количества, но остается атрибут качества как некая первичная качественная определенность материи. При этом атрибут количества переходит в разряд качественной неопределенности материи.

Каким образом количество сводится к качественной неопределенности, станет понятно, если мы обратимся к философии математики. Последняя утверждает, что количественные свойства объектов можно определить везде, где существует однородность в их качественных свойствах (почему количественная сторона и имеется у всех качественных сторон реальности). Неопределенность же качественных свойств – это такое обобщение их однородности, которое само количество низводит до уровня качества.

Таким образом, у меня получилось, что на втором этапе распада ВН Вселенная представлена материей, движением и качеством. Отдельных объектов на этом этапе нет, поскольку отделенность объектов друг от друга – это разновидность их однородности, допускающая наличие у них количественных свойств. Кроме того, на этом этапе

отсутствуют атрибуты пространства и времени, которые также неразрывно связаны с атрибутом количества.⁷ Пространство на данном этапе совпадает с границей качественной определенности материи, суть которой та же неопределенность. Отсутствие же времени на данном этапе означает, что движение материи при этом (а тем более изменчивость субстанции) не может рассматриваться во времени.

Представить себе такое, конечно, трудно. Все наши представления о чем-либо осуществляются только во времени. Они могут нарушать последовательность исходного восприятия, ускорять или замедлять его ход, но «внутри себя» они сохраняют ту же временную структуру. Тем не менее, при некоторых оговорках, приблизиться к такому пониманию можно. Во-первых, нужно учесть, что время как таковое – это абстракция, причем абстракция принципиально ненаблюдаемая. На практике мы наблюдаем только процессы (включая собственную жизнь) на фоне других процессов. Сравнение этих процессов – и есть то, что мы понимаем под практическим определением времени. Время же как таковое – это абстракция, выделяемая при теоретическом анализе этих процессов.

Во-вторых, в практическом времени (т.е. в процессах) можно выделить такую качественную составляющую, которая сохранялась бы при исчезновении из Вселенной атрибута количества, – это причинность. Знакомая нам причинность, когда одно событие закономерно следует за другим, – это частный случай такой причинности, когда любые последовательности исчезают, но остается закономерная связь между элементами реальности. Упрощенно такую закономерность можно представить себе в виде структуры, все элементы которой могут восприниматься только «одновременно» и никогда – последовательно.

И в-третьих, движение вне времени можно представить себе в виде рождения и взаимоуничтожения тех же пар противоположностей, которые исключают существование друг друга, только в данном случае эти противоположности выделяются не из ВН, а из материи, движения и качества. Пока эти противоположности не фиксируются друг относительно друга каким-нибудь способом, они все равно что не существуют. А фиксироваться они могут тогда, когда «зацепляются» с другими парами противоположностей, вступают во взаимодействие с ними. В результате получается структура, о которой я только что говорил.⁸

После этого уже просто охарактеризовать следующий (третий) этап распада ВН. На этом этапе из материи, движения и качества выделяются количество, пространство, время, отдельные объекты и субъекты. При этом время, конечно же, выделяется в форме движения, которое, в отличие от движения на предыдущем этапе, уже может рассматриваться во времени. Особенность данного движения состоит в том, что оно является многомерным. Или, что равносильно, осуществляется в многомерном пространстве и времени. При этом многомерность времени означает, что соответствующее ему движение осуществляется «одновременно» в разных (в пределе – противоположных) направлениях. Это одна из пар противоположностей, о которых я говорил выше. Каким образом эти противоположности фиксируются, чтобы сразу не «схлопнуться», я буду говорить ниже, а пока поясню, что я понимаю под многомерностью пространства и времени.

⁷ Уже потому хотя бы, что пространство и время определяются только относительно отдельных (в смысле отделенных друг от друга) объектов. Кроме того, определение пространственного и временного положения объектов предполагает их сравнение, которое, даже если оно не описывается числами, содержит определенный порядок, описываемый более сложными количественными понятиями.

⁸ Этот вывод можно было сделать уже из того, что материя, движение и качество на данном этапе не пребывают «порознь» в статичном состоянии, а непрерывно изменяют свою общую взаимозависимую структуру.

Здесь, в общем, все просто. Поскольку пространство и время выделяются из материи, движения и качества, то, следовательно, их свойства должны определяться свойствами материальных объектов. Тривиальный вывод, правда? Особенно, если вспомнить специальную и общую теории относительности, в которых материальные тела диктуют пространству и времени как «прогибаться», а пространство и время диктуют этим телам как двигаться... Но если вспомнить, что разговор здесь идет о мерностях, то все сразу же усложняется, поскольку окружающие нас материальные тела ничего такого не определяют...

Тем не менее, сделанный мною вывод остается в силе, просто в качестве материальных объектов здесь нужно рассматривать не наше обычное окружение, а квантовые объекты, в которых стирается различие между материей, движением и качеством. Волновые функции квантовых объектов – это и есть те структуры материи, которые определяют мерности пространства и времени. Один из законов квантовой механики гласит, что измерить проекцию момента импульса (или спина) квантовой частицы можно только относительно одной пространственной (координатной) оси, измерить ее относительно нескольких осей нельзя. Так вот, я предполагаю, что дополнительные мерности пространства и времени связаны с нарушением именно этого закона. Причем не только целочисленные, но и дробные мерности...

Вот теперь я готов охарактеризовать последний (четвертый) этап распада ВН. На этом этапе нарушается симметрия многомерного пространства и времени. При этом «лишние» измерения пространства и времени наполовину свертываются внутри адронов (тяжелые элементарные частицы; собственно говоря, в результате этого процесса возникают сами эти частицы), а наполовину вытесняются за видимую границу Вселенной. Теории Великого объединения описывают этот процесс как нарушение симметрии между веществом и антивеществом.⁹ При этом антивещество скрывается внутри адронов, а вещество мы наблюдаем в видимой Вселенной.¹⁰

Дальше начинается самое интересное. Взаимодействие квантовых частиц в скрытых измерениях пространства и времени генерирует гравитационное взаимодействие тел в видимой нами Вселенной. При этом дробные мерности пространства и времени обеспечивают суперсимметрию между фермионами (элементарными частицами с дробным спином) и бозонами (элементарными частицами с целочисленным спином), а также дробность электрических зарядов кварков. Возникает знакомая нам Вселенная, в которой пространство трехмерно, а время одномерно и однонаправлено...

Все, все, замолкаю. Углубляться дальше в эту махровую метафизику я не буду. Хочу только заметить, что она вполне допускает феноменологическое истолкование. Еще одну попытку такого истолкования я предприму, когда буду вводить в рассматриваемую модель сознание живых существ.¹¹ А пока перехожу ко второй половинке этой модели – той, что связана с антисубстанцией.

⁹ Вот вам еще одна пара противоположностей, «зацепляющихся» с парой встречного времени для предотвращения собственного «схлопывания».

¹⁰ Если верить теориям Великого объединения, то встречное время, противоположное нашему, забирает с собой внутрь адронов антивещество.

¹¹ Закончил статью, но так и не нашел места, куда можно было бы пристроить это истолкование, поэтому вставляю в сноску. Главное феноменологическое содержание всей этой метафизики состоит в геометрии пространства и времени, а также в топологии глубин материи. Некоторые феноменологические проявления этой геометрии уже известны – это релятивистские эффекты в распространении электромагнитных волн (особенно наглядны они в световых волнах) и квантовые эффекты в сверхтекучих жидкостях. Микроскопические эффекты гораздо более многочисленны, но их можно наблюдать только опосредованно, т.е. с помощью технических приборов.

Сначала напомним этапы распада ВН на ветви субстанции:

ВН – субстанция, изменчивость – материя, движение, качество – количество, пространство, время, объекты, субъекты – наблюдаемая нами Вселенная.¹²

Если теперь от этих объектов и атрибутов перейти к их описанию, то распад ВН на ветви субстанции можно охарактеризовать как последовательную конкретизацию смысла понятий, описывающих этот распад. Так вот, аналогичная характеристика для ветви антисубстанции состоит в дальнейшей деконкретизации понятия ВН. Подчеркну еще раз: понятие ВН имеет абсолютно неопределенный смысл. Но если на ветви субстанции, по мере формирования ее реальности, этот смысл конкретизируется в обычные понятия, то на ветви антисубстанции, по мере формирования ее реальности, этот смысл деконкретизируется, становится «еще более неопределенным» чем у самого понятия ВН. При этом на ветви антисубстанции все также выполняется соответствие между «понятиями нашей речи», описывающим формирование ее (антисубстанции) реальности, и их прообразами в этой реальности.

Сейчас вы скажете, что это невозможно, поскольку не существует понятий, еще более неопределенных, чем абсолютная неопределенность смысла. А то, что я придумал, – это всего лишь искусственно построенная дурная бесконечность, не имеющая никакого смысла. Однако не торопитесь выносить мне приговор. Ведь если противоречие, как утверждает диалектика, выражает саму сущность объективной реальности, то оно должно обнаруживать себя на всех уровнях ее организации и эволюции. И если мы не хотим протягивать эту организацию в бесконечность, то должны обязательно «погасить» это противоречие на одном из уровней. Отсюда и получаются две мои ветви формирования объективной реальности, «гасящие» себя в ВН.

Я понимаю, что согласиться с этим все равно трудно – слишком уж к обескураживающему выводу это приводит. Более того, я согласен с тем, что понятия, описывающие реальность антисубстанции, не могут иметь никакого смысла, по крайней мере на данном этапе построения моей модели. Потому что любой смысл, который мы хоть как-то можем понять, так или иначе связан с нашей реальностью, т.е. реальностью субстанции. В этом смысле реальность антисубстанции действительно не существует, и ее атрибутом является не существование, а «антисуществование». Или несуществование, что на данном этапе построения моей модели равносильно.

И все же, и все же... Пусть мы не можем описать реальность антисубстанции, но разве это препятствие для «антисуществования» ее самой? Первобытные люди, к примеру, очень многое не могли описать в нашей реальности, но, тем не менее, это в ней существовало. Так, может, и мы не можем описать реальность антисубстанции только сегодня, на сегодняшнем уровне развития нашей науки?

Правда, вся эта феноменология существенно опирается на ту же метафизику (поскольку так просто необразишь, каким образом свет связан с геометрией пространства-времени). Поэтому, чтобы у нас не возникало сомнений в ее феноменологичности, нужно уметь непосредственно воспринимать ее в целом – от границ Вселенной до глубин материи. Сделать это можно, по-видимому, только в многомерном пространстве и времени, до нарушения симметрии между веществом и антивеществом. Но на этом этапе распада ВН содержание «нашего» восприятия существенно изменяется. К примеру, взаимоотношения между веществом и антивеществом мы можем воспринимать, скажем, в виде взаимоотношений между мужским и женским началами. Говорю на полном серьезе. На форуме scitechlibrary.ru я одно время продвигал гипотезу, что структура ДНК является калькой со структуры атомного ядра и кварковой структуры адронов. Учитывая, что антивещество в современной Вселенной скрыто в недрах адронов, мое предположение не так уж и беспочвенно.

¹² Вполне феноменологичная картина получается, вы не находите? С учетом того, конечно, что все это не категории, а имена соответствующих протообъектов...

Так, например, согласно моим предположениям, те эффекты, которые возникают на границе между реальностью субстанции и реальностью антисубстанции, в нашем мире проявляют себя как квантовые и релятивистские эффекты.¹³ Специфика этих разделов физики состоит именно в том, что на их законы существенное влияние оказывают законы реальности антисубстанции. Сегодня квантовые и релятивистские законы постулируются как данность нашей реальности, но если учесть влияние реальности антисубстанции, то я надеюсь, что их можно будет вывести логическим путем.¹⁴

Впрочем, есть один пример, который прямо указывает на существование реальности антисубстанции. Дело в том, что в моей модели изначально предполагалось, что изменчивость субстанции и движение материи являются следствием взаимодействия реальности субстанции с реальностью антисубстанции. Точнее, изменчивость и движение – это то, как данное взаимодействие проявляется в нашей реальности. Если движения материи рассматривать во времени, то тогда получается... Правильно, время – это и есть сегодняшнее описание реальности антисубстанции на данных уровнях распада ВН. Что характерно – сама реальность антисубстанции остается при этом ненаблюдаемой, но описание ее, тем не менее, существует. Следовательно, могут существовать и другие аналогичные описания этой реальности, на других уровнях распада ВН.

Таким образом, я подхожу к кульминационному моменту своего повествования. Как вы могли заметить, в моей модели пока что нет места для психики живых существ. Правда на третьем этапе распада ВН я ввел в нее субъекты, но ввел чисто номинально, поскольку они мало чем отличаются от объектов. Фактически, они представляют только отделенность субъектов друг от друга – такую же, как и у объектов. Введение их в модель объясняется только тем, что в философии объекты рассматриваются всегда в паре с субъектами.¹⁵ Психика субъектов в моей модели пока что не фигурирует.

Так вот, я утверждаю, что реальность антисубстанции – это и есть реальность сознания живых существ, а «материя» антисубстанции – это «материя» сознания живых существ.

На каком основании я это утверждаю? Честно говоря, затрудняюсь сказать. Ясно, что психику живых существ необходимо вводить в мою модель, иначе последняя не будет описывать нашу реальность в целом. Но если вводить ее только на уровне субъектов, то многое остается неясным.¹⁶ Прежде всего, неясно, в какой форме она существовала на более ранних этапах распада ВН? Если тогда она не существовала, то утрачивается один из смыслов моей модели – показать наличие во Вселенной Творца. Начало Вселенной в ней остается (хотя называть это «началом» можно только при существенных оговорках), но это начало становится совершенно спонтанным и непонятно, что могло бы дать ему толчок. То есть это возвращает меня к той же метафизике, с которой я начал.

Поэтому я сделал то, что сделал – постулировал существование сознания на всех этапах распада ВН. На первых двух этапах это сознание еще не делится на отдельные сознания, остается единым. Точнее, оно не делится и на остальных этапах распада ВН, оно только выделяет из себя дочерние сознания, а само по себе остается единым. (Точно так же на своей ветке субстанция продолжает существовать на всех уровнях распада ВН вместе с

¹³ Примером квантовых эффектов являются запрещенные уровни энергии микрочастиц, примером релятивистских эффектов – сокращение размеров тел и остановка времени на больших скоростях и в сильных гравитационных полях.

¹⁴ Есть и другие примеры таких эффектов, например, состояния частиц отрицательной вероятностью существования в квантовой теории поля. Но поскольку я опять углубляюсь в метафизику, то больше ничего не буду говорить.

¹⁵ Исключение составляет материалистическая философия, утверждающая, что во Вселенной было время, когда объекты существовали без субъектов, но это я оставляю на ее совести.

¹⁶ А если вводить ее только в нашей реальности, то моя модель становится чисто материалистической.

дочерними атрибутами). Назовем такое единое сознание Атманом. На всех уровнях распада ВН Атман «всегда» совпадает с антисубстанцией.

После этого неизбежно встает вопрос о смысле эволюции антисубстанции как Атмана при распаде ВН. Рассматривать в качестве этого смысла деконкретизацию смысла понятия ВН уже неуместно, поскольку эту эволюцию нужно описывать в терминах психики живых существ. Вопрос лишь в том, какие из этих терминов к каким элементам эволюции Атмана применимы?

Чтобы ответить на этот вопрос, я разделил эволюцию Атмана на две подветви. Одна из них «физически» поддерживает эволюцию реальности субстанции, а другая психически сопровождает ее. «Физическое» поддержание Атманом эволюции реальности субстанции означает, что выделение из субстанции дочерних атрибутов не может осуществляться без выделения соответствующих атрибутов из антисубстанции, а структура реальности субстанции не может существовать без соответствующей структуры реальности антисубстанции. Причем под атрибутами реальности антисубстанции я понимаю здесь не дочерние сознания Атмана, а сущности явлений реальности субстанции. Некоторые из этих сущностей могут выступать в качестве дочерних сознаний Атмана,¹⁷ но далеко не все.

Попробую сформулировать еще раз (поскольку в предыдущем абзаце вышло не совсем внятно). Производимые Атманом сущности – это и есть настоящая «физическая» основа нашей реальности. Эти сущности, конечно же, не совпадают с сущностями, производимыми нашей наукой. Тем более, что производит последние не наука, как таковая, а конкретные люди, т.е. индивидуальные сознания. Они же являются носителями (и хранителями) этих последних сущностей. С сущностями Атмана наши сущности совпадают лишь в меру точности, с какой они отражают механизмы явлений нашей реальности. По большей же части они (наши сущности) просто «бесхозно болтаются» в каких-нибудь «глухих уголках» реальности антисубстанции, не оказывая влияния на структуру нашей реальности. Именно этим они отличаются от сущностей Атмана, являющихся «физическим стержнем» нашей реальности.¹⁸

И еще раз. Сущности Атмана – это не совсем то (а наполовину совсем не то), что философия понимает под сущностями. С одной стороны, их можно рассматривать как абсолютные сущности, абсолютно верно отражающие механизмы явлений нашей реальности. Именно в такой форме их можно соотносить с сущностями нашей философии. Но с другой стороны, сущности Атмана – это атрибуты реальности антисубстанции, связанные с атрибутами нашей реальности по закону единства смысла и антисмысла. Иначе они просто не могли бы поддерживать структуру нашей реальности. Первая форма – это субъективная интерпретация сущностей Атмана, допускающая их описание с помощью нашего языка, вторая форма – это их объективная интерпретация, не допускающая их описание с помощью нашего языка.

После этого уже просто определить смысл движения в реальности антисубстанции. Поскольку сущности возникают в процессе мышления, то оно и представляет такое движение.¹⁹ При этом эволюция Атмана сводится в конечном счете к его мышлению. (Правда обычное мышление – это удел индивидуальных сознаний. С мышлением Атмана его можно отождествлять только при существенных оговорках. Более адекватно мышление

¹⁷ Поскольку сознание живых существ можно рассматривать в качестве сущности такого явления нашей реальности, как жизнь.

¹⁸ Могу предположить, правда, что Атман не только сам поддерживает структуру нашей реальности, но и доверяет это некоторым индивидуальным сознаниям, наиболее приближенным к нему. Например, доверяет им самим производить некоторые сущности, поддерживающие структуру нашей реальности.

¹⁹ Объективно интерпретировать это движение лично я не берусь. Могу только напомнить, что в нашей реальности это движение формально описывается как физическое время...

Атмана, на мой взгляд, отражают такие понятия, как творение абсолютных сущностей и созерцание абсолютных сущностей).

Что касается второй подветви эволюции Атмана, то она представляет эволюцию восприятия им реальности субстанции. Я буду рассматривать эту эволюцию с «конца». Чтобы явления реальности субстанции отражались в сознании живых существ (т.е. в соответствующих структурах реальности антисубстанции) так, как они отражаются сегодня в сознании высокоорганизованных живых существ (т.е. более или менее адекватно), органы чувств этих существ и соответствующие отделы их нервной системы должны иметь такую структуру, которая в той или иной мере повторяла бы структурные изменения реальности антисубстанции, параллельные эволюции этих существ. (И не только органы чувств и нервная система, но и вся структура пространства, времени и материи нашей реальности должна повторять эти изменения!) Только в этом случае данные нашего восприятия (а значит и явления нашей реальности) будут изоморфны соответствующим структурам реальности антисубстанции.

Поскольку не уверен, что вы осилили этот перл моего красноречия, то пробую еще раз. Главная ошибка всех технических моделей нашего восприятия (например, тех, где оно сравнивается с телевизором) состоит в неучете особой материальности нашего сознания. Все эти способы «адекватного» отражения окружающей нас реальности в технических устройствах (т.е. в объектах нашей же реальности) не имеют ничего общего с настоящим механизмом нашего восприятия именно в силу принципиального отличия материальности отражаемого и отражающего в последнем случае. Для того, чтобы компенсировать это отличие и сделать отражение возможным, и нужна специальная эволюция органов чувств живых организмов. Поэтому способы перевода изображения и звуков нашего окружения «внутри» телевизора никогда не станут эквивалентом способа перевода этого же изображения и этих же звуков в наше сознание.

Поехали дальше. Из сказанного ясно, что разные живые существа, в зависимости от своего эволюционного уровня, воспринимают окружающую реальность по-разному. Так, известный буддолог Е.А. Торчинов во «Введении в буддологию» приводит пример с собакой, воспринимающей эту реальность, в отличие от нас, в черно-белом цвете, а я в «Феноменологии эмбриогенеза» приводил примеры более радикальных отличий.²⁰ Кроме того, иной характер восприятия имеют живые существа, живущие в многомерном пространстве и времени. Но говорить о том, что эти отличия имеют эволюционное происхождение, можно только в отношении разных существ этих многомерных миров. Сравнить их восприятие с нашим на эволюционной основе если и можно, то весьма условно.

И, наконец, на уровнях распада ВН, на которых отсутствуют отдельные субъекты, остается одно лишь восприятие Атмана. Не уверен, что в этом случае его можно называть восприятием, скорее здесь уместно сравнение с отражением неживой материи. С другой стороны, понятие отражения неживой материи не учитывает связи этой материи с реальностью антисубстанции (как и технические модели нашего восприятия), а потому, наверное, здесь применимо и понятие восприятия. Восприятие Атмана имеет место и на самом первом этапе распада ВН, т.е. в субстанции. В этом случае оно сводится к отражению взаимодействия атрибутов.²¹ Взаимодействуя между собой, атрибуты

²⁰ <http://dharma.org.ru/board/topic2799.html>

²¹ Напоминаю, что на этом уровне распада ВН атрибуты еще не проявляются в субстанции.

непрерывно изменяются, поэтому в сознании Атмана может отражаться только сам факт такого взаимодействия. Например, в форме непрерывного и невыразимого блаженства.²²

Последнее, что мне осталось рассмотреть в своей модели – это механизм процесса познания. С одной стороны, здесь все просто, в силу самой специфики материи нашей психики, а с другой, если вдаваться в детали, то получается отдельная статья. Четыре раза я приступал к написанию этого абзаца и четыре раза отправлял написанное в ведро. Поэтому скажу коротко: восхождение в форме абстрагирования к ранним этапам распада ВН при удержании в сознании исходных объектов абстракции автоматически фиксирует соответствующие сущности в реальности антисубстанции, что мы и ощущаем как озарение. Чем больше в этом процессе конструирующей и оценивающей деятельности разума, тем ненадежнее фиксация.

А вообще мне нужно просто хорошенько проштудировать буддийскую теорию познания, чем я и занимаюсь в настоящее время...

ПОДСКАЗКА

Сразу же хочу предупредить, чтобы вы не рассматривали эту модель как заявку на открытие или, того хуже, как поправку к буддийскому учению. Единственное, чего я хочу, – это показать на ее примере, что наша реальность может быть устроена гораздо более хитро, чем это представляется нам. Так хитро, что в ней одновременно может найтись место и Творцу, и нирване, и процессу Творения, и безначальности сансары. Не знаю, стоит ли проводить параллели. На мой взгляд, все итак ясно. Разве что сказать, что Атман в моей модели – это, конечно же, Творец. Христианская апофатика вполне допускает такое его толкование. И он же – Атман (нирвана) махаяны. Нирване же тхеравады соответствует ВН. Всё.

²² Это и есть второе существенное отличие моей субстанции от субстанции индуизма, о котором я говорил в 3-й сноске. Субстанция индуизма сама является Атманом, тогда как в моей модели Атманом является антисубстанция.

Человеческий фактор

© Я.А. Таран, 2012

Аннотация. Спаситель проложил нам путь, и этот путь был Им оплачен дорогой ценой. Миссия Его совершенна и совершена. Но наша миссия ещё недовершена. Наше «я» ещё далеко от Подлинника. А работа над Словом – это работа над собой. И она ещё недовершена. Не та ли «глубина и тайна», однажды расколов надвое, той же незримой рукой хочет теперь возвратить церковь и культуру на единую тропу духовного восхождения? Назовём этот неизвестный «икс» на нашей «шкале свободы» – «человеческим фактором».

Ключевые слова: Логос, Роза Мира, миссия Христа, синтез культур, диалог религий, шкала свободы, человеческий фактор.

Путешествуя по тропинкам различных мировоззренческих форумов, продираясь местами сквозь буреломы воинствующих убеждений, нельзя не заметить, что реки главных незамерзающих тем постепенно расходятся на два русла. Внешне это зачастую выглядит как столкновение непримиримых позиций – спор, только в силу чисто физической усталости не убивающий истину до конца. В этом раздвоении прослеживается какая-то закономерность, а может быть некая тайна и глубина. Не та ли «глубина и тайна», однажды расколов надвое, той же незримой рукой хочет теперь возвратить церковь и культуру на единую тропу духовного восхождения? Назовём этот неизвестный «икс» – «человеческим фактором», не пытаясь наивно давать определение тому, что неопределимо, или спешить взламывать фомкой анализа то, что не имеет ни окон ни дверей, но так само любит разломы и столкновения. Лишь попробуем окружить эту глубь извне многогранным контекстом, чтобы просто увидеть её контуры и увидеть их объёмно.

Погружаясь отдельно в правду каждого из двух притоков, я внутренне соглашаюсь с ней: да, так оно и есть...– и то же чувство постепенно охватывает при непредвзятом вхождении в панораму доводов обратной стороны. Такое чувство – глубинной правоты каждой из спорящих групп – у меня было особенно остро при погружении в тему «о недовершённости миссии Христа». Видимо, потому что это один из стержневых смыслов и жизнеобразующих потоков в кровеносной системе Розы Мира (речь в данном контексте идёт о форумах, посвящённых творческому наследию Даниила Андреева, в частности о форуме «Воздушный Замок»: <http://rmvoz.ru/>); не найдя для себя ответа на этот «основной вопрос» её философии, очень трудно ориентироваться в духовном космосе Даниила Андреева. В чём же причина спора и невозможности примирить взгляды, то есть увидеть вопрос *целокупно* – так, что кажущиеся противоположными смыслы становятся лишь противоположными гранями и являются необходимостью объёма? Они не стыкуются только в проекции на плоскость. Но разрушь одну из проекций (воспринимаемую другой как ложная и неправильная система), разбей противоположную сторону в споре – и разобьётся весь «стакан», и разольётся драгоценное вино истины.

Главная причина раздробленности цельного понимания, как это ни банально, в терминологии, в самой структуре разговорной речи: в этой линейной структуре под одними и теми же словами слышатся разным ушам разные смыслы, иногда исключаящие друг друга. Это одна из тех «ходячих причин», что в своём прямолинейном, уставленном кривыми зеркалами туннеле ослепляет и сталкивает близких по духу, лишая их общего языка и заставляя верить в непримиримость различных точек зрения. Точка – фокус линейного взгляда. Но мы идём по пути, и путь важен сам по себе – *весь*, а не его конечная точка-цель, меняющая свой облик и растущая по мере нашего приближения-роста.

Тема «о недовершённости миссии Христа» с абсолютной закономерностью распалась как бы на две подтемы: о миссии Самого Богочеловека и о нашем, человеческом «я» (его миссии и судьбе). Неразрывность и неслиянность этих двух миссий уходят в глубину и тайну, которую мы здесь и обозначили «иксом», или «человеческим фактором». Лишь неизбежная схематичность вербализации заставляет и нас разделить единый поток на два взаимо-отталкивающихся и взаимо-дополняющих рукава.

I

Недовершёдность миссии Христа – один из краеугольных камней преткновения в религиозно-философской составляющей Розы Мира. Попробую и я внести свою лепту в этот «основной вопрос» её философии – *интегральной философии* творящегося на наших глазах Будущего и его всемирного Мифа.

Сразу отбросим даже не поверхностное, а какое-то «шариковское» понимание: недовершённости – как несовершенства и неполноты сил Логоса – кажущейся слабости Его по сравнению с одержавшим частичную победу противобожеским началом. Не нам, ещё безмерно далёким в своих возможностях понимать «правила игры» не только Вселенского, но и общепланетарного уровня, пытаться «компетентно» судить о силе или слабости «игроков» в том мистериальном Действе, сути которого мы не можем осмыслить даже в первом приближении. Эту несоизмеримость масштабов надо трезво принять к сведению и со смирением оценить степень своих способностей. Мы только должны доверять сердцу, тому голосу, что в предельной чистой глубине никогда не обманывает, а принимая в себя лучи Лица Иисуса, говорит: Он благ, в Нём нет греха, Он воистину Спаситель наш – и миссия Его совершенна, а значит *совершена* во всей полноте и наилучшими из возможных средствами.

Для принятия идеи о недовершённости миссии Логоса из-за противодействия какого-то равного Ему по силе противника необходимо единственное условие: обе стороны должны играть по одним правилам, иначе соизмерение их сил превращается в соизмерение килограмма и километра. Но эти стороны не могут – в принципе! – играть по одним правилам: именно *правила игры* разводят Добро и Зло по полярным сторонам бытия и делают их неслиянными и непримиримыми (точнее: выводят зло вообще за границы бытия как такового). Именно *правила игры* созданы так, что никакой компромисс становится невозможным: принятие хоть в чём-то (хоть в малейшей степени) «правил» противной стороны приводит к изменению глубинной сущности принимающего. Эти *правила* установлены от века и нерушимо Самим Источником всякого бытия – Самим Творцом: это – *свобода по любви* всех Его детей (без какого-либо исключения!).

Для наглядного понимания сути различных коллизий в противостоянии Света и Тьмы я нашёл для себя такую аллегория-картинку (она грубовата, но доходчива): мне на помощь пришла детская песенка Высоцкого «о шахматной короне». Если представить себя

зрителем, не имеющим ни малейшего представления о шахматах, но видящим лишь противостояние двух противников и болеющим за одну из сторон или просто равнодушно зевающим, и спроецировать впечатления такого неискущённого зрителя на борьбу планетарного демона с Планетарным Логосом, то картинка выйдет следующая:

Один – делает *ход конём по голове* – быстро и эффективно решается проблема. Второй – всё чего-то медлит, думает, а если и возьмётся за коня... подвинет фигурку лишь на несколько сантиметров и опять впадает в задумчивость (от бессилия?). Эх...

Теперь сравним силу сторон уже с точки зрения чуть более искущённого зрителя, имеющего некоторые представления о *правилах игры*:

1. Как шахматист – кто из противников сильнее? Вопрос риторический.

2. Если силы Света согласятся сыграть по другим правилам, то их совокупная мощь (имеющая в себе Первоисточник всякой мощи и всякого бытия, в отличие от Тьмы) не оставит ни единого шанса любителю «ходить конём по голове». Но тогда им придётся нарушить заветы Отца, то есть перестать быть богоугодным началом, перестать быть Светом.

По обоим критериям сравнение силы настолько не в пользу демонического стана, что, кроме как вводить нас (до сих пор толком не разобравшихся в *правилах игры*) в обман эффектными *ходами конём по голове*, ничего не остаётся.

Более того, сила и мощь Провиденциального Начала в такой неизмеримой, просто несравнимой степени (мне думается, речь идёт о величинах, приближающихся к бесконечности) превосходит силы Зла, что Логосу и Его друзьям удаётся, играя по правилам Отца (то есть ни на йоту не нарушая свободы другого), не только сдерживать *ходы конём по голове*, но и одерживать победу за победой. Как – одному Богу известно, в прямом смысле слова! Всё остальное – вопрос времени. Время – это, по Козыреву, творческая сила, развёртывание свободы в материи. *Свободы по любви*. Другая, безлюбая «свобода» превращается в своём развитии в противоположность – в рабство и зависимость: сначала – от собственной низшей природы, а затем – и от внешней, богоборческой силы. Эту «жестокую» диалектику свободы полнее всего раскрыл в художественном творчестве Достоевский, а в творчестве мысли – Бердяев, апостол свободы XX века. Как Чехов – апостол любви.

Зло бессильно в «поле свободы»: оно обладает лишь внешней (на поверку – иллюзорной) силой, только *нарушая* свободу и *нарушая принцип любви* (если возможно такое словосочетание: *принцип* и *любовь* не очень дружат). Только сам *момент нарушения* даёт видимость жизни и видимость силы Злу. Только – *ход конём по голове*. Стоит тёмному началу хоть на миг принять *правила игры*, то есть обрести самостоятельное бытие (а не *момент разрушения* чужого бытия), как зло становится Добром (равно и наоборот).

Поэтому искушение властью, искушение быстро и эффективно выполнить миссию (искушение «великого инквизитора»), а также – последнее, иудино: «сойди с Креста, и уверуют!» (читай: покорятся), – это политическое и тактическое искушение необходимостью нарушить *правила игры* (пусть в самой минимальной степени!) и подавить человеческую свободу явленным Своим превосходством в силе и мощи, «убить дракона» и Самому стать драконом. Такое предложение ни при каких обстоятельствах не могло быть принято Логосом. Не силы Ему не хватило, а слабости! Миссия Его совершенна и совершена, не отклонилась ни на йоту и выполнена полностью, несмотря ни на что, ни на какие провокации и уловки мастера *ходить конём по голове*.

Даже свобода самого Иуды («свобода предательства», если так можно выразиться) не была нарушена ни в малейшей степени. Стоило только на Тайной Вечери назвать предателя по имени или прямо указать на него ученикам, чем ввести их во искушение «сыграть конём по голове»; этим внешним насилием как бы спасая душу самого Иуды: не дали б ведь совершить действие, повлекшее за собой столь жуткие кармические последствия (опять же логика «великого инквизитора», логика голого рации). Нет. «Что делаешь, делай скорее», – последняя попытка подлинно спасти Иуду, последний крик к его нерушимой свободе: «Остановись! Отшатнись! Скажи дьяволу – нет».

Никогда, ни при каких условиях Свет не нарушит *правил игры*, установленных Источником Света. Нет; но рано или поздно уже силы, отступившие от этих «правил», попробуют сыграть по ним – и начнут перерождаться (сопротивляясь, конечно, этому *процессу*, пока хватает энергии). Нам, как мне кажется, ещё даже отдалённо нельзя понять тех «механизмов» *разжимания железного кольца кармы*, какими «пользовался» Спаситель при сошествии во Ад (вжиманию запредельного смысла в *слова, слова, слова* уже сопротивляется сам Язык, отсюда это обилие кавычек и скобок). Одному Логосу известно – как, не нарушая свободы воли этих полчищ Тьмы (а «ходить конём по голове» вопреки *правилам игры*, установленным Отцом, Сын не станет никогда), – как удалось Ему повлиять на законы того мира и тех существ? Видимо, сама непредвиденность такого хода, сама невозможность совершившегося вызвала в демоническом средоточье нашей планеты такую волну бессильной ярости, что её раскаты мы созерцаем с содроганием уже две тысячи лет, вглядываясь в историю Рима I века нашей эры.

Но остановимся на миссии Христа пока в том мире, реалии которого нам понятней и ближе сегодня. Миссия Богочеловека совершенна и совершена. Антиномия для нашего разума заключается в том, что в человечестве (шире – в реалиях мира сего) эта миссия недовершена. Здесь и появляется на сцене то неизвестное «икс», что мы уже в начале повествования решили обозначить словами «человеческий фактор». Миссия Логоса недовершена нашей свободой, а не Самим Логосом.

Очень не хотелось впасть в схематизацию, но как здесь выразить следующую мысль (а тем более кратко!), я не знаю: миссия Логоса совершенна всегда, но она проецируется как бы на «шкалу свободы» той среды, где совершается. Эту текучую «шкалу» можно представить как путь от точки «абсолютного Нет» до точки «абсолютного Да». Сам путь – это и есть те *правила игры*, по которым строится Вселенная: *правила свободы по любви*. Предсказать заранее со 100%-й вероятностью, где на этой шкале отзовётся «сердце среды» на призыв Логоса, в какой точке она даст свой ответ, невозможно. Отсюда диаметрально противоположные пророчества Ветхого Завета о Мессии: от грядущего апофеоза и установления на земле Царства Небес до побивания камнями и принятия мученической смерти. Не предугадано только Воскресение из мёртвых (это был тот невозможный сценарий, что поверг демонический разум в длительную агонию ярости, а нам дал нерушимую Надежду и Цель). Конечно, ту или иную степень вероятности «ответа среды» Логос «спрогнозировать» мог, но последнее, окончательное слово оставалось за нашей *тайной свободой*, за нашим «человеческим фактором».

Кромешное, абсолютное «Нет» – левая крайняя точка, с которой обрывается во внутреннее небытие любой путь, создавая иллюзию жизни лишь вампирическими «ходами конём по голове», варьируя их до бесконечности, – «Нет», прикованное цепями необходимости к иссушающей жажде нарушать чужую волю извне за неимением в себе

самом родника «тайной свободы» (пушкинский синоним бытия). Это – демоны. Представить, что какой-либо из миров Божественный Сын может бросить на произвол, не совершив там Своей миссии, я не в состоянии.

Человеческое «Нет» – «Распи Его!» – на этой умозрительной «шкале свободы» лежит правее (и намного!), чем крайнее «Нет» демонов, лишившее их свободы вообще. Наше, человеческое «Нет» более размытое, «оно аморфнее», а потому путь к последнему «Да» не измеряется миллионами и даже десятками тысяч лет; а также делает несравненно легче «по качеству» дебри-страдания, через все возможные тупики которых надлежит пройти творению, ответившему в ключевой момент истории в решающем выборе «Нет» своему Творцу.

Да, это был поистине ключевой выбор. Такой – бывает и в жизни каждого человека, и в жизни человечества только один раз. Остальные ответы на Божий Призыв, тоже имеющие различную глубину качества, являются всё же вторичными по отношению к единственному и ключевому и определяют рисунок и скорость пути, но не саму его *суть*. В течение земной жизни Спасителя человек был поставлен между Богом и дьяволом лицом к лицу – в самом прямом смысле слова! А три года открытой проповеди Господа явились беспрецедентными по духовной наполненности в истории человечества (последние месяцы и недели с исключительным огненным накалом). Да, мы сделали тогда свой выбор. И иного пути истории – чем мистериальное отражение земного пути Логоса (Его диалога с творением) – у нас теперь нет. Все тупики, все искушения, не пережитые в той огненной атмосфере, когда присутствие Слова ускоряло процессы тысячекратно, мы должны пройти теперь сами и в своём времени, обладающем плотностью – обратной плотности нашего «Нет».

Всю человеческую историю можно мистериально увидеть в земной жизни Спасителя. И «Осанна!» – наше свободное «Да» при входе Его в Иерусалим – «вербное воскресение» – воспоминание и пророчество одновременно – отразится в истории Белым Всадником Апокалипсиса, названным Д. Андреевым «Розой Мира». И предательским «Нет» – нашей Голгофой – станет воцаренье антихриста. Сошествием во Ад – самые жуткие и мучительные за всю историю времена от гибели антихриста до Второго Пришествия Христа, мистериального отражения Воскресения. Именно поэтому уже тогда Воскресение Христово явилось окончательной победой над Тьмой, незыблемым зарокотом нашего Спасения, повергшим Врага в продолжающуюся по сей день агонию ярости. Плотность нашего «Нет» уже тогда позволила Логосу совершить этот всепобеждающий мистический и метаисторический Акт, определивший сроки и плотность человеческой истории, придав ей Смысл и Цель.

Недовершённость миссии Христа – степень этой «недовершённости» есть степень полноты нашей *тайной свободы* – последовательность и плотность нашего «Нет» и нашего «ДА», прозвучавших в ключевой точке Истории – лицом к Лицу.

II

Сам факт, что дискуссия на форумах о «недовершённости миссии Христа» переходит в дискуссию о человеческом «я», является абсолютно закономерным, как с философской, так и с психологической точки зрения. Ибо сама эта «недовершённость» кажется таковой *нам*: миссия Логоса совершенна и совершена, а её «недовершённость» – это наша история, наши муки свободы, наша работа, что лежит исключительно в области «человеческого фактора», в области нашего «я», а не в сфере Логоса. И без понимания

иллюзорности-неиллюзорности, открытости-закрытости этой «системы», этого «я», невозможно никакое понимание мессианской сути вочеловечения Слова Божия (наше понимание, а не Его миссия).

Если в первой части дискуссии я до конца не мог солидаризироваться ни с одной из двух чётко обозначенных позиций, хотя правда каждой из них значительно перевешивает, на мой взгляд, ложные послы (видимо, больше в пылу спора проявленные крайности, чем онтологически присущие сторонам); то во второй части дискуссии странное чувство полной правоты каждого из непримиримых смысловых потоков была прочувствована мной в очень острой форме. Дабы избежать шизофренического раздвоения, пришлось обратиться за помощью к нашему верному другу и мудрому поводырю – к «великому и могучему русскому языку». Так как причина спора – а спор есть функция непонимания другого – в данном случае почти полностью находится в языковой сфере (а не религиозно-философской) – в разном (иногда противоположном) наполнении смыслом одних и тех же слов. Это издержки «публицистического стиля». Не избежать этих издержек, этой искажающей схематизации и мне: сама структура речи неизбежно ведёт к некоторой схематичности (но будем помнить, что в нашем распоряжении есть и другие, гораздо более гибкие и прозрачные структуры языка, обратиться к которым никогда не поздно).

В первую очередь надо определиться с самим предметом спора, с этим самым «я», которое обсуждается и варьируется в диалогах сторон (прекрасную всё-таки литературную форму для философии придумал Платон – форму диалогов!):

1. «Я» – высшее Я – монада, дух. Только по отношению к нему до конца справедлива богословская формула: «создал нас по Своему образу и подобию». Это «Я» – Божья идея – образ и подобие Творца – бесконечная потенция – наша Личность и Лицо в самом высшем смысле – возлюбленное и опекаемое Отцом Дитя.

2. «я» (с маленькой буквы) – душа, творимая духом; по Андрееву – шельт. Приблизиться к пониманию этого своего родного «я» можно по следующей аналогии: «я» (душа) для высшего «Я» (духа) такой же образ и подобие, такое же возлюбленное дитище, свободное и опекаемое, предназначенное к творчеству и сотворчеству – взыскуемому и свободному слиянию в любви, – как само наше высшее «Я» для Бога.

Если об иллюзорности бытия Божия речи идти не может (по крайней мере, в христианской культурной традиции), тогда так же не может идти речи об иллюзорности Его творчества и Его творений: наших высших «Я» (духовных монад). Он скрепил эту связь, эту любовь Своей Кровью на Голгофе: Я и Отец одно. А так любить иллюзию невозможно. Но монада, наше высшее «Я», есть образ и подобие Творца: она творит – душу, так называемое низшее «я»; и так же отдаёт ему всю свою любовь и так же страдает и распинается от его «Нет», как Тот, Чьим образом и подобием является. Любить – и так любить! – можно только своё дитя, его *лицо*, а не иллюзию!

3. Эйцехоре – эго – «семя дьявола» – вот где *настоящая иллюзия «я»*: карикатура, стремящаяся вытеснить собою подлинник. Это то, что сторонники иллюзорности «я» называют «йа» (эго), и по отношению к этому «эго» все их гневные слова глубоко оправданы и необходимы. Эго – раковая клетка в нашей душе, в нашем «я»: именно тенденция к самоутверждению за счёт всего остального делает клетку раковой – «семенем дьявола». Неспособность эйцехоре-эго к жертве во имя целого, вообще неспособность к восприятию себя живой клеткой единого духовного организма и есть та «иллюзия», та

болезнь замкнутости и закрытости «системы», которую человек должен постоянно и свободно переживать и творчески переживать в своей душе.

Мне видится, что чёткое разделение этих трёх «я» и правильное понимание связи между ними и характера связи каждого из них со Светом и Тьмой, сводят на нет главные противоречия обеих спорящих сторон. Это лишь схема, но она позволяет расставить акценты и определиться в терминах, чтобы не блуждать до бесконечности в трёх словах, наполняя их каждый раз произвольным смыслом. Но убеждает человеческое сердце не построение умозрительных схем, а совсем другое...

Постараюсь найти слова, чтобы описать один из самых глубоких и ключевых «личных опытов», который больше всех рассуждений и проповедей помог мне прочувствовать всю степень иллюзорности (читай: закрытости) «я» и пережить в то же время всю непреходящую божественную ценность *лица* (личности, лика), открытого и единого, но не растворяющегося в этом единстве. Для разума это антиномия отношений части и целого. «Никакая часть не может включать в себя целое как часть», такова логическая формула. Но сначала – опыт.

В конце 90-х я готовил серию чтений под общим названием: «Поэт как вестник высшей реальности». Слушателей было немного, но они были искренни. Провёл я таких чтений чуть больше 10. Потом изменились внешние обстоятельства – и чтения оборвались на поэтах Серебряного века. Каждое чтение длилось примерно 1,5 часа. Я решил придерживаться хронологического порядка. После первого, как бы вводного, чтения (Ломоносов, Державин, поэты пушкинской плеяды) шёл Пушкин. Хронология обязывала. Но сразу перейти к чтению Пушкина (самого труднодоступного из всех русских поэтов, по мнению Мандельштама) всё равно что прыгнуть без разбега через пропасть... От себя добавлю, что эта труднодоступность – ловушка для читателя или слушателя – кроется в кажущейся лёгкости пушкинского стиля; и в силу этой гладкости формы можно впасть в «быстрое чтение», проскользнуть по поверхности, не увидев и сотой доли уходящего в небо смысла и не услышав льющейся из глубин народной души величественной и прозрачной музыки. Неподъёмная трудность задачи при такой быстроте перехода мною осознавалась: по-хорошему Пушкина надо было читать в конце; но тогда бы я не успел, как выяснилось позднее. Так что моя поспешность и даже своеобразная наглость в данном случае помогли (в 99 случаях из 100 это приводит к обратному результату). Видимо, совокупность всех этих психологических обстоятельств вызвала какое-то размягчение моего «я» (как сказать по-другому, не знаю).

Смысл совершившегося я осознал не сразу. В полном объёме, может быть, до сих пор не могу перевести этот «внутренний факт» на уровень дневного сознания; но по прошествии события этот «факт» стал передо мной с огненной очевидностью *случая*, не требующей никаких доказательств. Находясь внутри «события», я не видел ничего необычного (задним числом я посчитал время: «это» произошло примерно минут через 30-40 после начала чтения и длилось ещё минут 10 по окончании); я произносил пушкинские строки – и очень старался поначалу войти в их дыхание, передать их неуловимую музыку, а потом... Что было потом, я смог увидеть, только выйдя из этого «временного отрезка» (нарочно не употребляю здесь слово «состояние»: это было не состояние, не артистическое перевоплощение, а свершившийся факт). Я читал...

... и люди слушали мои стихи. Кто-то реагировал неплохо. Но всё в общем-то шло в пределах моих обычных чтений. Мне необходимо иногда устраивать их: старые песни

должны уступить дорогу новым, а чтение вслух очень способствует такому отмиранию старых пластов. В Царском получалось лучше, с бóльшим искусством, но теперь я стараюсь читать так, чтобы «искусства» было как можно меньше. Ритм и смысл – вот два полюса, между которыми приходится балансировать. А выражение хорошо для незрелых стихов: оно искупает как раз их незрелость, наполняя недостающим огнём. Без огня нет поэзии. А без поэзии нет жизни...

Потом – как будто кто-то переключил свет. Как этот «переключатель» сработал в начале, я не заметил и не замечал никогда в последующем. Я очнулся – и понял; вернее – увидел, что произошло. В этот час я был Пушкиным. Я читал *свои* стихи. И думал о них, как *о своих*... То же у меня потом стало происходить и с другими поэтами (не со всеми; но «таких случаев» уже не один и не два). Примерно с середины чтения (когда-то чуть раньше, когда-то чуть позже) щёлкает как бы «переключатель». Я не только не замечаю этого момента, но даже не чувствую самого перехода. Понимаю, что произошло, только по окончании, когда «перещёлкнет» обратно. Это происходит настолько естественно и незаметно для меня, что ни разу во время «события» мне не показалось, что тут что-то не то... Хотя каждый раз, как «это» проходило – и я был опять я, Ярослав Таран и так далее, каждый раз я давал себе слово и настраивался на то, чтобы «ущипнуть» себя, находясь «во сне» (это очень похоже на своеобразный сон наяву). Но внутри самого «сна» мне ни разу! не пришло в голову, что я «сплю». Наверное, не удивительно, что такого никогда не случалось наедине (а я люблю читать вслух), только в присутствии хотя бы трёх слушателей; причём степень и глубина их восприятия, по-моему, не играют определяющей роли.

Всё это было бы просто интересным «фактом», может быть для психиатров в первую очередь, и только; если бы *живой опыт* (а не застывшая память о нём) не обогащал меня и как человека, и как поэта, по сей день продолжая струиться в душе незамерзающим и нескудеющим источником полноты и радости жизни. Это – *процесс*. Но переводить сам опыт в слова я могу лишь в художественных образах; а здесь попробую дать только беглый намёк о сути этого *живого воздуха души* при помощи нескольких нанизанных друг на друга неуклюжих «афоризмов-антиномий»:

Часть включает в себя целое, частью которого она является, как свою часть, не исчерпываясь этим целым до конца:

человек – часть природы, но природа только часть человека;
человек часть метакультуры, но метакультура только часть человека;
человек часть церкви, но церковь только часть человека;
человек часть космоса, но космос только часть человека.
И только по отношению к Богу эта «формула» не работает.

«Всё во мне, и я во всём»: капля отражает мир, кроме себя самой.

Быть самим собой – значит не знать себя.

Вхождение в твоё «я» других «я» составляет содержание твоего «я».

Чем больше этих «я» – тем сильнее любовь к каждому.

Сила любви не распыляется, а усиливается пропорционально количеству любимых; и вся сила этой любви направлена на каждое конкретное лицо: чем больше других «я» входят в твоё «я», тем глубже содержание каждого.

Как же глубоко знает каждого из нас Бог!

Принятие внутрь себя другого «я» составляет рост твоего «я», которое входит в состав принимаемого тобой другого «я», ибо подлинная любовь может быть только взаимной.

Твоё «я» существует только в составе существа любимого.

Количество объемлемых тобою «я» пропорционально росту твоего «я» и любви в каждом из них, направленной всей своей «суммарной мощью» на каждого отдельно.

С какой же силой любит нас Бог, если количество созданных Им свободных «Я» превышает пределы нашего воображения, утопающего в бесконечной бездне!

Прямопротивоположно устремление демонического «я», отражающегося в нашем «я» как «эго» (эйцехоре, «йа»): стремящееся вобрать в себя все «я» – при утрате ими своих лиц и исчезновении этих лиц вовне. Это стремление приводит к исчезновению самого вампирического «я» и утрате им своего бытия, ибо оно, как и любое «я», может иметь свою идентификацию и бытие только в составе другого «я». Без любви к другому – утрачивается собственное «я», превращаясь в неутолимую жажду поглощения извне и стирания внутри своей пустоты других «я», ставших чужими и чуждыми. Воистину, обезьяна Бога!

Эйцехоре – обезьяна «я». Только любовь есть вхождение в твоё «я» другого без потери им самоидентификации вовне; только любовь приводит к осознанию непреходящей ценности лица любимого, полноты его жизни в тебе, а тебя в нём.

Принятие в себя «я» другого как своего «ты» невозможно без существования этого «я» также вовне; как и тебя – вовне для него; но твоё «я» существует лишь в «ты» другого как его часть, а его «я» есть твоя часть и существует лишь в тебе. Исчезновение другого «я» вовне приводит к исчезновению твоего «я» в нём и порождает ненасытимую скуку небытия.

Все эти слова не более чем слабая тень того, что можно назвать «любовью-дружбой» в мирах духовных. А о всеединстве Божественной Полноты они не дают даже тусклой «тени от тени». И лишь Великое Молчание отдаленным эхом горнего Слова-Подлинника доносится с поэтических вершин мира до вдохновенной тишины нашего сердца ...

III

Единственная возможность самореализации – это путь «открытой системы» – жертвенный путь *служения*.

До сего дня существуют две основных модели человеческой культуры: церковно-коллективная и светско-гуманистическая. Существенные отличия друг от друга этих моделей определяются в том числе и разным отношением к искомому нами неизвестному «икс», которому мы решили дать имя (как-то ведь надо называть) «человеческий фактор», и к двум «ключевым подтемам», вытекающим из самой сути этого «фактора». Не посягая не только на то, чтобы описать здесь даже бегло и тезисно каждую из моделей и рассказать хотя бы об основных вехах её становления, я приведу лишь один из частных примеров, по аналогии с которым можно представить и всю картину в целом.

Есть две великих русских литературы. Две, а не одна. Каждая из них имеет свою, отличную от другой шкалу ценностных и эстетических приоритетов. Первая – это так называемая «древнерусская литература». На самом деле – русское средневековье: доренессансное (читай: допушкинское). Век Ломоносова и Державина можно считать

переходным, несущим на себе черты каждой из моделей. Это первые проблески ренессанса и отхода от коллективного творчества.

Первая модель: установка на общее дело, на строительство всем миром единого храма, неразличение церкви и культуры. Индивидуальные отличия в стиле не приветствуются и считаются недостатком. Мастерство заключается в овладении единым стилем до полной неотличимости. Пишется один текст – одна большая книга. Брать целые куски без указания авторства, отшлифовывать их и вставлять в свой текст не только не считается чем-то зазорным, а наоборот – плодотворным и должным. Лицо каждого из строителей не имеет особой цены, отсюда анонимность. Осознаётся лишь ценность соборного служения ведущей религиозной идее. (Подробнее: см. у Д.С.Лихачёва.)

Вторая модель (пушкинская): раскрытие индивидуальных творческих сил – самобытного лица художника. Иные стилистические приоритеты и ценности, чем у предшествующего этапа. Церковь окончательно распадается на «церковь» и «культуру». Отсутствие ведущей религиозной идеи. Ослабление чувства «строительства общего храма». Уникальность Пушкина в том, что он является первым ярким представителем ренессанса в русской литературе и в то же время её центральной точкой, солнцем её планетной системы, от которого расходятся лучи и вокруг которого эта система вращается. Вектор – задал Лермонтов. Вся остальная наша литература – между этими двумя полюсами.

К началу XXI века обе модели, пройдя через полноту цветения, каждая в своё время, угасают в крайностях, утратив тот пульс живого слова, который столько веков бился в народной душе. С одной стороны – застывшее в охранительной позе унифицированное «я»; с другой – рассеянное «я» индивидуализма, распадающееся на «принцип формы», утратившей глубину духовных истоков, и на массовое бесформенное месиво. Крайность индивидуализма приводит неизбежно именно к потере лица, к внутреннему вырождению и распылению в сером тумане небытия, к той же безликой унификации, только с другого конца. Крайности, как известно, сходятся.

Сейчас мир чреват «третьей моделью» культуры. Эпохой Синтеза. По пророчествам русской религиозной философии (по сути «интегральной философии») грядёт революция Духа Святого – Третий Завет. Эпоха Мировой Женственности. Золотой Век человечества. Новое средневековье. Роза Мира.

Это путь – к «открытой системе» – к служению: возврат к ведущей религиозной идее, к осознанию себя строителем не «своего мира», а единого храма. Если слова «церковь» и «культура» (с маленькой буквы) являют собой разные проекции одного, но расколовшегося Смысла Жизни, то слова: Церковь и Культура есть синонимы этого Смысла. Опять строится единое здание, но роль человека-строителя существенно иная: индивидуальное творческое лицо – единственно и незаменимо. Судьба всего здания зависит от степени раскрытия каждого неповторимого лика. Такое понимание, такой взгляд обогащает каждого в отдельности неизмеримо и за счёт этого обогащается всё Целое. Путь синтеза и общения – путь от церкви к культуре и от культуры к Церкви – это грядущий путь личности, нации, человечества.

По Достоевскому (а глубже в бездну человеческую, наверное, не заглянул никто из детей земных), «человека разумного» можно понять и оправдать только как существо переходное, временное, а не конечную форму. Миф о «венце творения» должен быть понят

как Цель, но ни в коем случае не отождествляться с нынешней стадией. Человек – путь. Путь от животного к Богочеловеку. Есть лишь животное и Иисус Христос. А человек – в пути. Наше неопределённое «да-нет» Христу – это наша недовершённая миссия, наши блуждания в поисках себя. Логос показал человеку его Идеал и Цель. Наше «нет» движется по «шкале свободы» к «да». «Да» уже состоялось в момент Воскресения Богочеловека. Человек – весь путь, а не точка на пути. Человек – вся жизнь, а не точка во времени. Воскресение Христово – момент торжества и конечной победы над Злом во всём планетарном космосе. Остальное – развёртывание нашей свободы, нашего времени, нашего «человеческого фактора» от этой ключевой точки истории к будущему Царству Небес, уже явленному Воскресшим Спасителем, но ещё не вместимому нашими душами.

Человеческое «я» – это раскрывающаяся целому часть – «открытая система», включающая в идеале всё целое в себя и не исчерпываемая им. Это разворачивание животного в Богочеловека через мистику свободы.

Иллюзорно и замкнуто, неспособно к развитию только «семя дьявола» – человеческое «эго», чёрная дыра «эйцехоре». Творческому преодолению этой последней иллюзии и должны послужить грядущие века истории. Нам ещё надлежит пройти через Осанну «вербного воскресенья» – через всечеловеческую Розу. Через предательство Иуды и Голгофу – царство антихриста. Через сошествие во Ад – последние спазмы истории – к Воскресению и Преображению – Новому Небу и Новой Земле.

Спаситель проложил нам путь, и этот путь был Им оплачен дорогой ценой. Миссия Его совершенна и совершена. Но наша миссия ещё недовершена. Наше «я» ещё далеко от Подлинника. А работа над Словом – это работа над собой. И она ещё недовершена.

Реплики участников ИС

Б.Л. Донской.

Реальная действительность. Что такое вещь?

Реальная действительность. Материальное тело

© Б.Л. Донской, 2012

Аннотация. В статье дано развернутое определение понятию «материальное тело».

Ключевые слова: интегральная философия, материальное тело, концентрация материи.

Интегральная философия интегрирует человеческие знания в единую теорию. Но не всякое знание есть истина. А истина рождается в споре. Интегральная философия объединяет различные мнения, выносит их на обсуждения с целью найти истину знаний. Любое человеческое знание начинается со знания окружающей человека действительности.

Когда мы созерцаем окружающую нас действительность, то видим окружающие нас образования, которые мы называем *телами*, и которые реально сосуществуют рядом с нами. Почему мы их называем телами?

Дело в том, что все тела имеют существенный общий признак, который все исследователи, как правило, отмечают при описании тела, но не вводят его при определении тела. Таковым существенным признаком всех тел является *телесность*.

Что это за признак? Как он проявляется? Чем этот признак обусловлен?

Уже во времена Аристотеля было известно, что все тела, созданные из природного вещества (вещества природы) и существующие в реальной действительности, воспринимаются чувствами человека. «А между тем все тела, находящиеся в пространстве, чувственно-воспринимаемы»¹.

Все существующие тела, окружающие человека в реальном бытии его, воздействуют на органы чувств человека своими свойствами, формируя ощущения. Зрением человек видит тела, их пространственное расположение, их форму, размеры. Обонянием человек чувствует запахи, которые испускают тела: запах земли, металла, дерева, овощей и фруктов, животного и т.д. Слухом воспринимается взаимодействие тел: набат – звук, издаваемый ударами металла о металл, звук рубки деревьев, звук упавшего тела, звук идущего зверя или человека и т.п. Вкусом воспринимаются такие свойства тел как кислое, сладкое, горькое, терпкое, соленое и т.д. Осязанием человек чувствует вес, консистенцию, температуру, влажность, шероховатость и т.п. На фоне этих ощущений, возникших при воздействии существующих реальных тел на органы чувств, формируется представление о конкретном реально существующем теле: протяженность в пространстве, объем, понятие твердости, тяжести, теплоты, влажности, гладкости и т.п.

Так вот, существующие в реальности тела, окружающие человека, своими свойствами воздействуют на органы чувств человека, вызывая в человеке ощущения, из которых формируется чувственное представление о реальном теле. «Я, как мыслящее существо, емь предмет внутреннего чувства и называюсь душой; то, что есть предмет внешних чувств, называется телом»².

¹ Аристотель. О небе. Сочинения в 4 томах. Т. 3. М. 1981. С. 284.

² Кант И. Критика чистого разума. Симферополь. 1998. С.219

Это чувственное представление внешнего реального тела и есть телесность. *Телесность – это чувство реального тела.* Телесность не есть ощущение отдельных признаков реального тела: длины, ширины, тяжести, температуры, твердости и мягкости, упругости и запаха, и т.п. Телесность суть совокупность ощущений признаков реального тела. Именно совокупность ощущений признаков реального тела образуют чувство телесности, ибо один признак реального тела дает представление об отдельном свойстве реального тела.

Какова природа телесности? Почему реальные тела способны воздействовать на органы чувств человека?

Любой исследователь реального тела, созерцая его, констатирует, прежде всего, что реальное тело есть некое образование, существующее отдельно от других таких же образований, существующих в реальной действительности; что это образование из чего-то состоит, чем-то образовано.

Все исследователи отмечают, что все без исключения вещи, а значит все без исключения реальные тела, ибо вещи также представляют собой реальные тела, образованы *материей и содержат в себе материю.* «Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятием материи. Материя как таковая, в отличие от определенных, существующих материй, не является, таким образом, чем-то чувственно существующим»³.

Именно материя придает реальным телам признак телесности, ибо только материя способна воздействовать на органы чувств человека. Телесность есть *свойство* материи. «Мы утверждаем, что действительно существует некая материя воспринимаемых чувствами тел, но она не существует отдельно от них и ей всегда сопутствуют противоположности; из этой материи происходят так называемые элементы... Поэтому началом следует считать прежде всего воспринимаемое чувствами тело в возможности, а затем противоположности»⁴.

Поэтому, все реальные тела суть материальные тела, образованные материей.

Каждое материальное тело есть *конечное образование.* Это значит, что каждое материальное тело существует в пространстве как отдельное от других материальных тел материальное образование, которое имеет непрерывные пространственные границы, замкнутые сами на себя. Границы материального тела отграничивают вещество материи и тем самым превращают вещество материи в конечное материальное тело. Благодаря границам, вещество материи становится внутренним содержимым материального тела.

Поэтому каждое материальное тело представляет собой материальное образование, в котором вещество материи, образующее тело, сконцентрировано, т.е. вещество материи собрано в определенном пространстве, в определенном месте, и в определенном объеме, в пространственных границах материального тела. Ученые химики, определяя атомный вес химических элементов, понимали, что атомный вес химических элементов зависит от количества вещества материи в атоме данного химического элемента, находящееся в пределах границ атома данного химического элемента. В настоящий момент всем известно, что тело атома железа весит больше, чем тело атом азота потому, что атом железа содержит вещества материи больше, чем атом азота. «Мы можем только предположить, что в природе вещей есть нечто такое, что является причиной, заставляющей материю концентрироваться в атомах»⁵. А, как известно, все материальные тела состоят из атомов.

Поэтому, любое материальное тело представляет собой концентрацию материи.

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. 1950. С. 358.

⁴ Аристотель. О возникновении и уничтожении. Сочинения в 4 томах. Том 3. М. 1981. С.418.

⁵ Эддингтон А. Пространство, время, и тяготение. М.: УРСС. 2003. С.197.

В реальной действительности, как мы видим, материя представляет собой не аморфную однородную массу материального вещества, а совокупность отдельных, конечных, противостоящих друг другу сгустков материи – материальных тел, которые образуют дискретность, прерывистость вещества материи в реальной действительности.

Вещество материи в материальных телах не просто сконцентрировано, но, как известно, *организовано* в определенную структуру. Это означает, что элементы, составляющие материальное тело, соединены между собой не хаотично, как попало, а строго в определенном порядке, образуя определенную структуру. В реальной действительности неорганизованной материи мы нигде не обнаружим. Вещество материи всегда организовано в структуру материальных тел. Бесструктурной, а значит неорганизованной материи, в реальной действительности просто нет. «На различных уровнях материя имеет четкую организацию: элементарные частицы, атомы, молекулы, макротела, планеты, планетные системы и звезды, галактики, Метагалактика. Таким образом, структурность, системность – одна из коренных и фундаментальных характеристик нашего человеческого мира»⁶. Вещество материи в материальных телах не только концентрировано, но и организовано.

Материальное тело представляет собой концентрацию организованной материи.

В каком образе реальные тела предстают перед нами? Как реальные тела противопоставлены друг другу? Каким образом реальные тела различны друг от друга?

Ответ однозначен: реальные тела существуют в реальной действительности, предстают перед нами, противопоставлены друг другу и различны друг от друга в образе *формы*, которую мы и воспринимаем прежде всего. Материя, как вещество, как субстанция, свое бытие в реальной действительности не только организует, но и оформляет самоё себя в материальные тела. Материя, организуясь в структуру реального тела, пространственно ограничивается формой, которая зависит от структуры материального тела. Форма есть наружное проявление структуры концентрированной материи материального тела. Форма есть внешнее проявление содержимого материального тела, т.е. внешнее проявление вещества материи в действительность, ибо содержанием материального тела является концентрация организованной материи. «Лишь абстрагирующий рассудок, следовательно, фиксирует материю в ее изолированности и как бесформенную в себе; на деле же, напротив, мысль о материи, безусловно, заключает в себе принцип формы, и поэтому мы нигде в опыте и не встречаем бесформенной материи»⁷.

Материальное тело суть оформленная концентрация организованной материи.

Любое материальное тело находится в пространстве. Пространство есть необходимое условие явления и существования материальных тел в реальной действительности. Материя способна являться и существовать в реальной действительности только как материальные тела, посредством которых материя осуществляет свое бытие в реальной действительности. Однако для явления и существования материальных тел в реальной действительности необходимо место в пространстве – та пустота, тот объем реальной действительности, куда могло бы явиться реальное тело, имеющее протяженность, выраженную формой. Поэтому, материя для своего явления и существования в реальной действительности образует не только материальные тела, но и физическое пространство, как необходимое условие существования самой себя в реальной действительности. Образовав пространство, материя тем самым обеспечивает место явления и существования материальных тел, а значит самой

⁶ Гуларян А.Б. Информационная природа времени. Web-Институт исследований природы времени. Интернет.

⁷ Гегель. Наука логики. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М. 1975. С. 293.

себе, в реальной действительности. Существование реальных тел, образованных материей и имеющих протяженность, немислимо вне пространства, этой протяженности реальной действительности, которая вбирает в себя протяженность реальных тел, т.е. материи. Поэтому, физическое пространство есть необходимое условие явления и существования материи в реальной действительности. «Однако о телах мы имеем понятие только как о явлениях, а как явления они необходимо предполагают пространство как условие возможности всякого внешнего явления»⁸. Материя образует физическое пространство как протяженность реальной действительности, чтобы дать возможность материальным телам являться, существовать и двигаться.

Материальное тело есть пространственная концентрация материи, организованная в определенную форму.

Наблюдая за существованием материальных тел в реальной действительности, человечество убедилось, что все без исключения материальные тела возникают (рождаются), проходят определенное развитие, а затем исчезают, т.е. погибают, умирают, распадаются на составные элементы. Эту длительность, эту продолжительность существования материальных тел в реальной действительности, это движение конечных явлений от возникновения до гибели, человечество нарекло *временем*. Поэтому все материальные тела существуют в реальной действительности не с бесконечной длительностью своего бытия, а с временной, с конечной, длительностью своего бытия, с определенным по продолжительности, т.е. по длительности существования, бытием. «Но конечное существует во времени, т.е. было время, когда оно еще не существовало, и будет время, когда оно более не будет существовать, и, когда мы перед собой имеем конечное, мы находимся во времени; его время начинается вместе с ним, и это время есть лишь конечное»⁹.

Материальное тело есть пространственно-временная концентрация материи, организованная в определенную форму.

Понятие «материальное тело» дано нам для обозначения пространственно-временной концентрации материи, организованной в определенную форму.

⁸ Кант И. Критика чистого разума. Симферополь. 1998. С.253.

⁹ Гегель. Философия природы. Энциклопедия философских наук. Т. 2. 1975. С. 28.

Об авторах

Берман Александр Вениаминович – Приднестровье, Тирасполь, инженер-электронщик.
sirberimor@gmail.com

Борчиков Сергей Алексеевич – г. Озёрск Челябинской обл., основатель и руководитель общественного учреждения «Философский семинар» при кафедре гуманитарных дисциплин Озёрского технологического института МИФИ (сайт – <http://philosophy.oti.ru/philosophy/about.shtml>), главный редактор ежегодного философского альманаха «Размышления о...».

bor-sa@telecom.ozersk.ru

Войцехович Вячеслав Эмеринович – г. Тверь, доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии Тверского государственного университета.

Чл.-корр. Российской экологической академии, председатель Тверского отделения Российского философского общества, председатель Тверского клуба ученых.

Сформулировал и опубликовал 30 новых идей в обл. истории и философии математики, философии науки, синергетики и инноватики; около 150 науч. публикаций.

synerman@gmail.com

Гамм Маргарита – г. Кёльн, в Германии проживает с 1993 года, инженер, свободная журналистка, участвует в политических институтах, общественных организациях и общественно-аналитических объединениях.

Донской Борис Лазаревич – Израиль, пенсионер. В 1983 году заочно окончил философский факультет Уральского Государственного Университета.

dobola@mail.ru, dobola@yandex.ru.

Изотов Александр Анатольевич – г. Оха (Сахалин), начальник АСК (аварийно-спасательной команды) аэропорта.

magicpeace@narod.ru

Луговская Елена Григорьевна – Приднестровье, Тирасполь, кандидат филологических наук.

hellylu@bk.ru

Моисеев Вячеслав Иванович – г. Москва, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического университета, профессор Института философии РАН, главный научный сотрудник Российского института культурологии, член правления Московского философского общества.

Личная web-страница: www.vyacheslav-moiseev.narod.ru.

vimo@list.ru

Мотохару Томохиро – родился в Японии, г. Амагасаки. Окончил филологический факультет университета Рюоку по кафедре философии (1993, г. Киото) и получил магистерскую степень по кафедре философии университета Рюоку (1996 г., г. Киото). С 1996 по 1998 г. – стажер на факультете современных иностранных языков государственного университета Красноярск, преподавал японский язык на курсе восточных языков. С 1999 по 2002 г. – аспирантура на кафедре истории философии социально-гуманитарного факультета Российского университета дружбы народов.

Набилская Ольга Викторовна – г. Киев, преподаватель Киевского университета имени Бориса Гринченко, аспирант кафедры начального образования и естественно-математических наук, член творческой группы «Лаборатория Интегралики».

olga-nabilskaya@mail.ru

Подзолкова Наталия Андреевна – г. Озёрск, окончила УрГУ, кандидат философских наук, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Озёрского отделения НИЯУ МИФИ.

natalynxy@mail.ru

Таран Ярослав Александрович – г. Санкт-Петербург, поэт, писатель.

Главный редактор культурологического портала «Воздушный Замок» <http://rmvoz.ru/>

rmvoz@rmvoz.ru

Тарасюк Татьяна Валентиновна – г. Киев, писатель.

Основатель сайтов www.kastalia.narod.ru, www.integralika.com. Руководитель творческой группы «Лаборатория Интегралики» (г. Киев). Образование высшее экономическое и педагогическое.

tarasyukt@mail.ru

Шашков Игорь Иванович – г. Киев, физик (МИФИ), кандидат технических наук.

Создатель Интегральной философии (ИФ), организатор сайта «Касталия» (www.kastalia.narod.ru), научный руководитель творческой группы «Лаборатория Интегралики» (г. Киев)

shashkovi0@gmail.com